

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 6.

МАРТЪ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Благодать Божія, какъ сила вспомошествоющая нравственному усовершенствованію человѣка. (Продолж.). **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**. 659—675
- Къ вопросу о социальномъ положеніи женщины по ученію христіанства. **Проф.-Прот. Іоанна Галахова**. 676—694
- Мистика ареопагитикъ. **С. Иванова**. 695—705
- Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго. (Оконч.). **Прот. Іоанна Пичеты**. 706—732
- Правда о Кантѣ. **И. Продана**. 733—750
- Вѣра и знаніе. (Продолж.). **Свящ. Н. Липскаго**. . . 751—758

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Письменная просьба на имя Высокопреосвященнаго Арсенія.— Отношеніе Члена Императорскаго Военно-историческаго Общества Генерала отъ инфантеріи А. І. Евреинова на имя Его Высокопреосвященства.—Воззваніе о сборѣ на построеніе новаго великаго собора во имя Святыя Живоначальныя Троицы въ Санктпетербургѣ.—Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому.—Отъ Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи обращеніе къ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Епархіальныя извѣщенія.—Призывъ къ духовенству Харьковской епархіи.—II. Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста *Прот. Іоанна Инокова*.—О почитаніи св. рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ. (Миссіонерская бесѣда). *Мисс. свящ. О. Сулимы*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 759—788).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ включается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кни. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ порес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопресвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

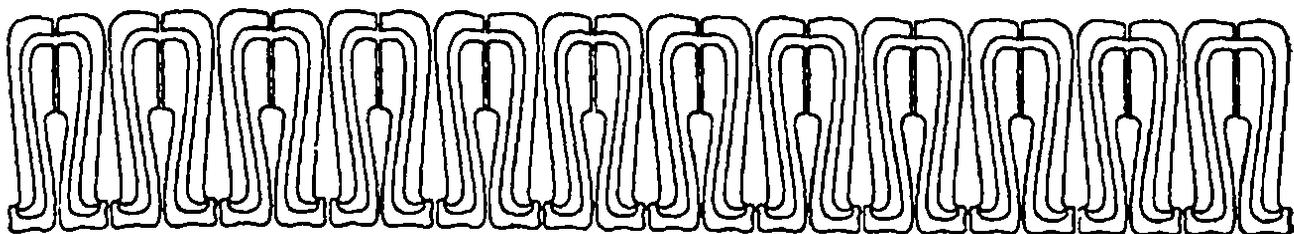
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Марта 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

Благодать Божія, какъ сила вспомошествоющая нравственному усовершенствованію человѣка.

(Продолженіе *).

Трудно и едва ли даже возможно начертать подробную и точную картину обращенія грѣшника и представить всѣ разнообразныя моменты въ процессѣ этого обращенія, такъ чтобы можно было съ полною ясностію различить, что именно въ каждомъ моментѣ принадлежитъ благодати Божіей и что усиліямъ самаго человѣка. Теоретически этого знать нельзя. Практическіе же опыты св. отцевъ и подвижниковъ благочестія всегда отличаются нѣкоторою субъективностію и индивидуальностію, не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ св. отцевъ не оставилъ намъ подробнаго и обстоятельнаго описанія своего обращенія ¹⁾. Впрочемъ, мы не лишены возможности представить себѣ, по крайней мѣрѣ, *общую* схему обращенія грѣшника на основаніи евангельской притчи о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32) ²⁾.

Въ этой притчѣ, которую западные толкователи, за вѣрное изображеніе въ ней процесса обращенія, называютъ перломъ и вѣнцомъ всѣхъ притчей Иисуса Христа ³⁾, мы усматриваемъ побужденія къ обращенію — это *голодь*, по-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1913 г.

1) *Иннокентій*. Сборникъ лекцій, стр. 332.

2) По толкованію св. *Іоанна Златоуста*. Блудный сынъ представляетъ собою образъ падшихъ *послѣ крещенія*; а что это такъ, видно вотъ откуда: „онъ называется сыномъ, а сыномъ никто не можетъ назваться безъ крещенія. Онъ и жилъ въ домѣ отеческомъ, и получилъ долю во всемъ отеческомъ имуществѣ, а прежде крещенія нельзя воспользоваться отеческимъ достояніемъ... Притомъ блудный сынъ былъ братомъ жившаго честно, а братомъ не могъ быть безъ духовнаго возрожденія“ (Творенія т. II, кн. 1 Спб. 1896 г., стр. 312).

3) *Meyer*. Krit. exeg. Handb. üb. die Evang. d. Markus und Lukas, fünfte Auflage. Göttingen, 1867, s. 409. Ср. *Тренчъ*. „Толкованіе притчей I. Христа“. Перев. Зиновьева. Спб. 1888 г., стр. 325.

разившій блуднаго сына, послѣ довольства, — *униженіе*, которому подвергся несчастный сынъ на чужой сторонѣ, — *вспоминаніе* о томъ довольствѣ, которое находится въ домѣ отца его и котораго не лишены тамъ самые наемники. Подъ вліяніемъ этого возбужденія, у него является глубокое сознание своей виновности. „Я умираю (здѣсь) отъ голода“, — говоритъ онъ. „Отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ“. Сознание виновности возбуждаетъ, затѣмъ, въ душѣ блуднаго сына чистосердечное раскаяніе, т. е. сильное желаніе сдѣлать совершившееся какъ-бы несовершившимся, устранить и вознаградить оскорбленіе, нанесенное отцу. Но какъ это сдѣлать? Ему ничего болѣе не остается, какъ, презрѣвъ и отрекшись самого себя, обратиться съ мольбой о прощеніи и помилованіи, — просить отца, чтобы онъ принялъ его не какъ сына, а какъ одного изъ наемниковъ. Притча, наконецъ, показываетъ намъ, что отецъ встрѣтилъ раскаявшагося сына еще далеко отъ дома своего, палъ ему на шею, цѣловалъ его, ввелъ его въ свой домъ не какъ наемника, а какъ роднаго сына, приказалъ одѣть его въ лучшую одежду, дать перстень на руку его, обути его ноги, — и устроить для него великій праздникъ, полный радости и веселія; ибо этотъ сынъ умеръ было, а теперь ожилъ, пропалъ было, а теперь найденъ. Такимъ образомъ, въ обращеніи можно различать слѣдующія частнѣйшія дѣйствія или моменты: возбужденіе къ обращенію, сознание грѣховности подъ вліяніемъ возбужденія, раскаяніе вслѣдствіе признанія грѣховности, самообличеніе предъ Богомъ и желаніе помилованія и, наконецъ, принятіе Богомъ обращающагося грѣшника и самое помилованіе. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе эти моменты.

Первый моментъ обращенія — *возбужденіе*, подъ которымъ надобно разумѣть какъ благодатное воздѣйствіе на душу грѣшника, такъ и то состояніе, въ которое душа представляется теперь, — всецѣло принадлежитъ благодати. Какъ, по словамъ *преосвящ. Макарія*, при обращеніи изъ язычества, кромѣ внѣшней проповѣди Евангелія, безъ которой невозможно увѣровать въ Господа Іисуса, необходимо еще внутреннее дѣйствіе Божіе, которое бы предварительно отверзло сердце невѣрующаго къ принятію и уразумѣнію проповѣди и, такимъ образомъ, послужило къ самому на-

чалу и зарожденію въ немъ вѣры ¹⁾); такъ то же самое должно сказать и о возбужденіи грѣшниковъ въ нѣдрахъ христіанства. Первоначальное дѣйствіе благодати—возбужденіе—безусловно принадлежитъ благодати. Время, способъ, обстоятельства этого возбужденія совершенно сокрыты въ премудромъ распоряженіи Божіей благодати. Она приходитъ не съ усмотрѣніемъ, исторгаетъ грѣшника изъ потока грѣха и ставитъ внѣ его безъ всякаго со стороны человѣка содѣйствія, хотя и соображается всегда съ нравственною пріемлемостію человѣка ²⁾). Такимъ образомъ, въ моментъ воздѣйствія благодати“,—говоритъ преосв. Теофанъ,—„человѣкъ хорошо *видитъ все безобразіе* свое внутри и не только видитъ, но и *чувствуетъ*... Его *грызетъ совѣсть*... Но тутъ же дается ему нѣкоторое ощущеніе и сладости жизни по Богѣ... Если не дать сего, то сладость грѣха, какъ уже извѣданная, сильнѣе влекла бы его къ себѣ, нежели добро, и выборъ все падалъ бы не на сторону сего послѣдняго, какъ и бываетъ въ задумываніяхъ перемѣнить жизнь безъ благодатнаго возбужденія. Ибо то общій законъ: *ignoti nulla cupido*, т. е. чего не знаешь, того не желаешь. Но когда, въ благодатномъ возбужденіи, дается ему вкусить сладость добра, то и оно начинаетъ привлекать его къ себѣ, какъ уже извѣданное, вѣдомое и ощущаемое“ ³⁾). Что же именно совершаетъ возбужденіе въ душѣ грѣшника? Первое дѣйствіе благодатнаго пробужденія грѣшника въ отношеніи къ волѣ состоитъ въ извлеченіи души изъ механизма его внутренней и внѣшней жизни и въ возвышеніи надъ теченіемъ ея. Здѣсь, слѣдовательно, полагается первая возможность истинному сознанію своей личности и исхищенію своей свободы изъ механическаго потока жизни. „Цѣль возбужденія благодатнаго и сила его въ томъ“,—говоритъ преосв. Теофанъ,—„что оно извлекаетъ человѣка изъ узъ грѣха и поставяетъ на точкѣ безразличія между добромъ и зломъ. Вѣсы воли нашей, въ которыхъ она склоняется то на ту, то на другую сторону, должны теперь стоять въ уровень“ ⁴⁾).

Благодатныя возбужденія, зовущія грѣшника къ новой жизни, приходятъ къ нему или непосредственно, прямо въ

¹⁾ „Догматич. Богословіе“. т. IV, § 187, стр. 30.

²⁾ *Еп. Теофанъ*. „Письма о христ. жизни“. Вып. I, стр. 117.

³⁾ „Путь ко спасенію“. Изд. 7. Москва, 1894 г., стр. 126—127.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 127.

сердце, или посредственно, преимущественно чрезъ слово Божіе, которое есть „духъ и жизнь“ (Іоан. 6, 63)¹⁾, а нерѣдко и чрезъ многообразныя происшествія внѣшнія, въ природѣ и въ жизни его самого и другихъ²⁾. Вообще, по содержанию своему ихъ раздѣляютъ на естественныя и сверхъестественныя или чудесныя. Богъ призываетъ къ Себѣ людей чаще всего чрезъ самые обыкновенные случаи, повидимому, ничѣмъ не отличающіеся отъ множества другихъ такого же рода случаевъ, а между тѣмъ производящіе особенное и благотворное дѣйствіе на душу человѣка, а иногда чрезъ какія-нибудь чрезвычайныя явленія или событія въ ихъ жизни. Какъ ни велико, впрочемъ, представляется различіе между возбужденіями перваго и втораго рода,—въ сущности они имѣютъ одинъ и тотъ-же характеръ—непосредственнаго воздѣйствія Духа Божія на душу человѣческую, почему одинаково принадлежатъ къ разряду событій, такъ называемыхъ, чудесныхъ. Отсюда, если каждый изъ насъ призывается Богомъ къ вѣчному спасенію, то съ каждымъ совершается нѣчто чудесное, какъ скоро въ комъ, по какому бы то ни было случаю, съ особенною силою пробуждается совѣсть и возникаютъ такія мысли, желанія и чувства, которыя относятся не къ обыкновеннымъ вещамъ текущей жизни, а къ предметамъ совсѣмъ иного рода, къ жизни не временной, а вѣчной.

Къ такъ называемымъ, *естественнымъ* возбужденіямъ, прежде всего, надобно отнести историческія происшествія. Такъ, первые ученики Іисуса Христа были возбуждены къ благодатному обращенію проповѣдью Іоанна Крестителя въ связи съ политическимъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ іудейскаго народа, т. е. въ связи съ политическимъ безсиліемъ іудеевъ, крайнимъ истощеніемъ нравственно-религіозной жизни ихъ и крайнимъ недовольствомъ состояніемъ своимъ. Такъ и послѣ, даже и доселѣ—внѣшнія событія, политическіе перевороты, ниспроверженіе бывшаго величія, съ одной стороны, и господствующія душевныя состоянія, ихъ безсодержательность и пустота, съ другой,—вызывали и вызываютъ въ болѣе глубокихъ натурахъ желаніе непоколебимаго царства Христова не только для частныхъ

¹⁾ См. св. Іоанна Златоуста, твор., т. II, кн. I. Спб. 1896 г. стр. 6—7; т. IV. Спб. 1898 г., стр. 648 и др.

²⁾ Еп. Теофанъ. „Начертаніе христ. нравоученія“, стр. 54.

лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ. Кромѣ историческихъ судебъ, къ этому ведутъ нерѣдко и индивидуальныя обстоятельства нашей жизни. Какъ часто несправедливости, неудачи, гоненія и пр. возбуждаютъ сознание о суетности этой жизни и заставляютъ идти на кроткій зовъ Спасителя всѣхъ труждающихся и обремененныхъ! Внезапныя неудачи, тяжкія страданія и неожиданная мысль о смерти, какъ молнія поражающая грѣшника, нерѣдко приводятъ къ вѣчному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Можетъ быть иногда спасительнымъ и! самый грѣхъ, какъ нашъ личный, такъ и совершаемый другими людьми, когда онъ раскрываетъ глубину нравственнаго зла и возбуждаетъ жажду исцѣленія и искупленія. Но богатѣйшія щедроты изливаются на насъ чрезъ людей, которыхъ Господь содѣлываетъ орудіями и вѣстниками нашего спасенія. Такъ, евнухъ, повидимому, случайно былъ обращенъ ап. Филиппомъ; такъ, нѣкоторые мужья пріобрѣтаемы были для царства Божія чрезъ своихъ женъ и даже, по словамъ ап. Петра, безъ слова, только святымъ житіемъ (1 Петр. 3, 1). При всѣхъ этихъ состояніяхъ чувства беспомощности, необъяснимаго безпокойства души, тоски, туги, тревоги и пр. побуждаютъ искать религіозныхъ утѣшеній чрезъ исправленіе нравственной жизни.

Къ чудеснымъ возбужденіямъ, прежде всего, принадлежатъ нѣкоторыя внутреннія таинственныя прикосновенія благодати Божіей къ душѣ человѣка, которыя у пророка называются: „говореніемъ къ сердцу“ (Осія 2, 14) и о которыхъ Самъ Господь говоритъ въ Апокалипсисѣ: „се, стою у двери, и стучу“ (Апок. 3, 20). Сюда же принадлежатъ: видѣнія и явленія Іисуса Христа (какъ, напр., при призваніи Савла, сдѣлавшагося апостоломъ Павломъ, или предъ извѣстнымъ сраженіемъ Константина Великаго съ Максентіемъ), явленія святыхъ (какъ, напр., святителя Митрофана—врачу лютеранину), дѣйствія чудесныя (какъ, напр., съ преп. Маріей Египетской) и пр.

Но благодатныя возбужденія бываютъ разнообразны не только по своему содержанію, но и по степени своихъ дѣйствій на душу грѣшника. Различіе здѣсь зависитъ отъ того, что благодатныя возбужденія, примѣнительно къ индивидуальному характеру грѣшника, иногда бываютъ тихи, легки, исподволь приготавливающими обращеніе; иногда же, напротивъ, вняты, сильны, и даже потрясающаго характера; бла-

годать то, подобно молніи, мгновенно освѣщаетъ весь темный горизонтъ души, то, подобно зарѣ, только постепенно разгоняетъ мракъ души. Подъ вліяніемъ этихъ возбужденій, сердца людей исполняются иногда мучительныхъ чувствованій, какъ-бы пронзаются болью, какъ пронзены были насквозь (*κατενύγησαν τῆ καρία*) (Дѣян. 11, 37) сердца іудеевъ, возбужденныхъ проповѣдію ап. Петра о Распятомъ и Воскресшемъ и вслѣдствіе того спрашивавшихъ: „что намъ дѣлать, мужи братія?“ или какъ поражены были сердца слушателей Іоанна Крестителя на берегахъ Іордана, также спрашивавшихъ: „что намъ дѣлать?“ (Лук. 3, 10, 12, 14);— иногда-же сердца людей радостно горятъ, какъ горѣли сердца учениковъ, шедшихъ въ Эммаусъ, когда не узнаанный ими Спаситель говорилъ съ ними на дорогѣ и изъяснялъ Писаніе (Лук. 24, 32). Соотвѣтственно этому, и обращенія грѣшниковъ бываютъ или внезапны и мгновенны, каковы были, напр., обращенія разбойника на крестѣ или Савла на пути въ Дамаскъ¹⁾, или медленны и постепенны, какъ это показываютъ опыты древнихъ оглашенныхъ. Вообще послѣдній путь обращенія—наиболѣе употребительный благодатію св. Духа. „Кто видѣлъ“,—говоритъ *преосвящ. Теофанъ*,— „какъ малая искра туда и сюда носится въ дымѣ, но все еще какъ бы стоитъ за себя, или какъ малая частица дерева бросается волнующею струею то вверхъ, то внизъ, то вправо, то влѣво,—тотъ имѣетъ въ этомъ образѣ того, что бываетъ (въ періодъ обращенія) съ благимъ желаніемъ человѣка“²⁾, пока, наконецъ, малая искра не возвратится въ пламень и малое дерево не созиждется въ корабль, незблемый для безопаснаго плаванія по морю жизни.

Благодатныя возбужденія—возникаютъ ли они въ душѣ нашей путемъ естественнымъ или чудеснымъ, всегда достаточно сильны для того, чтобы исторгнуть грѣшника изъ глубокаго нравственнаго зла. Отчего же зависитъ, что благодатныя возбужденія имѣютъ неодинаковое дѣйствіе на душу падшаго человѣка? Отчего зависитъ, что одни благодатныя возбужденія спасаютъ насъ, а другія остаются не-

¹⁾ О. Янышевъ почему-то отрицаетъ обращеніе, какъ внезапный внутренній переворотъ всего строя нравственной жизни падшаго человѣка („Православно-христ. ученіе о нравственности“), стр. 406.

²⁾ „Путь ко спасенію“, стр. 138.

дѣйствительными? Конечно, это зависитъ отъ личнаго строя душевной жизни, отъ индивидуальнаго характера нашей души. Сѣмя слова Божія, сѣмя благодатныхъ возбужденій всегда одинаково жизненно и плодоносно, чтобы принести плодъ сторицею, и если не всегда приносить этотъ плодъ, то это зависитъ отъ недоброкачества почвы нашей души (Лук. 8, 5—15), другими словами,—отъ недоброкачества личнаго строя нашей жизни или индивидуальнаго характера.

Но, говоря это, мы далеки отъ *реформатской* мысли о нравственно-духовномъ развитіи людей, основанномъ на безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ, безъ всякаго усилія со стороны людей. Мысль эта, невѣрная догматически, невѣрна и психологически. Нельзя, конечно, совершенно отвергать существованія врожденной *наслѣдственности* строя душевной жизни (2 Тим. 1, 5—6); согласимся даже, что человѣкъ отъ природы получаетъ индивидуальную расположенность къ тому или другому психологическому строю. Но наслѣдственность и природная расположенность не безусловны и не уничтожаютъ нашей свободы. Это всего лучше доказывается сознаніемъ нашей нравственной отвѣтственности за свои поступки, совершенные нами подъ вліяніемъ ихъ. Въ наслѣдственности и природной расположенности скрываются только поводы нашего нравственнаго одобренія или порицанія, а не причины нашей вмѣняемости, которая вполнѣ зависитъ отъ нравственной свободы.

Столько же невѣрна и *детерминистическая* (*Шопенгауэра* и др.) мысль о безусловной неизмѣняемости врожденнаго характера или строя душевной жизни, находящагося только подъ вліяніемъ сродныхъ впечатлѣній. Детерминисты говорятъ, что то, что даетъ силу и дѣйственность всякаго рода впечатлѣніямъ на насъ (а слѣдовательно и благодатнымъ возбужденіямъ), заключается въ самомъ человѣкѣ, именно въ его психическомъ строѣ или врожденномъ характерѣ, такъ что каждое опредѣленное впечатлѣніе дѣйствуетъ лишь настолько, насколько къ нему воспримчивъ и предрасположенъ врожденный индивидуальный характеръ человѣка. Впечатлѣнія, напр., любви, которыя очень сильны для добраго врожденнаго характера, не могутъ, какъ такія, имѣть никакой силы на того, кто по природѣ воспримчивъ только

къ эгоистическимъ впечатлѣніямъ. Отчего же это? Отъ того, что всѣ наши хотѣнія и цѣли, вытекающія изъ воли, неизмѣнно опредѣлены врожденнымъ характеромъ и только фактическая внѣшняя сторона жизни опредѣляется вліяніемъ обстоятельствъ мѣста, времени, а потому измѣнчива. „Играютъ ли на орѣхи, или на деньги“,—говоритъ Шопенгауэръ,—„это не существенно и опредѣляется внѣшними обстоятельствами, но обманываютъ ли въ игрѣ, или играютъ честно,—это существенно, и неизмѣнно опредѣляется врожденнымъ характеромъ“. Такимъ образомъ, сила всѣхъ возможныхъ впечатлѣній, по мнѣнію детерминистовъ, а, слѣдовательно, и благодатныхъ возбужденій,—условливается не природою самыхъ впечатлѣній или возбужденій, а врожденнымъ характеромъ человѣка; и нравственная отвѣтственность въ данномъ случаѣ снимается съ самаго человѣка и усвоется врожденному психическому строю его. Очевидно, детерминисты смѣшиваютъ понятіе характера, какъ свободно созданнаго человѣкомъ своего нравственнаго настроенія, съ врожденными потребностями, удовлетвореніе или неудовлетвореніе которыхъ можетъ создать склонности, страсти, характеръ, что не зависитъ уже отъ нашей свободы. Затѣмъ, они упускаютъ изъ виду нравственную потребность, какъ потребность именно того, чтобы человѣкъ самъ былъ причиною своихъ дѣйствій, отвѣтственною за нихъ, а не орудіемъ дѣйствующей въ немъ и независящей отъ него силы. И, наконецъ, детерминисты бездоказательно отрицаютъ фактъ покаянія, или измѣненія нравственнаго настроенія или характера подъ вліяніемъ христіанской благодати, или отрицаютъ вообще возрожденіе въ христіанствѣ. Если же Шопенгауэръ для объясненія ощущаемой нами отвѣтственности за свои поступки прибѣгаетъ къ теоріи существованія человѣческихъ душъ еще до соединенія съ тѣломъ, или къ такъ называемому имъ, трансцендентальному бытію, когда грѣховный актъ воли разъ и навсегда опредѣлилъ нашъ врожденный характеръ¹⁾; то это свидѣтельствуется только

¹⁾ Ученіе о предсуществованіи душъ — *предестинизмъ*—встрѣчается еще въ браманобудійской, персидской и другихъ религіяхъ, допускающихъ *метампсихозисъ*, душепереселеніе, а также у пифагорейцевъ, Платона (въ діалогѣ „Федръ“), Филона, Оригена. Въ новое время оно нашло себѣ сторонниковъ, кромѣ Шопенгауэра, въ лицѣ

объ его нежеланіи признать фактъ свободнаго паденія чело-
вѣка въ раю, чтобы не признавать затѣмъ исторически—
достовернаго факта искупленія. Ибо если въ довременномъ
бытіи пали всѣ челоуѣческія души, то, очевидно, это паде-
ніе не было дѣломъ свободы, а какой-то роковой необходи-
мости, что противорѣчитъ понятію грѣховности; если же
пали не всѣ души, то необъяснима фактическая всеобщность
грѣха въ челоуѣческомъ родѣ. Какъ бы то ни было, но
этимъ перенесеніемъ причины отвѣтственности челоуѣка за
свои дѣйствія изъ дѣйствительной жизни въ трансценден-
тальную все-же нисколько не объясняется, почему именно
челоуѣкъ и въ настоящей жизни чувствуетъ себя отвѣт-
ственнымъ за свои дѣйствія. Конечно, можно согласиться
съ тѣмъ, что первоначальный актъ нашей свободы имѣетъ
большое вліяніе на весь послѣдующій ходъ нашихъ хотѣній,
есть своего рода послѣдовательная логика хотѣній. Но это
не значитъ того, чтобы только первоначальный, а тѣмъ болѣе
какой-то довременный актъ воли находился подъ контро-
лемъ свободы, между тѣмъ всѣ послѣдующія наши хотѣ-
нія возникали бы изъ него съ необходимостію рокового
процесса, безъ всякаго отношенія къ нашей свободѣ;—не
значитъ того, чтобы благодатныя впечатлѣнія, совпадая или
не совпадая съ нашими хотѣніями, въ то же время не бу-
дили и не обновляли нашей свободы, нашего нравственнаго
самоопредѣленія. По легкомыслію ли, по окаменѣлости ли
сердца, по грубости ли ума или по другимъ какимъ при-
чинамъ, челоуѣкъ остается глухимъ къ благодатнымъ воз-
бужденіямъ; но дѣло въ томъ, что эти возбужденія всегда
будятъ и оживляютъ нашу свободу, и челоуѣкъ самъ вино-
ватъ бываетъ, когда, вслѣдствіе такого или иного, пріобрѣ-
теннаго имъ строя душевной жизни, угащаетъ въ себѣ дѣй-
ствія Духа Божія. Иначе надобно было бы допустить совер-
шенное отсутствіе въ насъ чувства нравственнаго, чтобы

философовъ—Канта, Фихте младшаго, Шеллинга, психолога Бенеке
и особенно протестантскаго богослова Юлія Мюллера. Послѣдній ви-
доизмѣнилъ ученіе Канта и Шеллинга о трансцендентальномъ бытіи
челоуѣческихъ душъ, какъ состояніи *идеальнаго величія*, въ томъ
смыслѣ, что душа въ домірномъ существованіи находилась въ *эм-
бриональномъ* состояніи, почему она теперь и не помнитъ ничего о
своемъ довременномъ паденіи. (См. его „Die christliche Lehre von
der Sünde“. Bd. 2, 1839).

признать, что свобода наша не можетъ уже соединяться ни съ какою благою силою, направляющею насъ къ лучшему. Личный строй психической жизни человѣка объясняетъ только то, почему одни благодатныя возбужденія дѣйствуютъ на человѣка, а другія не дѣйствуютъ, отчего къ однимъ изъ насъ онъ остается глухимъ, а къ другимъ чуткимъ и внимательнымъ; такъ что для каждаго изъ насъ долженъ быть свой исключительный родъ благодатныхъ возбужденій, особенно поразительныхъ или возбудительныхъ для него,—или даже одно какое-нибудь господствующее всепобѣждающее возбужденіе. Въ этомъ отношеніи душу нашу можно сравнить съ струннымъ музыкальнымъ инструментомъ. Каждый струнный инструментъ издаетъ особый звукъ, и только по сродному себѣ звуку даетъ отзвукъ, когда не ударяя по немъ, хотятъ вызвать изъ него отзвукъ. Такъ-же точно и душа наша чутка не ко всѣмъ благодатнымъ воздѣйствіямъ, но только къ тѣмъ, которыя находятъ отзвукъ въ ея личномъ психическомъ строѣ.

Подъ вліяніемъ благодатныхъ возбужденій, какъ показываетъ притча о блудномъ сынѣ, наступаетъ второй моментъ обращенія — *сознаніе грѣховности*. Въ свободѣ, возвращаемой грѣшнику благодатнымъ возбужденіемъ, ему даруется нѣкоторая независимость, конечно, для того, чтобы онъ рѣшился идти по новому пути жизни. Но прежде этого рѣшенія, онъ входитъ въ себя, всматривается въ свои силы, дѣянія, цѣли жизни, словомъ въ то состояніе, въ которомъ очутился и изъ котораго желаетъ освободиться теперь. Этимъ и полагается начало сознанію своей грѣховности. Его, прежде всего, надобно строго отличать отъ простаго недовольства собственною жизнію или отъ сознанія противорѣчія между врожденными намъ склонностями и нашею случайною дѣятельностію подъ вліяніемъ мимолетныхъ аффектовъ и ложныхъ мотивовъ. Часто случается, что человѣкъ, не узнавши своего индивидуальнаго характера, увлекаемый случайными аффектами и ложными, мотивами, рѣшается на такой поступокъ, въ которомъ самъ же потомъ раскаявается. Точное познаніе силъ, свойствъ и направленій нашего индивидуальнаго характера и возникшее сознаніе несоотвѣтствія съ нимъ нашихъ постоянныхъ или случайныхъ дѣйствій и есть то, что натуралисты или вообще детерминисты хотѣли бы счи-

татъ сознаніемъ собственной виновности или грѣховности. Но такое сознаніе виновности, очевидно, не имѣетъ нравственнаго значенія или достоинства, его можно назвать сознаніемъ ошибки, безрасчетливости, увлеченія ложными мотивами или случайными аффектами, но никакъ не сознаніемъ грѣховности въ христіанскомъ смыслѣ. При натуралистической или детерминистической точкѣ зрѣнія собственно и не можетъ быть понятія грѣховности. Христіанскому понятію грѣховности предшествуетъ познаніе Бога и Его святой воли. Если это познаніе было у грѣшника прежде и только въ послѣдствіи затемнено грѣхомъ, то, вслѣдствіе благодатнаго пробужденія, оно внезапно получаетъ ясность и убѣдительность; если же оно искажено предшествующимъ невѣріемъ и сомнѣніемъ, то теперь должно освободиться отъ этого недуга. Это состояніе тяжелаго пересмотра своихъ убѣжденій, которое должно разрѣшиться полнымъ убѣжденіемъ въ св. истинахъ. Впрочемъ, благодать не оставляетъ грѣшника безъ своей помощи и въ эти трудныя минуты его жизни. „Въ человѣкѣ, внявшемъ дѣйствию благодати, призывающей и просвѣщающей его тьму“, — говоритъ преосвящен. *Теофанъ*, — „открывается особенная способность живо воспринимать откровенныя истины, какъ бы нѣкоторый небесный слухъ и внятіе: открываются очи (Дѣян. 26, 18). Истины откровенныя могутъ изучаться и безъ содѣйствія благодати, но тогда онѣ, слагаясь въ умѣ, обыкновенно не проникаютъ глубоко въ сердце. Подъ дѣйствіемъ же благодати сердце именно и питается ими, принимаетъ ихъ внутрь себя, совершенно усвоая и удерживая ихъ въ себѣ, — становится какъ бы ненапоимою губкою“ ¹⁾. Рядомъ съ познаніемъ св. истинъ, въ душѣ, возбужденной благодатію, происходитъ познаніе и собственной грѣховности. Оно не ограничивается только сознаніемъ отдѣльныхъ грѣховныхъ поступковъ, но простирается на всю область сокровеннаго грѣха со всѣми его случайными развѣтвленіями. Оно простирается, далѣе, на всѣ его сплетенія со всѣми мнимыми нашими добрыми дѣлами. Наконецъ, оно сопровождается точной и строгой оцѣнкой тяжести грѣховнаго состоянія, опредѣленіемъ именно того, какъ виновенъ весь грѣхъ нашъ предъ Богомъ. Есть

¹⁾ „Письма о христ. жизни“. Вып. III, стр. 354.

люди, которые находятъ себя виновными только въ нарушеніи идеи долга, винятъ себя только въ томъ или другомъ частномъ фактѣ, винятъ себя, напр., только ради слѣдствій извѣстнаго грѣха въ этой или будущей жизни. Это не истинное сознаніе грѣховности. Предъ умственнымъ взоромъ истинно сознающаго свою грѣховность предносится самая внутренняя гнусность грѣха, мерзость его передъ очами Бога, какъ возмущеніе мірового порядка, Богомъ установленнаго, какъ противленіе Его всеблаготворительности, какъ дерзкое возстаніе противъ высочайшей святости и любви. Сокрушенный и умиленный взоръ грѣшника обращается теперь къ Спасителю. И познаніе воли Божіей и познаніе своего грѣховнаго состоянія приводятъ его въ концѣ концовъ къ сердечной вѣрѣ въ Господа Іисуса, Который одинъ есть Избавитель, Искупитель и Спаситель міра.

Вслѣдствіе сознанія грѣховности возникаетъ, такимъ образомъ, третій моментъ обращенія грѣшника—*раскаяніе*, подъ которымъ обыкновенно разумѣется актъ рѣшимости воли отвергнуть зло и осуществлять одно добро. Эта рѣшимость соединяется съ такимъ крѣпкимъ и безграничнымъ отвращеніемъ отъ грѣха и свободнымъ сочетаніемъ съ добромъ, что истинно кающійся охотнѣе претерпитъ все, даже самую мучительную смерть, чѣмъ возвратиться къ прежней жизни. Безъ этого условія раскаяніе было-бы безплоднымъ. Спрашивается, откуда у грѣшника можетъ явиться эта сила и крѣпость рѣшимости? Если трудно и едва ли возможно со всею ясностью прослѣдить первоначальный моментъ броженія и образованія элементовъ въ прозябающемъ для жизни зернѣ; то еще труднѣе выяснитъ зарожденіе крѣпкой рѣшимости на добро въ самомъ началѣ роста духовной жизни. Но немного надобно для того, чтобы видѣть, что она не зависитъ отъ нашего интеллекта, отъ нашего разума, и что истиннаго раскаянія нельзя отождествлять съ исправленнымъ понятіемъ о цѣляхъ и средствахъ жизни. Детерминисты говорятъ, что человѣкъ истинно раскаявается будто бы только тогда, когда приходитъ къ ясному сознанію, что поступилъ или поступаетъ въ силу случайнаго, переходящаго хотѣнія, возбужденнаго и усиленнаго дѣйствіемъ аффектовъ, а не въ силу своего постояннаго хотѣнія, существенно вытекающаго изъ врожденнаго характера. Крѣпкая рѣшимость въ раскаяніи создается,

такимъ образомъ, будто бы только яснымъ познаніемъ своего врожденнаго характера и исправленнымъ затѣмъ понятіемъ о цѣляхъ и средствахъ жизни. Очевидно, такое раскаяніе не имѣетъ собственно никакого нравственнаго характера; потому что нравственное раскаяніе касается не соотвѣтствія дѣйствія со всѣмъ и всякимъ хотѣніемъ, хотя бы то и вытекающимъ изъ врожденнаго характера, но несоотвѣтствія дѣйствія собственно съ моральнымъ содержаніемъ нравственнаго закона. Детерминисты, естественно, должны допустить нравственное раскаяніе даже тогда, когда человѣкъ, подѣ влияніемъ какого либо случайнаго аффекта или чувства, поступилъ бы болѣе гуманно и безкорыстно, чѣмъ какъ того требовалъ бы его врожденный, неизмѣнный эгоистическій характеръ. Главное же, исправленное понятіе не есть еще исправленное сердце. Сила рѣшимости пропорціональна не съ исправленными понятіями, а съ сердечными расположеніями. Какъ часто *еже хотѣти прилежитъ намъ, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаемъ* (Рим. 7, 18) именно потому, что сердечныя расположенія не одушевляютъ нашей рѣшимости на добрыя желанія!

Откуда же грѣшное сердце можетъ пріобрѣсть добрыя расположенія и, притомъ, столь сильныя, что онѣ могутъ создать въ душѣ грѣшника крѣпкую рѣшимость на одно только добро? Кто покажетъ ему свѣтлый обликъ добра столько же или даже болѣе плѣнительнымъ или восхитительнымъ, чѣмъ былъ для него прежде плѣнительнымъ и восхитительнымъ грѣхъ? Нельзя, конечно, совершенно отвергать при этомъ дѣятельности нашего разума. Люди, опытные въ духовной жизни, говорятъ, что именно теперь, въ этотъ моментъ обращенія, надобно дать всю свободу здравому разсужденію и неотступно держать при немъ сердце. Просвѣтленное истинною, доставляемою сокровенно дѣйствующею благодатію, разумѣніе сначала представитъ грѣховныя предметы въ истинномъ ихъ видѣ, сниметъ прелестный покровъ, скрывающій ихъ безобразіе, а сердце, если оно не совсѣмъ потеряло вкусъ, почувствуетъ тогда полное къ нимъ отвращеніе; далѣе, разумѣніе представитъ всю опасность содружества съ ними, а сердце, скрывши это представленіе въ глубинѣ своей, воспламенится ненавистью къ этимъ узамъ, влекущимъ его въ пагубу; наконецъ, когда разумѣніе изобразитъ предъ созна-

ніемъ всю красоту духовной жизни, все блаженство общенія съ Богомъ и святыми, всю сладость покоя и свободы духовной, тогда сердце побѣжитъ отъ этихъ скорбныхъ узъ, какъ бѣгутъ изъ огня, и устремится къ этимъ благамъ, какъ олень къ источникамъ. Вообще въ этотъ моментъ обращенія сердце должно вынести рѣшительныя расположенія, противоположныя требованіямъ грѣха ¹⁾. Но сердце достигаетъ добрыхъ расположеній не само собою, а при особенномъ содѣйствіи благодати Божіей. *Макарій Великій* именно говоритъ: „принуждати себе подобаетъ къ благому, хотя бы для пребывающаго въ сердцѣ грѣха и желанія къ тому не было. Тогда Господь, видя такое предложеніе и столь благое тщаніе, творитъ милость, избавляетъ отъ враговъ и живущаго грѣха, исполняя Духомъ Святымъ“ („О хран. сердца“, гл. XIII). Что значитъ здѣсь исполненіе Духомъ Св.,—это прекрасно объясняетъ св. Діадохъ: „благодать“,—говоритъ онъ,—„сначала обильно озаряетъ душу своимъ свѣтомъ, такъ что она можетъ обильно ощущать его, дабы склонить насъ съ радостію вступить на стезю бож. созерцаній“ (О вѣд. и дух. разл. § 69). Это награда за первое самопринужденіе и вмѣстѣ воодушевленіе къ послѣдующимъ подвигамъ. Душа восходитъ здѣсь на такую высоту, память о которой потомъ въ продолженіи всей жизни служитъ для нея кореннымъ воодушевляющимъ началомъ; глубокая память сердца о ней исполняетъ жизнь святою тоскою о потерѣ нѣкоего драгоценнѣйшаго бисера, крѣпкимъ рвеніемъ отыскать сокровище, скрытое въ полѣ. Восхитительное состояніе! Оно то и воодушевляетъ наше сердце любовью, а волю—крѣпкою рѣшимостію на добро. Такимъ образомъ, христіанское раскаяніе есть крѣпкая рѣшимость на добро при содѣйствіи благодати Св. Духа“ ²⁾.

Впрочемъ, рѣшимость перемѣнить свою жизнь, какъ существенный моментъ раскаянія, есть только условіе жизни по Богу, а не самая жизнь. Жизнь есть сила дѣйствовать; жизнь духовная есть сила дѣйствовать духовно, или по волѣ Божіей. Такая сила потеряна человѣкомъ; поэтому пока она снова не дастся ему, онъ не можетъ жить духовно, сколько бы ни рѣшался. Вотъ почему у грѣшника за раскаяніемъ

¹⁾ „Письма о христ. жизни“. Вып. I, стр. 177.

²⁾ Тамъ же, стр. 187.

слѣдуетъ четвертый моментъ обращенія—*самообличеніе предъ Богомъ и желаніе помилованія.*

Самообличеніе предъ Богомъ и желаніе помилованія есть, собственно *печаль по Бозъ* (2 Кор. 7, 10), которая слагается изъ трехъ основныхъ состояній души: болѣе мысленнаго, чѣмъ опытнаго, представленія блаженства Богособщенія, скорбнаго ощущенія лишенія этого блаженства по собственной виновности и, наконецъ, сильнаго желанія возвратить его при посредствѣ божественнаго милосердія. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ это состояніе скорбной души выражено желаніемъ сына быть послѣднимъ наемникомъ въ домѣ отца. Печаль тоскующей души объ утратѣ блаженной невинности—естественна; ее давно подмѣтили даже языческіе поэты и выразили въ прекрасной легендѣ. Можно даже сказать, что по чувству гуманности мы естественно подкупаемся въ пользу тоскующей, такимъ образомъ, души; есть своего рода примиреніе съ грѣшникомъ при посредствѣ этой печали. Но когда современные романисты (напр., *Достоевскій*, „Преступленіе и Наказаніе“) въ этой печали видятъ единственное искупленіе и изглаженіе грѣха, то они проповѣдуютъ не только религіозную, но и психологическую неправду. Если бы скорбное самообличеніе грѣшника сопровождалось обвиненіемъ только предъ собственнымъ сознаніемъ, а не предъ Богомъ, то оно не имѣло бы нравственнаго значенія. Оно было-бы простымъ и естественнымъ ощущеніемъ душевной болѣзни, быть можетъ, острой и жгучей, но безсильной для нашего исцѣленія, подобно тому, какъ ощущеніе тяжкаго тѣлеснаго недуга еще не даетъ намъ исцѣленія отъ него, безъ спасительнаго врачевства. Одинъ только Врачъ душъ и тѣлесъ можетъ уврачевать язвы нашей души, и человѣкъ не по долгу только, но и по глубокому и непреоборимому инстинкту души къ Нему, взываетъ о врачевствѣ своей грѣшной души, когда приходитъ къ истинному сознанію своихъ душевныхъ недуговъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ всѣ религіозные культы примиренія грѣшнаго человѣка съ разгнѣваннымъ Божествомъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и откровенное слово Божіе, которое ясно и рѣшительно говоритъ о неразрывной связи между самообличеніемъ грѣшника предъ Богомъ и его прощеніемъ. „Если исповѣдуемъ грѣхи наши“,— говоритъ ап. Іоаннъ, — „то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ,

простить намъ грѣхи наши, и очистить насъ отъ всякой неправды“ (1 Иоан. 1, 9). Прекрасно выразилъ эту необходимую психологическую связь между самообличеніемъ предъ Богомъ, желаніемъ помилованія отъ Него и дѣйствительнымъ помилованіемъ Псалмопѣвецъ въ слѣдующихъ словахъ: „Но я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего“ (Пс. 31, 5).

Печаль по Бозѣ выражается различно: иногда она сопровождается тихою грустью, а иногда грусть эта бываетъ очень сильна и даже чрезмѣрна. Нѣкоторые (напр. *Финелонъ*) послѣднему виду печали даютъ предпочтеніе предъ первымъ и говорятъ, что истинная печаль только та, которая доходитъ до отчаянія. Но это мнѣніе несправедливо. Отчаяніе ведетъ къ гибели; да и кромѣ того, печаль по Бозѣ всегда должна умѣряться христіанскою надеждою. Отечественные моралисты справедливо замѣчаютъ, что Свящ. Писаніе нигдѣ не требуетъ чрезмѣрной печали и даже считаетъ ее признакомъ болѣзненности¹⁾. Печаль по Бозѣ сопровождается или заключается иногда благодатными слезами. Есть слезы отъ слабосердечія, мягкохарактерности, болѣзненности и намѣренной раздражительности. Такія слезы не имѣютъ нравственнаго значенія. Слезы же благодатныя суть слезы умиленія, какъ и Церковь молится: „слезы умиленія даждь ми, Господи“. Въ этихъ слезахъ сердце горитъ въ огнѣ суда Божія, но безъ всякой боли и безъ всякаго сженія,—полное умиленія и невыразимой надежды на милосердіе Божіе. Впрочемъ, моралисты совѣтуютъ для живущихъ въ обществѣ съ другими людьми преимущественно имѣть плачь сердца безъ слезъ, но столь же цѣнный и сильный, какъ и эти слезы²⁾.

За самообличеніемъ грѣшника предъ Богомъ и желаніемъ помилованія слѣдуетъ завершительный моментъ обращенія—*принятіе обращающагося грѣшника и помилованіе*. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ это есть тотъ моментъ, когда онъ былъ уже на пути къ дому отца своего и когда отецъ, увидѣвъ его издавеча, самъ пошелъ на встрѣчу ему. Обращающійся грѣшникъ и Самъ Богъ встрѣчаются непосред-

¹⁾ Иннокентій. „Сборникъ лекцій“, стр. 339.

²⁾ „Письма о христ. жизни“. Вып. I, стр. 2.

ственно и дѣйствительно въ таинствахъ крещенія, или покаянія и муропомазанія. Здѣсь Богъ изливаетъ на душу его чудеса любви Своей, которыя неизмѣримо выше всѣхъ чудесъ, когда-либо совершавшихся въ области матеріальнаго міра; Его любовь принимаетъ обращающагося грѣшника и милуетъ его, однимъ словомъ—*оправдываетъ и освящаетъ*. *Возрожденный* благодатію Божіею есть уже не блудный сынъ, идущій къ дому прогнѣваннаго Отца своего, чтобы просить о помилованіи и принятіи въ число Его наемниковъ, но обновленный во всемъ нравственномъ существѣ своемъ (2 Кор. 5, 17; Ефес. 4, 22—24), любимый сынъ любящаго Отца, живущій уже въ Его домѣ въ тѣснѣйшемъ общеніи и единеніи съ Нимъ (Іоан. 1, 12—13; Рим. 8, 14—15; 1 Іоан. 1, 24; 1 Кор. 3, 16—17¹).

Заканчивая описаніе процесса обращенія по притчѣ о блудномъ сынѣ, можно спросить: для всѣхъ ли необходимъ этотъ нравственный переломъ со всѣми его моментами? Конечно, не для всѣхъ. Тѣ, кто сохранили благодать крещенія во всей чистотѣ, не испытываютъ такого перелома. У нихъ онъ замѣняется только сознаніемъ того момента, когда они свободно и самостоятельно начинаютъ творить добро, которое прежде исполняли безсознательно, или по приказанію воспитателей, или по подражанію, или по навыку. Но много ли такихъ христіанъ? Что же касается остальныхъ людей, т. е. какъ христіанъ, такъ и нехристіанъ, то для нихъ переломъ необходимъ²).

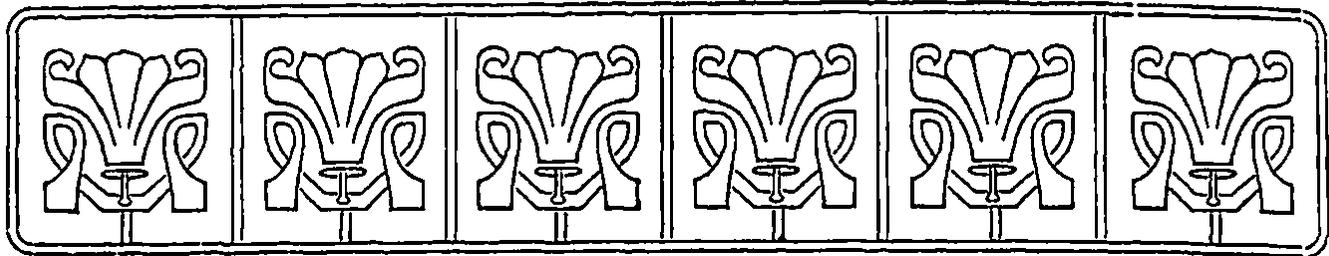
Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Окончаніе будетъ).

¹) *Лышевъ*, стр. 420, 430.—Прекрасное изъясненіе притчи о блудномъ сынѣ даетъ въ своей статьѣ *Ив. Петровъ*, „Вѣра и Разумъ“ 1898 г. № 10.

²) „Письма о христ. жизни“. Вып. II, стр. 77.

Къ вопросу о социальномъ положеніи женщины по ученію христіанства *).

(По поводу толковъ о ненаказуемости аборта).

Минувшій 19 вѣкъ своему преемнику, вѣку двадцатому, передалъ нерѣшеннымъ вопросомъ огромной социальной важности, затрагивающей положеніе цѣлой половины человѣческаго рода. На ряду съ социальнымъ движеніемъ рабочаго класса создалось цѣлое женское движеніе, и если первое имѣетъ своею причиною недовольство экономическое и классовую вражду, то второе создалось по мотивамъ болѣе глубокимъ и болѣе значительнымъ. Тутъ все человѣчество расколосось на два враждебныхъ класса, мужской и женскій, при чемъ женщины требуютъ полнаго и абсолютнаго равноправія съ мужчиною въ общественной и политической дѣятельности. Женщины открыто заявляютъ, что онѣ недовольны существующимъ положеніемъ въ семьѣ и ролью материнства, что благодаря ему, онѣ до сихъ поръ не имѣютъ полныхъ человѣческихъ правъ, которыми обладаетъ мужчина. Женщина такой-же человѣкъ, и все доступное человѣку должно быть предоставлено и женщинѣ на одинаковыхъ правахъ.

Вопросъ не нашелъ пока отвѣта. Есть много защитниковъ женскаго равноправія, но не мало и противниковъ. Тѣми и другими написано очень много по женскому вопросу съ разныхъ точекъ зрѣнія. Только одна точка зрѣнія по обыкновенію осталась въ тѣни—религіозная. Между тѣмъ она-то и должна-бы пролить истинный свѣтъ въ эту область человѣческихъ отношеній. И тѣ изъ женщинъ, которыя хо-

*) Публичная лекція, сказанная 2 февраля 1914 г. въ г. Томскѣ.

тѣли-бы основать свои претензіи на равноправіе не на религиозныхъ основахъ, допускають большую ошибку. Принципъ абсолютнаго равноправія половъ онѣ могутъ найти только въ христіанскомъ ученіи и нигдѣ больше. Здѣсь онъ является закономъ, имѣющимъ абсолютную основу, божественное происхожденіе. Если-же современная женщина думаетъ обосновать свои права на данныхъ положительной науки, на основахъ обычнаго человѣческаго, естественнаго права, (*humani juris*) можно съ увѣренностью сказать, что она ихъ не получитъ, ибо въ естественныхъ человѣческихъ отношеніяхъ право силы господствуетъ надъ силой права.

Что же дастъ женщинѣ христіанская религія?

Она признаетъ права женщины *безспорными* и только она одна. Ни въ какихъ другихъ религіяхъ вы не найдете женскаго равноправія. Всюду женщина унижена передъ мужчиною. Не говоря о религіяхъ языческихъ и магометанствѣ, гдѣ женщина разсматривается почти какъ вещь, даже въ іудействѣ женскія права значительно поколеблены. Одно христіанство настаиваетъ на полноправіи женщинъ, *но оно же признаетъ*, что фактическое униженіе женщины произошло *въ глубокомъ прошедшемъ* человѣческой жизни и является результатомъ первобытнаго грѣха. *На самой ранней зарѣ* міровой жизни Богомъ были *призваны къ бытію* два духовно-тѣлесныхъ человѣческихъ существа—мужъ и жена. О томъ и другомъ въ Библии сказано совершенно ясно: „и сотворилъ Богъ человѣка, по образу Своему сотворилъ его, мужа и жену сотворилъ ихъ“ (Быт. 1, 27). Слова, не остающія сомнѣнія въ томъ, что оба человѣческія существа, мужъ и жена, одинаково созданы по образу Божію, одинаково разумны, свободны, въ одинаковой степени призваны къ безконечному идеалу нравственнаго совершенства, чтобы явить въ себѣ подобіе Божіе. Тутъ не положено никакого различія, не дано никому преимущества; тутъ нѣтъ ни господина, ни раба, ни высшаго, ни низшаго. Напротивъ, что дано одному, то дано и другому, и обоимъ вмѣстѣ дано названіе „человѣка“.

Такимъ образомъ, Библия ясно учитъ, что въ намѣренія Божіи не входило унижать женщину или указывать ей второстепенное значеніе. Не входило въ Высочайшія намѣренія также мужчину возвышать только за то, что онъ мужчина.

Разсказъ-же о твореніи Евы изъ ребра Адама имѣетъ одинъ лишь смыслъ общаго происхожденія и физическаго родства половъ и больше ничего.

Произошелъ грѣхъ и равновѣсіе въ отношеніяхъ между людьми нарушилось. Фактомъ непослушанія Божьему нравственному закону человѣкъ показалъ, что онъ желаетъ жить по своему закону, по закону своей природы, которая своимъ тѣлеснымъ составомъ столь близка къ физическому міру и законамъ въ немъ царящимъ. А когда человѣкъ захотѣлъ этого, Богъ ему не воспрепятствовалъ, какъ существу свободному. И вотъ съ тѣхъ поръ въ человѣкѣ сильно и властно заговорили законы физической природы, гдѣ всякое существо любитъ прежде всего себя самого; заговорили эгоистическіе инстинкты, забушевала чувственность и плотскія страсти. И все эти законы природы, которые для ученыхъ нашего вѣка кажутся естественными, а по Библии грѣховными и противоестественными, сдѣлались причиной самыхъ ужасныхъ явленій въ человѣческой жизни вообще и въ частности въ жизни супружеской. Въ стихійной борьбѣ эгоистическихъ и чувственныхъ страстей, мужчина, какъ болѣе сильный физически, естественно возобладалъ надъ женщиной и подчинилъ ее себѣ, сдѣлавъ ее изъ существа равнаго—существомъ низшимъ, изъ помощницы рабыню, изъ союзницы—врага. Однимъ словомъ, мужчина по отношенію къ женщинѣ сталъ пользоваться правомъ сильнаго. Объ этомъ именно ненормальномъ явленіи въ брачномъ союзѣ, какъ послѣдствіи грѣха, и сказалъ Господь согрѣшившей женщинѣ: „и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою“ (Быт. III, 16). Это есть предсказаніе будущаго неестественнаго отношенія половъ: мужчина станетъ господиномъ надъ женою своею и будетъ злоупотреблять своею властью въ смыслѣ подчиненія женщины себѣ.

Исторія очень ясно говоритъ, въ чемъ сказалось это подчиненіе. Женщина оказалась отстраненною не только отъ участія въ общественной жизни, но и въ кругу семьи роль жены и матери сдузилась до крайнихъ предѣловъ. Не говоря уже о нравахъ въ языческихъ семьяхъ, гдѣ женщинѣ отводилось значеніе самки, или вьючнаго животнаго, не говоря о магометанствѣ, гдѣ женщинѣ не дается никакихъ

серьезныхъ дѣлъ, гдѣ за нею не признается право даже на равное отправление религиозныхъ обязанностей (женщина магометанка не имѣетъ права ходить въ мечеть и дома во время общей молитвы должна стоять позади мужчины), гдѣ забыто положеніе женщины въ будущей жизни (согласно Корану женщина и въ раю будетъ такою-же служанкой мужчины, какою была здѣсь) не говоря о всемъ этомъ, *даже въ древней іудейской религіи* униженіе женщины стало весьма замѣтнымъ явленіемъ. Правда В. Завѣтныхъ Писанія съ уваженіемъ говорятъ объ именахъ Сарры, Ревекки, Рахили, Сепфоры, Деворы, Анны, матери Самуила, Есфиря и др.,—но съ другой стороны они-же высказываютъ очень строгія сужденія о женскихъ недостаткахъ. Прем. Соломонъ пишетъ, что лучше жить на кровлѣ, чѣмъ со сварливой женой въ просторномъ домѣ (Притч. 25, 24), а Прем. сынъ Сираховъ заявляетъ, что тотъ, кто беретъ злую жену, хватаетъ скорпіона (Сир. 26, 9—15). Тотъ-же Иисусъ сынъ Сираховъ съ особеннымъ негодованіемъ отзывается о женской красотѣ и считаетъ ее источникомъ великаго зла (Тамъ-же 9, 2—11), какъ будто женщина виновата въ томъ, что природа надѣляетъ ее красотой. Нерѣдки обвиненія женщины со стороны В. Завѣтныхъ моралистовъ въ томъ, что женщина является виновницей совращенія мужчины на путь безнравственности и разврата,—при чемъ тѣ же писатели очень осторожно обходятъ вопросъ о виновности мужчины.

Неудивительно, если библейская женщина оказалась существомъ *униженнымъ и безправнымъ даже въ семьѣ*. По Библии *многоженство* считается явленіемъ допотопнымъ. Пятый потомокъ Каина Ламехъ взялъ себѣ въ супруги двухъ женщинъ, Аду и Циллу. Впослѣдствіи многоженство утвердилось до того, что даже и праведники В. Завѣта, начиная съ Авраама, не считали многоженство явленіемъ грѣховнымъ и незаконнымъ. Между тѣмъ униженіе женщины ни въ чемъ такъ ясно не сказывается, какъ именно въ многоженствѣ. Насколько глубоко укоренилось это унижительное явленіе въ сознаніи древняго Еврейства, видно изъ того, что *даже законодательство Моисея* не въ силахъ было возстановить первоначальный Божій Законъ—моногамію. Не давая прямого разрѣшенія Еврею имѣть много женъ, оно допускало *легкость развода*; для мужчины оно разводъ облегчало, для женщинъ

затрудняло. Допускало и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязывало браки въ близкихъ степеняхъ родства. *Женщина бездѣтная* лишалась благоволенія въ глазахъ мужа и отпускалась на всѣ четыре стороны. *Въ законахъ, наказывающихъ развратъ*, о грѣхѣ женщины говорится съ большимъ осужденіемъ, чѣмъ о грѣхѣ мужчины и т. д. (Втор. 23—24 гл.).

Первоначальный законъ равенства половъ возстановленъ Евангеліемъ. Объ этомъ очень опредѣленно засвидѣтельствовавъ Иисусъ Христосъ по такому случаю. Однажды къ Нему приступили фариसेи, и искушая Его, говорили Ему: по всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сказалъ: оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотію (Быт. I, 27; II, 24). Такъ что они уже не два, а одна плоть. И такъ, что Онъ сочелъ, человѣкъ да не разлучаетъ. Они говорятъ ему: какъ-же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ женою? Иисусъ сказалъ имъ: Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ (Мат. 19, 3—8). Фарисеи думали, что мужъ можетъ обходиться съ женою какъ ему угодно: можетъ держать ее при себѣ, но можетъ и отказать въ сожителствѣ съ собою, по самому ничтожному поводу. *Но такое мнѣніе было въ явномъ противорѣчій съ первоначальнымъ закономъ Божиимъ о равенствѣ половъ.* Объ этой исконной Божіей правдѣ и напомнилъ фарисеямъ Иисусъ Христосъ. Въ Законѣ Моисея статья о разводѣ была уступкой жестокосердію мужчины.

Но Евангеліе разрушаетъ ходячіе взгляды на женщину и обличаетъ фарисейское лицемѣріе мужчинъ не только тогда, когда дѣло касается юридическихъ правъ, но и *въ оцѣнкѣ ихъ нравственности.* Вѣдь извѣстно пристрастіе человѣческаго суда, когда дѣло касается поведенія женщины. Однажды толпа народа изъ книжниковъ и фарисеевъ привела ко Христу женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи. По закону Моисееву такихъ блудницъ полагалось побивать камнями. Толпѣ враговъ Иисуса любопытно было знать, что скажетъ на это Христосъ, другъ мытарей и грѣшниковъ. „Учитель, кричали въ толпѣ, вотъ женщина прелюбодѣйца.

Ее по закону надо побить камнями. Ты что на это скажешь? Но Іисусъ, не обращая на нихъ вниманія, писалъ въ это время перстомъ своимъ по землѣ. Когда же толпа настойчиво потребовала Его отвѣта, Онъ сказалъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень“. И снова, наклонившись, писалъ что-то на землѣ. Обличаемые совѣстью книжники стали уходить одинъ за другимъ, пока не разошлись всѣ. Остались Іисусъ и женщина. Поднявъ голову, Іисусъ увидѣлъ, что никого нѣтъ и спросилъ: женщина, гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала, — никто Господи! И Я не осуждаю тебя, сказалъ Іисусъ, иди и впредь не грѣши“ (Іоан. 13, 3—11).

Да, христіанство не осталось равнодушнымъ къ вѣковому униженію женщины и *подвергаетъ одинаковому суду поведеніе* того и другого пола. Какъ прежде, такъ и теперь преступленіе противъ нравственности мужчинѣ обычно не ставится въ особую вину. Пользуясь преимуществами своего пола, мужчина счастливо избѣгаетъ наказаній за нарушеніе 7.заповѣди. Между тѣмъ женщина за ту же вину терпитъ позоръ и униженіе, потому что не можетъ скрыть слѣдовъ своего преступленія. *Такое неравномѣрное отношеніе къ проступкамъ одного и того же рода есть величайшая несправедливость.* По понятіямъ человѣческимъ женщина за нарушеніе цѣломудрія заслуживаетъ одного презрѣнія, мужчина же, многократно совершающій тотъ-же грѣхъ, почти всегда остается чистымъ. На его грѣхи смотрятъ сквозь пальцы. Но не такъ передъ высшимъ нравственнымъ Божьимъ судомъ. Богъ видитъ и знаетъ не только дѣла, но и душевныя расположенія. Для Него мужчина и женщина равны и къ обоимъ поламъ Онъ предъявляетъ одинаковыя нравственныя требованія чистоты и цѣломудрія. „Вы хотите, сказалъ Господь фарисеямъ, осудить эту грѣшницу потому только, что она женщина, существо безправное и беззащитное, и не можетъ скрыть слѣдовъ своего грѣха. И хотите оправдать свои дѣйствія закономъ. Но законъ и отъ васъ требуетъ не меньшей нравственной чистоты, чѣмъ отъ этой женщины. Я знаю и вижу, что вы преступны не меньше, чѣмъ она. Пусть-же бросить въ нее камень тотъ изъ васъ, кто считаетъ себя чистымъ отъ подобнаго грѣха“.

Не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что гра-

жданнами будущаго небеснаго царства Евангеліе считаетъ оба пола безъ различія и не допускаетъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшихъ преимуществъ мужчины. Когда Саддукеи, искушая Христа, спросили Его, чьею женою въ будущемъ вѣкѣ станетъ женщина, бывшая послѣдовательно супругою семи братьевъ (по закону Моисееву это допускается), Господь сказалъ: „Заблуждаетесь. Будущая жизнь совсѣмъ не такова, какъ вы ее представляете. Тамъ не будетъ ни женъ, ни мужей, ни брачныхъ между нами сопряженій. И люди будутъ жить тамъ подобно ангеламъ (Мѡ. 22, 23—32).

Для Царства Божія нѣтъ ни мужескаго пола ни женскаго: всѣ одно во Христѣ Іисусѣ.

Евангеліе цѣнитъ въ женщинѣ то-же, что цѣнитъ и въ мужчинѣ и вообще въ человѣкѣ: не мелочныя заботы, не погоню за кускомъ хлѣба. Все это второстепенныя цѣли, не званныя нужды. Если женщина вся безъ остатка уходитъ въ хозяйство, экономію, если ее занимаютъ только мелочи жизни,—она, такъ же какъ и мужчина, съ головою уходящей въ политику,—заслуживаетъ только упрека. „Марѳа, Марѳа,—заботь у тебя много, сказалъ Христосъ доброй хозяйкѣ,—но одно только нужно“. Въ лицѣ сестры Марѳы, Маріи, Евангеліе указало на другой желательный типъ женщины, ищущей прежде всего царствія Божія, способной быть выше житейской прозы, понять истинный смыслъ жизни. Стало быть, и въ женщинѣ Евангеліе ищетъ и цѣнитъ человека и съ похвалою отзывается о ней, когда видитъ въ ней высшія идеальныя стремленія.

Какъ смотритъ христіанство на обязанности женщины, говоритъ-ли оно о правахъ ея на общественную и политическую дѣятельность?

Закономъ дѣторожденія, обязанностями кормленія и воспитанія дѣтей женщина прикрѣпляется къ семьѣ такими крѣпкими узами, что разорвать эти узы значило-бы нарушить естественный порядокъ вещей, установленный самой природой. Библия къ этому прибавляетъ, что самый процессъ рожденія въ грѣховномъ состояніи будетъ актомъ болѣзненнымъ, мучительнымъ, своего рода трудомъ, котораго мужчина чувствовать не можетъ,—и поэтому долженъ нести на своихъ плечахъ трудъ кормленія жены и семьи, въ потѣ лица зарабатывая хлѣбъ. Такое раздѣленіе труда въ бракѣ вполне

законно и естественно. На женщину нельзя возложить тотъ-же трудъ, какъ на мужчину, такъ какъ самымъ организмомъ оба пола обособлены.

Евангеліе не считаетъ брака состояніемъ абсолютно идеальнымъ и обязательнымъ. Оно считаетъ дѣвство выше супружества при условіи полного идеальнаго сохраненія чистоты дѣвства. Поэтому, въ немъ мы и не найдемъ подробныхъ указаній, какъ и что дѣлать мужу и женѣ, въ чемъ обязанности того и другого. Христіанство даже брачное состояніе возводитъ къ идеалу взаимнаго воздержанія и абсолютной нравственной чистоты отношеній,—въ образъ союза Христа и церкви.

Но Евангеліе чуждо нуританства и высоту идеала не считаетъ дѣломъ легкодостижимымъ. Сотворившій изначала мужескій полъ и женскій,—навѣки соединилъ ихъ въ одну плоть, и поэтому, если бракъ заключенъ, онъ заключенъ волею Божіею, и человѣкъ его да не разлучаетъ (Быт. 1, 27; 11, 24 ср. Мѡ. 19, 3—8). *І. Христосъ Своимъ присутствіемъ* на бракѣ въ Канѣ освятилъ бракъ и какъ слѣдствіе его чадородіе. Говорилъ о томъ, что для женщины актъ дѣторожденія мучителенъ, но за то по разрѣшеніи муки и появленіемъ на свѣтъ ребенка наполняетъ душу родильницы великою радостью (Іоан. 2, 1,—11; 16, 21). Обращаясь во время своего крестнаго пути къ плачущимъ женщинамъ, Господь сказалъ, чтобы они проливали слезы не о Немъ, а о своихъ дѣтяхъ. Всѣ эти обстоятельства говорятъ за то, что *Евангеліе одобряетъ вѣковѣчный законъ, по которому для женщины естественная сфера труда есть семья и дѣти.*

При всемъ томъ прямого отвѣта о положеніи женщины, о ея равноправіи съ мужчиною въ дѣлахъ общественныхъ мы въ Евангеліи не найдемъ; и не потому, *чтобы такого отвѣта въ Евангеліи не содержалось.* Вовсе нѣтъ. Но Евангеліе не имѣетъ дѣла съ мимолетными, случайными и скоропреходящими явленіями человѣческой жизни. *Указывая цѣль и смыслъ* человѣческаго существованія въ стремленіи къ вѣчному отечеству небесному, *устанавливая вѣчныя и незыблемыя, идеальныя, нравственныя требованія,* Евангеліе говоритъ о человѣкѣ вообще и вовсе не имѣетъ въ виду одинъ какой-нибудь полъ, мужской или женскій. Для царствія Божія нѣтъ ни мужскаго пола ни женскаго. Гражда-

ниномъ этого царства можетъ сдѣлаться одинаково какъ мужчина, такъ и женщина. Съ этой точки зрѣнія никогда и не будетъ имѣть значеніе вопросъ о женскихъ правахъ. *Онъ здѣсь такъ же неумѣстенъ, какъ неумѣстенъ былъ-бы вопросъ о правахъ мужчины надъ женщиною.* Всѣ христіане, мужчины и женщины, одно во Христѣ, всѣ братья и сестры, *и если-бы кто-нибудь,—мужчина или женщина, захотѣлъ быть первымъ, господиномъ, заговорилъ о своихъ правахъ на власть и первенство, тому Евангеліе напомнило-бы объ обязанности служить всѣмъ: „кто хочетъ быть между вами первымъ, да будетъ всѣмъ слугою“,* и указало-бы на примѣръ Самого Іисуса Христа, умывшаго ноги ученикамъ (Мѡ. 23, 11; 20, 20—28; Іоан. 13, 4—15).

Евангеліе не вторгается въ сферу земной дѣятельности и земныхъ установившихся отношеній между людьми. Оно не говоритъ, что нужно дѣлать мужчинѣ и что женщинѣ, что лежитъ на обязанности того и другого пола. Оно не поощряетъ и не порицаетъ стремленій женщины завоевать себѣ мѣсто въ сферѣ мужского труда и общественной дѣятельности. *Устраивать свой внѣшній бытъ Евангеліе предоставляетъ самимъ людямъ, лишь-бы въ основѣ этого быта не были положены какія-либо унижающія людей условія.* Христіанскій соціальный бытъ народовъ *долженъ быть утвержденъ на началахъ христіанской любви, братства и равенства всѣхъ передъ Богомъ.* Слѣдовательно, въ христіанскомъ обществѣ женщина не можетъ быть и не должна быть унижена передъ мужчиною, и если-бы потребовалось, силою сложившихся соціально политическихъ и экономическихъ причинъ, активное участіе женщины въ дѣлахъ общественныхъ, съ точки зрѣнія христіанства къ этому не было-бы никакихъ препятствій.

II.

Минувшій 19 вѣкъ показалъ, что христіанскіе народы и государства, увлеченные общимъ экономическимъ движеніемъ, видятъ необходимость переустройства своего соціального быта на новыхъ началахъ общаго экономическаго равенства и братства, и мало по малу переходятъ къ новымъ государственнымъ формамъ правленія. Всѣмъ такимъ стремленіямъ *нельзя было-бы не сочувствовать, если-бы, такъ на-*

зывается экономическій прогрессъ не сдѣлался идоломъ современнаго человѣчества и не затмилъ собою въ сознаниіи людей идеаловъ Царствія Божія и правды его. Къ величайшему сожалѣнію о современномъ экономическомъ движеніи этого сказать нельзя. Матеріальные интересы приковали къ себѣ общее вниманіе. Повсюду только и разговоръ объ общемъ экономическомъ подъемѣ, объ утилизаціи народныхъ силъ и о направленіи ихъ въ сторону экономическаго улучшенія жизни, объ артеляхъ и коопераціяхъ, о противодѣйствіи господствующему буржуазному устройству, о борьбѣ съ капиталистами, о стачкахъ и забастовкахъ и т. д. и т. д. Судя по страстности всѣхъ этихъ разговоровъ и споровъ, можно подумать, что для человѣка никакихъ больше интересовъ не стало, кромѣ интересовъ его живота и кармана. Появилась новая идеологія, новая мораль и новая религія, богомъ которой является въ будущемъ самъ человѣкъ, одержавшій побѣду въ общей классовой борьбѣ, и катехизисомъ—вѣра въ экономическій прогрессъ.

Женское движеніе явилось результатомъ общаго экономическаго движенія, хотя стремленія женщинъ идутъ дальше, и задача этого движенія не исчерпывается одною экономической стороною.

Эпоха 19 столѣтія отмѣчена небывалымъ подъемомъ научныхъ знаній и промышленности. Всѣми научными открытіями люди успѣли воспользоваться съ практической цѣлію и приложить ихъ къ жизни, такъ что развитіе техники, можно сказать, шло рука объ руку съ развитіемъ науки. *Результаты не замедлили обнаружиться.* Все, что раньше производилось человѣческими руками дома и въ семьѣ, стали выдѣлывать машины и станки на фабрикахъ и заводахъ: ручной трудъ замѣнился фабричнымъ. А такъ какъ большая часть женскаго ручного труда—шитье, пряжа, тканье, стало продуктомъ машиннаго производства,—то масса женщинъ осталась безъ дѣла и спросъ на женскій трудъ сократился до минимума. Такимъ образомъ, *хваленый экономическій прогрессъ отразился* на матеріальномъ положеніи трудящихся женщинъ въ самомъ неблагоприятномъ смыслѣ. Естественно, что женщины, особенно тѣ, которымъ не выпалъ жребій замужества, обратили свой взоръ на нѣкоторыя отрасли мужского труда и на мужскія профессіи, чиновни-

ковъ, учителей, администраторовъ, судей, адвокатовъ и проч. *Въ голову женщины возникло недоумѣніе:* по какому праву одни мужчины вѣдаютъ дѣла общественныя, занимаютъ должности хорошо оплачиваемыя; почему имъ однимъ открыты двери къ образованію и ко всѣмъ видамъ общественной службы, создающей матеріально независимое положеніе.

Но далеко не одна эта причина вызвала женское недовольство, и не въ этомъ одномъ выразилось женское движеніе. Въ доброе старое время, когда *земледѣльческій трудъ* былъ однимъ изъ главныхъ видовъ человѣческаго труда вообще, положеніе семьи было устойчиво. Каждая семья представляла изъ себя крѣпко сплоченную единицу, дружно борющуюся со стихійными невзгодами. Одиночество и холостая жизнь были рѣдкимъ явленіемъ. Поэтому въ прежнее время господствовалъ взглядъ на семейную жизнь, какъ на единственно возможную форму человѣческой жизни. *Религія еще болѣе скрѣпила* брачныя и семейныя узы, напоминая о томъ, что въ то время когда жена въ болѣзняхъ рождаетъ дѣтей и воспитываетъ ихъ,—мужъ обязанъ въ потѣ лица добывать себѣ и семейству хлѣбъ отъ земли. *Экономическое движеніе перевернуло верхъ дномъ и это идущее изъ глубины вѣковъ убѣжденіе.* Семейный союзъ отъ напора новыхъ вліяній и теченій и новыхъ условій экономической жизни сталъ терять значеніе въ глазахъ людей. *Хлѣбъ отъ земли добывать въ потѣ лица не нужно:* его можно заработать на фабрикѣ или заводѣ болѣе легкимъ способомъ, а чтобы не голодать, нужно жить одному *и не жениться.* Жить одному удобнѣе, легче, дешевле: холостая жизнь болѣе свободна, заманчива во всѣхъ отношеніяхъ. Одна голова не бѣдна, а бѣдна такъ одна. И вотъ, съ перемѣной человѣческаго труда, оторвавшись отъ земли и придя въ городъ на фабрику или заводъ,—мужчина сталъ предпочитать холостую жизнь. Количество холостяковъ съ каждымъ годомъ стало увеличиваться.

Въ крупныхъ городскихъ центрахъ, гдѣ жизнь обходится не дешево, *даже болѣе обеспеченные мужчины* изъ интеллигентнаго слоя предпочитаютъ холостую жизнь, или женятся подлѣ старость, когда мало надежды на умноженіе семьи. Любопытную цифру пожилыхъ холостяковъ *дала-бы* перепись любого большого города, если-бы на это обстоя-

тельство было обращено вниманіе при объясненіи женскаго движенія. *Разумѣется, самъ по себѣ фактъ* холостой жизни многихъ современныхъ мужчинъ не представлялъ-бы никакого интереса, и не вель-бы ни къ какимъ осложняющимъ жизнь вопросамъ, если-бы при этомъ не страдала другая половина человѣческаго рода. Каждый холостой мужчина обрекаетъ на pezамужество женщину и отъ количества вѣчныхъ холостяковъ зависитъ количество вѣчныхъ дѣвицъ. *Хотя послѣднимъ судьба отказала* въ семьѣ по независящимъ отъ нихъ причинамъ и даже противъ ихъ воли, однако оставшимся въ дѣвицахъ отъ этого не легче. Имъ нужно такъ или иначе устраивать свою незамужнюю судьбу, обезпечить себя на всю жизнь такимъ или инымъ трудомъ. *Но гдѣ-же искать его какъ не тамъ, гдѣ зарабатываетъ* свое содержаніе мужчина? Специально женскихъ профессій очень мало, а тѣ виды заработка, которые раньше считались за женщиной, отошли въ руки фабрикантовъ. Современной женщинѣ поневолѣ приходится вступать въ конкуренцію съ мужчиной, чтобы обезпечить себѣ экономическую независимость.

Зная все эти причины женскаго движенія, что могли бы имѣть церковь и христіанство противъ этого движенія. *Видь женщина не своею волею увлекается имъ, не добровольно бросаетъ семью, материнство, роль хозяйки дома.* Ее къ этому вынуждаютъ обстоятельства, отъ нея совершенно независяція. Если вопросъ о бракѣ, по доселѣ дѣйствовавшимъ условіямъ соціальнаго быта, всецѣло принадлежитъ иниціативѣ только мужчины,—то естественно, что женщина во многихъ уродливыхъ и безнравственныхъ явленіяхъ отъ этого происходящихъ является стороною совершенно безотвѣтственною. *Въ совершенно другомъ положеніи по отношенію* къ вопросу о бракѣ и семьѣ явилась-бы женщина въ томъ случаѣ, если-бы она получила полную экономическую независимость отъ мужчины. Тогда она была-бы совершенно свободна избирать себѣ брачную или безбрачную жизнь, и подѣ этимъ только условіемъ она явилась-бы, наравнѣ съ мужчиною, стороною одинаково отвѣтственной за всѣ anomalies современнаго семейнаго быта. *А если этого нѣтъ, то у кого-же поднимется рука, чтобы кинуть камнемъ осужденія въ нынѣшнюю женщину, экономически порабощенную*

мужчинѣ и отъ него всецѣло зависящую въ вопросахъ о бракѣ или безбрачїи? И у кого хватитъ смѣлости осудить женщину въ ея стремленїяхъ къ полноправїю въ общественной жизни? Я полагаю, церковь должна была-бы призвать Божїе благословенїе на успѣхъ въ подобномъ стремленїи женщины—человѣка отвоевать себѣ независимость.

III.

Но въ женскомъ движенїи есть моментъ очень опасный, угрожающїй, когда женщина, вслѣдъ за мужчиною, начинаетъ переоцѣнивать и преувеличивать роль экономическихъ факторовъ, отъ которыхъ, по ученїю социализма, зависитъ вся человѣческая жизнь. Въ этомъ случаѣ церковь должна указать женщинѣ всю опасность подобнаго шага, опасность новой идеологїи, новой религїи и морали. Если женщина въ своихъ справедливыхъ исканїяхъ свободы и равноправїя вступитъ на путь отрицанїя христіанскихъ идеаловъ, надеждъ и чаянїй, и всецѣло примкнетъ къ новому социалистическому міропониманїю, это будетъ истиннымъ несчастьемъ для всего человѣчества, полнымъ его духовнымъ банкротствомъ. Соціалистическіе принципы извѣстны: все они сводятся къ признанїю того спорнаго и никѣмъ не доказаннаго факта, что не идеи управляютъ жизнью, а сама жизнь управляетъ идеями, иначе говоря, исторїя человѣчества слагается подъ влїяніемъ экономическихъ мотивовъ, а не религіозныхъ или нравственныхъ.

Послѣднїя вырабатываются жизнью, идутъ позади нея, а не впереди. Соціализмъ исповѣдуетъ ту истину, что въ основѣ всѣхъ человѣческихъ стремленїй лежитъ кусокъ хлѣба, а не Царство Божїе. Поэтому всѣ теорїи соціально-политическія и экономическія на перекоръ христіанству и учатъ, чтобы люди искали сначала пищи тѣлесной и съ этой стороны обезпечивали свою жизнь, а потомъ уже на досугѣ, устроивши свои экономическія нужды, можно допустить и эту роскошь,—заботу о Царствѣ Божїемъ.

Вся религїя и мораль складываются въ человечествѣ подъ давленїемъ куска хлѣба и всѣхъ вообще матеріальныхъ нуждъ. Поэтому они имѣютъ условное значенїе, непостоянны, измѣнчивы и, понятно, играютъ роль въ чело-

вѣческой жизни до тѣхъ поръ, пока отвѣчаютъ требованіямъ эпохи.

Всѣ нравственныя доктрины имѣютъ, такъ сказать, экономическое происхожденіе, поэтому и повиноваться имъ человѣкъ долженъ только до тѣхъ поръ, пока жизнь ихъ не устранила. Такова идеологія новѣйшаго экономическаго матеріализма, до основанія разрушающая прежній семейный и общественный бытъ, сложившійся вѣками подъ вліяніемъ высокихъ требованій христіанской религіи.

Однимъ изъ такихъ требованій, идущихъ изъ глубины вѣковъ и освященныхъ Божественнымъ авторитетомъ Евангелія, является требованіе *плотскаго воздержанія* и супружеской вѣрности. Освободивъ себя отъ всякаго авторитета, человѣческая мысль ни въ седьмой, ни въ какой другой заповѣди Закона Божія рѣшительно не видитъ для себя ничего грѣховнаго. Вся христіанская мораль подверглась беспощадной критикѣ со стороны положительной науки и съ точки зрѣнія эволюціонныхъ принциповъ ¹⁾. Явились произведенія, гдѣ въ живыхъ лицахъ представлено свободное отношеніе къ брачнымъ узамъ („Что дѣлать“ — Чернышевскаго). Нашлись мыслители, которые взяли проституцію подъ свою защиту ²⁾. А въ самое послѣднее время, нашлись даже такія лица, которыя проповѣдуютъ, что сущность брака вовсе не въ таинствѣ, а въ простомъ фізіологическомъ актѣ, въ которомъ видятъ нѣчто мистическое ³⁾. Вся современная литература, всѣ эти Арцыбашевы, Гипсіусы и пр. нисколько не скрываютъ своихъ аппетитовъ на новую свободу отъ всякихъ нравственныхъ ограниченій и на всѣ лады смакуютъ явленія современной половой распущенности. Всякаго хоть немного совѣстливаго человѣка тошнитъ отъ этихъ произведеній, а молодежь читаетъ ихъ съ упоеніемъ, какъ запрещенный плодъ.

Практическія послѣдствія такого порядка не замедлили обнаружиться. Много молодыхъ людей оставляютъ мысль о законномъ бракѣ, предпочитая временное, случайное сожителство съ женщинами. Безнравственность развивается

¹⁾ Летурно. „Развитіе понятій о нравственности“.

²⁾ Лекки. „Исторія развитія Европ. нравственности“.

³⁾ Розановъ В. Сочиненія и статьи въ „Новомъ Времени“ за 1901—1908 гг.

широкою волною; проституція принимаетъ угрожающіе размѣры, особенно въ столицахъ и крупныхъ центрахъ. Въ селахъ и деревняхъ, какъ на западѣ, такъ и у насъ, гдѣ сохранилось уваженіе къ законному браку, нравственность еще не пала, и женщина осталась помощницей мужа, матерью дѣтей, хозяйкой семьи. Но чѣмъ крупнѣе центръ, чѣмъ больше въ немъ фабрикъ и заводовъ, чѣмъ больше въ немъ людей, усвоившихъ новыя взгляды на мораль, тѣмъ больше въ немъ явленій проституціи и внѣбрачныхъ, случайныхъ сожителствъ. Съ другой стороны, подѣ влияніемъ тѣхъ-же новыхъ взглядовъ, существующіе браки стали терять устойчивость: умножаются разводы, супружескія измѣны дѣлаются почти зауряднымъ явленіемъ.

Всего печальнѣе то, что въ ниспроверженіи старыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ за мужчинами потянулись и женщины, въ которыхъ лежитъ все будущее чело-вѣчество. Женское движеніе, къ великому несчастью, въ значительной мѣрѣ впитало въ себя эту неприглядную струю современнаго аморализма. Замѣчая кругомъ себя полное пренебреженіе къ нравственнымъ требованіямъ, видя въ большинствѣ мужчинъ не мужей, не отцовъ семействъ, а явныхъ и тайныхъ развратниковъ, глубокихъ эгоистовъ, одинокихъ или бросившихъ свои семьи на произволъ судьбы, женщина сама заразилась въ этой атмосферѣ и хочетъ свободы отъ суровыхъ требованій „старой морали“, не хочетъ замужества, не желаетъ материнства, указаннаго ей самой природой. Понятно, если женское движеніе отольется въ такія уродливыя формы,—остается пожалѣть о самой женской свободѣ и стремленіе женщины къ подобному равноправію не принесетъ ничего кромѣ зла. На почвѣ такой свободы могутъ вырасти такіе плоды полной нравственной проституціи, передъ которыми всѣ недостатки прежняго семейнаго быта,—все женское безправіе и униженіе покажутся зломъ не очень значительнымъ. Впрочемъ, результаты „свободы“ сказываются уже и теперь въ томъ ужасномъ и противоестественномъ явленіи, которое на языкѣ юристовъ носитъ названіе „легализацій аборта“, и выражается въ стремленіи устранить всякую отвѣтственность передъ закономъ за совершеніе искусственнаго выкидыша.

Эта сатанинская мысль брошена была на послѣднемъ Пироговскомъ Съѣздѣ въ Петербургѣ, лѣтомъ прошлаго 1913 года, женщиной врачомъ (Еврейкой), была подхвачена прессой и стала предметомъ общаго обсужденія. Уже *самая возможность* возбужденія и открытаго дебатированія подобнаго рода вопросовъ является знаменемъ времени, невыслымымъ ни въ какую другую эпоху. Чтобы поставить этотъ вопросъ, нужно быть человѣкомъ новой экономической морали, а чтобы имѣть мужество защищать его, нужно совсѣмъ освободить себя отъ всякой морали. И тѣмъ не менѣе вопросъ поставленъ и обсуждается людьми новой формации при общемъ равнодушіи.

Докладъ на тему „Объ отмѣнѣ наказанія за совершеніе искусственнаго выкидыша“ былъ прочитанъ и въ Томскѣ 6 ноября 1913 года однимъ изъ мѣстныхъ врачей въ зданіи университетскихъ факультетскихъ клиникъ и подвергался обсужденію. *Какъ самый докладъ*, такъ и разсужденія, происходившія послѣ него, заслуживаютъ особаго вниманія *какъ показатели* отношенія мѣстнаго интеллигентнаго общества къ этому уродливому явленію, характеризующему современныя взаимныя отношенія половъ при свѣтѣ экономического прогресса. Чтобы повторить содержаніе доклада, считаю необходимымъ передать только главные тезисы.

Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія экономической теоріи и принимаетъ ее какъ догму. Онъ считаетъ текущій моментъ самымъ неблагопріятнымъ для семьи и многочадіе, понятно, не считаетъ благословеніемъ неба. Семейные идеалы, культивировавшіеся религіею и освященные вѣковою моралью, нужно считать утратившими свое значеніе, по крайней мѣрѣ для настоящей эпохи совершенно не пріемлемыми. Тамъ вдали, въ будущемъ когда минуетъ экономическій кризисъ, когда разрѣшится экономическая проблема и наступитъ идеальный экономическій порядокъ, тамъ явится умѣстнымъ, своевременнымъ и многочадіе, но не теперь. Теперь не хотятъ семьи, ни мужчина, ни женщина, и оба правы. Семью содержать тяжело.

Но какъ-же быть съ природой при такихъ условіяхъ? Въ мужчинѣ живутъ инстинкты размноженія, женщиныѣ природа указала обязанность рождать, сообщила материнскій инстинктъ. Какъ-же быть съ природой?

Очень просто. Человѣчество стало приспособляться и къ этому неудобству не въ смыслѣ обузданія своего полового инстинкта, конечно,—а въ смыслѣ истребленія человѣческаго зародыша, находящагося въ утробѣ матери. Медицина изошрилась въ способахъ облегченія этого процесса и теперь онъ совершается массами. Въ Парижѣ ежегодно производится искусственныхъ выкидышей 50 тысячъ (понятно, почему населеніе Франціи перестало расти) въ Ньюйоркѣ до 85 тысячъ. Наши столицы Петербургъ и Москва идутъ слѣдомъ,—а за ними и другіе города. Въ частности это явленіе растеть и въ Томскѣ. Женщина врачъ одной больницы, бывшая тутъ-же на докладѣ съ цифрами въ рукахъ, заявляла, что у нея въ практикѣ бывали случаи, когда къ ней обращались женщины съ подобною цѣлю по 12-му, а иногда даже по 15-му разу. Изъ городовъ это явленіе перебрасывается и въ деревни. Вообще абортъ увеличивается въ ужасающей пропорціи...

Явленіе грозное, вопіющее къ небу. Для борьбы съ нимъ, для обвиненія какъ самаго явленія, такъ и его причинъ нужно же являться грознымъ пророкамъ, вродѣ Предтечи, Іліи. А у насъ что происходитъ? Церковь молчитъ, рѣшительно ничѣмъ не реагируетъ на это Иродово побоище внутриутробныхъ младенцевъ, будущихъ людей. Ни въ проповѣдяхъ, ни даже въ духовныхъ журналахъ на эту тему не написано ни строчки. Мы какъ будто нарочно закрываемъ глаза на это вопіющее зло, какъ будто оно не задѣваетъ самыхъ основъ религіи, нравственности, семьи, церкви, государства. А пока мы спимъ, медицина усовершенствуетъ способы безболѣзненнаго внутри утробнаго дѣтоубійства, на тему объ отмѣнѣ статей закона, карающихъ абортъ, будутъ писаться доклады для умерщвленія въ обществѣ остатковъ нравственнаго возмущенія передъ этимъ зломъ, адвокаты будутъ пользоваться ими въ защитѣ абортирующихъ женщинъ.

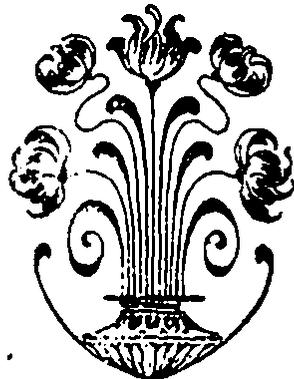
Между тѣмъ борьба съ этимъ зломъ возможна, и церковь должна-бы сдѣлать все отъ нея зависящее, чтобы остановить его распространеніе. Для этого ей слѣдуетъ встать на защиту женщины. За возстановленіе ея человѣческаго достоинства, ея правъ, ея экономическаго положенія; слѣдуетъ встать на защиту семьи, брака.

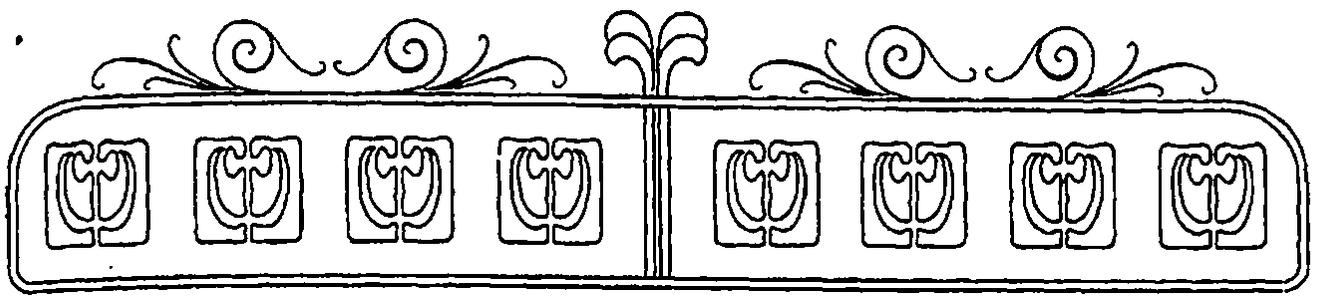
Если зло, о которомъ идетъ рѣчь, зависитъ отъ экономическихъ причинъ,—въ чемъ, безъ сомнѣнія, есть большая доля правды,—то слѣдуетъ приложить всѣ силы къ ихъ устраненію, или ослабленію. Если напр. условія жизни современнаго *пролетаріата, работающаго капиталу*, неблагопріятствуютъ семьѣ, то забота нашего законодательства должна *клониться не къ тому*, чтобы путемъ узаконенія абортовъ облегчить положеніе семейнаго рабочаго, потому что это противоестественно и безбожно, а къ тому, чтобы создать сносныя условія работы для семейныхъ, помочь воспитанію ихъ дѣтей, устраивать особыя семейныя квартиры и т. д., словомъ, создать благопріятную обстановку жизни и труда семейныхъ рабочихъ. *А затѣмъ въ вопросъ объ абортѣ лишній разъ доказывається* *бесилие* или лучше сказать не желаніе нашего законодательства войти въ положеніе женщинъ, помочь имъ въ ихъ безправіи. Безъ сомнѣнія, огромное число соблазненныхъ, а затѣмъ прибѣгающихъ къ аборту женщинъ, руководится двумя мотивами: стыдомъ и страхомъ за будущее своего ребенка. *Церковь должна выступить на защиту этихъ несчастныхъ и потребовать измѣненія законодательства въ томъ смыслѣ*, чтобы соблазненной женщиной были облегчены всѣ способы выводить наружу и привлекать къ отвѣтственности соблазнителей, обязывать ихъ содержать дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, и строго наказывать уклоненіе отъ этой обязанности, заставить мужчинъ узаконять этихъ дѣтей, давать имъ свое имя и пр. Вѣдь не смотря на явное обличеніе І. Христомъ мужского фари́сейства, *мы все еще стоимъ на прежней точкѣ зрѣнія* и считаемъ, что только женщина, нарушающая седьмую заповѣдь, есть падшая женщина, хотя-бы инициатива грѣха принадлежала и не ей, какъ въ большинствѣ случаевъ и бываетъ. *Совершенно непонятно*, почему церковь не дѣлаетъ со своей стороны никакихъ попытокъ положить предѣлы этому фари́ейству. *Вѣдь если-бы обѣ сограждающія стороны были въ этомъ смыслѣ совершенно равны*, несомнѣнно сократилось-бы количество абортирующихъ женщинъ, уменьшилось-бы число внѣбрачныхъ сожителствъ, а если-бы таковыя и случались,—то женщина знала-бы, что на случай беременности она не останется беззащитною и можетъ всегда привлечь къ отвѣтственности своего сожителя. Едва-ли въ подобныхъ

случаяхъ женщина, у которой съ первой беременностью особенно сильно пробуждается материнскій инстинктъ,— едва-ли она рѣшится на абортъ. Наше дѣйствующее законодательство вообще держится невысокаго взгляда на женщину и не признаетъ за нею полныхъ правъ общественныхъ, семейныхъ, имущественныхъ, избирательныхъ, наследственныхъ. Эти дефекты закона должны быть давно устранены во имя высшихъ началъ христіанства, въ которомъ нѣтъ мужескій полъ, ни женскій, но вси едино во Христѣ Іисусѣ.

Проф.-Прот. Іоаннъ Галаховъ.

г. Томскъ. 1914, 22 февраля.

МИСТИКА АРЕОПАГИТИКЪ.

(По учению Діонисія Ареопагита).

Среди многоразличныхъ формъ религіозной жизни человѣка выдающееся мѣсто занимаетъ, такъ называемая, мистика. Возможность ея заложена въ самомъ существѣ человеческой природы и каждый индивидуумъ (особенно религіозный) можетъ достигнуть, въ той или иной степени, мистическихъ пареній своего духа.

Мистическія переживанія духа извѣстны всѣмъ временамъ и народамъ. Въ различныхъ, правда, степеняхъ интенсивности, они доступны были индійскимъ факирамъ и магометанскимъ дервишамъ, новоплатоникамъ и новопифагорейцамъ, католическимъ монахамъ и православнымъ подвижникамъ.

Не пытаюсь, однако, дать анализъ мистики на протяжении всей ея длинной исторіи, мы ограничиваемся въ данномъ очеркѣ болѣе узкою, спеціальною задачей: дать анализъ одного изъ моментовъ древне-восточной, православной мистики,— мистики Ареопагитикъ,— предпославъ всему этому опредѣленіе самаго понятія мистики, вкратцѣ выяснивъ ея отношеніе къ религіи (вообще), къ аскетизму (въ частности) и мистикѣ внѣхристіанской.

I.

Слово *мистика* происходитъ отъ греческаго — *μυστικός*, что значить: таинственный, мистическій; какъ и слово — *μυστήρια*, оно образовалось отъ глагола *μύω* — закрываться, замыкаться, успокаиваться. Такое буквальное значеніе слова „ми-

стика“, быть можетъ, послужила главною причиною того обстоятельства, что съ самымъ этимъ названіемъ у большинства изъ современныхъ, даже интеллигентныхъ, членовъ общества связывается представленіе чего-то неяснаго, неопредѣленнаго, таинственнаго. И это, по объясненію отечественнаго философа В. С. Соловьева, происходитъ; главнымъ образомъ, потому, что свѣтъ мистики, сфера которой не только обладаетъ ясностью, но и все другое можетъ сдѣлать яснымъ и понятнымъ, для слабыхъ и невооруженныхъ глазъ невыносимъ и погружаетъ ихъ въ абсолютную темноту ¹⁾. Но все же замѣтить при этомъ нужно, что хотя сфера мистическихъ состояній и ясна для субъекта, переживающаго ихъ, опредѣлить же логически эти состоянія, какъ интимныя переживанія чувства, чрезвычайно трудно.

„И если въ чувствѣ ты блаженъ всецѣло,
Зови его какъ хочешь—я названія
Ему не знаю. Чувство—все, а имя
Лишь звукъ одинъ, иль дымъ, что окружаетъ
Безсмертный пылъ небеснаго огня“. (Гете—Фаустъ).

Однако, въ русской философско-богословской литературѣ мы можемъ встрѣтить нѣсколько попытокъ опредѣлить или описать мистическія состоянія духа человѣка.

Такъ, извѣстный профессоръ Александръ Ивановичъ Введенскій понятіе мистики опредѣляетъ, какъ „непосредственное, т. е. пріобрѣтаемое безъ посредства какихъ бы то ни было разсужденій и выводовъ, знаніе того, что не составляетъ части внѣшняго міра, но что въ то же время не мы сами и не наши душевныя состоянія, и при томъ знаніе внутреннее, т. е. возникающее безъ помощи внѣшнихъ чувствъ“ ²⁾. Подобное опредѣленіе мистически даетъ и покойный профессоръ В. Д. Кудрявцевъ ³⁾. Но такого рода опредѣленія отличаются очевидной неполнотою, такъ какъ здѣсь выдвигается только познавательная сторона мистики и упускаются стороны болѣе существенныя, хотя и интимныя, не легко поддающіяся наблюденію. Указаніе на эти послѣднія

¹⁾ В. С. Соловьевъ. Сочиненія. Спб. Т. I, стр. 240.

²⁾ А—ръ И. Введенскій. Философскіе очерки. В. I. Спб. 1901 г. стр. 44.

³⁾ Сочиненія. Т. I, вып. 3. Сер.-Пос. 1894 г., стр. 306—314.

стороны мы все же находимъ у выдающихся нашихъ русскихъ богослововъ и философовъ: проф. И. В. Попова, проф. А—ра И. Введенскаго, проф. П. П. Соколова, В. С. Соловьева, проф. В. Ф. Чижа, Э. Л. Радлова, С. Гогоцкаго, П. М. Минина и др. По нимъ мистика есть внутренній опытъ ¹⁾, міроощущеніе ²⁾, своеобразное, внутреннее, психическое переживаніе сверхчувственной дѣйствительности ³⁾, человѣческое чувство и творческое отношеніе его къ трансцендентному міру ⁴⁾; непосредственное созерцаніе Божества ⁵⁾, всецѣлое, живое и внутреннее единеніе съ объектомъ своихъ стремленій—Богомъ, какое-то какъ-бы непосредственное соприкосновеніе съ Нимъ, сопровождающееся радостнымъ чувствомъ любви и блаженства ⁶⁾.

Принимая во вниманіе всѣ эти опредѣленія и описанія мистики, мы теперь можемъ сказать, что мистика есть своеобразное, интимное переживаніе человѣческаго чувства и чувства религіознаго; это есть явленіе внутренняго, непосредственнаго опыта, основная тенденція коего состоитъ въ живомъ и тѣснѣйшемъ единеніи человѣческой души съ Божествомъ.

Въ такомъ, именно, пониманіи мистика имѣетъ весьма важное значеніе для религіозной жизни человѣка. Всѣ корни этой жизни, какъ и центръ ея, нужно искать въ мистикѣ и только глубокое и серьезное изслѣдованіе области ея, при свѣтѣ вѣры Христовой, можетъ позволить богословамъ и философамъ проникнуть въ глубину человѣческаго сердца, въ

¹⁾ Проф. И. В. Поповъ. Мистич. оправд. аскет. въ твор. преп. Макарія Егип. 1905, стр. 8. П. Мининъ. Мистицизмъ и его прир. (Б. В. 1911, I, 795, 799).

²⁾ П. Мининъ. Мист. и его прир. (Б. В. 1911, II, 100).

³⁾ П. П. Соколовъ. Вѣра. М. 1902, стр. 73. Мининъ. Мист. и его пр. (Б. В. II, I, 795).

⁴⁾ В. С. Соловьевъ. Сочиненія. Т. I, стр. 239. Ср. Радловъ Э. Л., Философ. слов. Спб. 1904, стр. 166. А—сѣй И. Введенскій. Религ. созн. яз. М. 1902, т. I, стр. 81.—С. Гогоцкій, Философ. лексик., т. III, 474. Чижъ, Психологія праведн. Вопр. Фил. и Пс. кн. 85, 381.

⁵⁾ П. П. Соколовъ, Вѣра, стр. 73. Э. Радловъ, Философ. слов., 166. Гогоцкій, Фил. лекс., т. III, стр. 475.

⁶⁾ Проф. И. В. Поповъ, Мистич. оправд. аскет. въ твор. пр. Макарія Егип. стр. 9. Ср. П. Аникіевъ, Мистика препод. Симеона Н. Б., Спб. 1906, стр. 18. Энциклопедическій словарь, Ф. Брокгауза и И. Ефрона. Т. XIX, стр. 455 (статья В. С. Соловьева).

тайны его религіозной жизни. И если бы не было у человѣка мистическаго дара, тогда не было бы у него и той подлинной религіозности, которой такъ чудно украшенъ онъ; тогда холодъ разсудка и моральной автаркіи деспотически властвовали бы въ дѣлахъ вѣры и обращалъ бы „живую“ религію въ сухую, безжизненную доктрину или въ пустой, шаблонный формализмъ.

Итакъ, религія и мистика оказываются тѣсно связанными между собою. Религіозный человѣкъ переживаетъ то же, что переживаетъ и мистикъ, только въ меньшей силѣ и выразительности; идеалы религіознаго человѣка тѣ же, что идеалы и мистика, только выступаютъ они въ сознаніи послѣдняго въ болѣе интенсивной степени. И, слѣдовательно, поскольку религія и мистика основываются на внутреннемъ опытѣ; поскольку та и другая есть выраженіе одного и того же богосозданнаго и неизмѣннаго духа человѣческаго, религія—мистична, а мистика—религіозна. Поэтому, вполнѣ справедливо замѣчаніе Э. Бутру: „Всякая интенсивная религіозная жизнь—мистична; и мистицизмъ есть источникъ жизни, въ которомъ снова обновляются религіи, когда имъ начинаетъ угрожать схоластика или формализмъ“¹⁾.

Но несмотря на эту, такъ сказать, органическую связь между религіей и мистикой, мы все же должны отмѣтить черты отличія той и другой.

Прежде всего, мистикъ и человѣкъ просто религіозный различаются между собой въ самомъ пониманіи основной цѣли своихъ стремленій. Тогда какъ мистикъ единеніе съ Богомъ понимаетъ въ смыслѣ отождествленія или нѣкоего мистическаго сліянія съ Нимъ до потери сознанія своихъ индивидуальныхъ особенностей; человѣкъ просто вѣрующій понимаетъ это общеніе въ смыслѣ нравственнаго единенія двухъ индивидуумовъ; при чемъ, человѣкъ и послѣ своего соединенія съ Богомъ продолжаетъ сознавать свое отличіе отъ Абсолюта и разность свою съ Нимъ.

Кромѣ того, различіе между обыкновенно вѣрующимъ человѣкомъ и мистикомъ выступаетъ и въ томъ отношеніи, что первый главнымъ образомъ *вѣритъ* въ Бога, а второй—*знаетъ* Его. Мистикъ глубоко убѣжденъ, что вѣра, какъ

¹⁾ Э. Бутру,—Наука и религія, стр. 295. Перев. подъ ред. Н. Соловьева. М. 1910 г.

увѣренность въ невидимомъ (Евр. 11, 1), можетъ быть принадлежностью лишь людей—немистиковъ. Онъ же—мистикъ есть не вѣрующій, а знающій Бога.

Что же касается своеобразія мистики по сравненію съ аскетизмомъ, то мы можемъ указать тѣ же черты отличія, какія характеризуютъ ее по сравненію съ религіею, вообще. Замѣтимъ лишь еще, что мистика, не отличаясь по существу отъ аскетизма, отличается, однако, отъ него большею степенью интенсивности переживаемаго состоянія.

Относительно же своеобразія мистики христіанской по сравненію—съ внѣхристіанской замѣтимъ только, что представитель перваго рода мистики стремится достигнуть своей цѣли—единенія съ Богомъ при содѣйствіи Господа Христа. Напротивъ же, внѣхристіанскій мистикъ стремится достигнуть той же самой цѣли безъ всякаго посторонняго посредства, при помощи однихъ лишь своихъ собственныхъ силъ. „Христіанскій мистицизмъ,—говоритъ Delacroix,—одновременно обращенъ и къ неприступному Богу, въ которомъ уничтожается всякое ограниченіе, и къ Богу—Логосу, Богу Слову, разуму и святости міра. Не смотря на противорѣчащія иногда явленія уничтоженія въ Отцѣ, онъ въ основѣ своей есть мистицизмъ Сына. Онъ стремится къ тому, чтобы сдѣлать душу Божественнымъ орудіемъ, мѣстомъ, гдѣ дѣйствуетъ и воплощается божественная сила, эквивалентомъ Христа.“¹⁾

II.

Давъ сильное опредѣленіе мистики и установивъ своеобразие ея по сравненію съ религіею, аскетизмомъ и мистикой внѣхристіанской, мы перейдемъ теперь къ прямому вопросу нашей работы, вопросу о мистикѣ Ареопагитикѣ.

Прежде всего, мы постараемся рѣшить вопросъ, что служить основною цѣлью всѣхъ мистическихъ переживаній и стремленій человѣка по сочиненіямъ, дошедшимъ до нашего времени съ именемъ Діонисія Ареопагита²⁾.

¹⁾ Etudes d'histoire et de psychologie du mysticisme. Les grands mystiques chrétiens. P., 1908, p. XIII. (У Минина, Главн. напр. др.—ц. мист. Б. В, 1911, III. 829).

²⁾ Мы имѣемъ въ виду слѣдующія сочиненія: 1) *Περὶ τῆς ἀβραμίας ἱεραρχίας*; 2) *Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας*; 3) *Περὶ μυστικῆς θεολογίας* и 4) *Ἐπιστολὰ* (10). Всѣми этими сочиненіями мы пользовались по изданію Mign

Соединеніе съ „совершенно Непостижимымъ“ ¹⁾, обоженіе ²⁾,—вотъ послѣдняя и высшая цѣль всѣхъ стремленій мистика, основная тенденція его. Идея обоженія проходитъ красною нитью чрезъ всѣ сочиненія (Ареопагитикъ). И эта же идея по нему (соч.) составляетъ душу религіознаго настроенія, каждаго мистика. Всѣми силами своего существа послѣдній онъ долженъ стараться очистить свою душу отъ грѣховъ и пороковъ ³⁾, возвести ее до богоподобнаго состоянія ⁴⁾ и тѣмъ самымъ содѣлать ее обоженной. И достиженіе этого высокаго назначенія облегчается для человѣка тѣмъ обстоятельствомъ, что въ глубинѣ богосозданной природы его уже лежитъ инстинктивное стремленіе къ Богу, своему первообразу. Будучи по природѣ своей причастнымъ Божеству ⁵⁾, человѣкъ, естественно, и стремится къ Нему, какъ своему началу ⁶⁾. И Богъ Отецъ идетъ навстрѣчу этимъ высокимъ запросамъ духовной природы человѣка. Онъ Самъ изливаетъ на него благодатное просвѣщеніе ⁷⁾, сообщаетъ ему тотъ свѣтъ небесный, который озаряетъ его святую жизнь. „Для всѣхъ освящаемыхъ существъ,—читаемъ мы въ Небесной Іерархіи,—источникомъ свѣта есть Богъ по естеству, существо и собственно какъ сущность свѣта, Виновникъ его бытія и сообщенія“ ⁸⁾. Итакъ, Само Божество есть начало и источникъ нашего обоженія ⁹⁾, первоначальная причина и принципъ его ¹⁰⁾. И это обоженіе, понимаемое въ смыслѣ

Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. III, и по переводамъ:

1) Св. Діонисія Ареопагита о Небесной Іерархіи, Изд. 6. Москва, 1898 г.;

2) Писанія свв. отцовъ и учит. Церкви, относ. къ истолк. богослуженія Спб. 1855. (О Церковной Іерархіи); 3) Хр. Чт. 1825, кн. 20. (О таинствен. Богословіи); 4) Хр. Чт. 1825, ч. 19, 1838 и 1839 (Письма).

1) De Myst. Theol. c. I, § 3. M. ser. gr. III, col. 1001.

2) De eccl. hier. I, 3. M. col. 376; II, 1. M. col. 392.

3) De Myst. theol. c. I, § 3. Mign. s. g. III, col. 1000; cap. II. M. col. 1025; De coel. hier. c. XIII, § 4. M. col. 305. 308. De eccl. hier. cor. III, 3. § 12. M. col. 444 и др.

4) De eccl. hier. cap. I, 3. M. col. 376; II, 1. col. 392. De coel. hier. cap. XV, § 8. M. col. 336 и др.

5) De coel. hier. Cap. IV, § 1. Mign. s. gr. III, col. 177.

6) De eccl. hier. II, 3. § 8. M. col. 404. III. 3. § 12. M. col. 444. Epistola VIII, § 5. M, col. 1097. De coel. hier. II, § 3. XIII, § 4 и др.

7) De coel. hier. cap. I, § 1. Mign. ser. gr. III, col. 120.

8) De coel. hier. XIII, 3. Mign. s. g. III, col. 301.

9) De eccl. hier. I, 4. M. col. 376.

10) Ibid. Cp. H. Koch, Pseudo-Dionysius. Areop. s. 191.

уподобленія Богу ¹⁾, нѣкоего таинственнаго приобщенія къ Его совершенствамъ и жизни ²⁾, вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ человѣка къ такому единенію съ Богомъ, что Богъ и человекъ какъ бы взаимно смѣшиваются и отождествляются. Получившій общеніе съ Единымъ уже не имѣетъ раздѣльной жизни ³⁾. И къ такому состоянію мистикъ приводится Богомъ не внѣшнимъ образомъ, но мысленно и внутренно ⁴⁾. Соединеніе его съ Божествомъ подобно соединенію огня съ раскаленнымъ и огневиднымъ желѣзомъ: огонь и желѣзо какъ бы внутренно проникаютъ другъ друга, смѣшиваются между собою ⁵⁾. Замѣтимъ при этомъ, что по даннымъ Ареопагитикъ, человекъ уже здѣсь на землѣ можетъ въ нѣкоторой степени достигнуть блаженнаго общенія съ Богомъ, можетъ „жить съ Нимъ“, но при томъ лишь условіи, если удалится отъ обольщенія вещей матеріальныхъ, сдѣлается свободнымъ отъ всякаго зла, воодушевится божественною любовію ко всему благому, будетъ жить между людьми ангелоподобно, съ совершеннымъ спокойствіемъ души, съ благодареніемъ къ Богу, съ добротою сердца и т. п. ⁶⁾ И этотъ даръ благодатной жизни въ Богѣ и для Бога, однако, не въ одинаковой мѣрѣ достигается различными людьми. Зависитъ это отъ способности человѣка къ Богообщенію ⁷⁾, отъ нравственнаго достоинства его ⁸⁾, отъ его пріимательности (*ἀναλόγως*) ⁹⁾.

Такимъ образомъ, каждый человекъ долженъ поставить главною задачею своей жизни настоящей то, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ восходить къ Богу, приобщаться къ Его божескимъ совершенствамъ и соединяться своимъ духомъ съ Нимъ такъ, чтобы ощущать въ себѣ Его присутствіе и жизнь.

Но теперь естественно спросить: какимъ образомъ пред-

¹⁾ De eccl. hier. II, 2. § 1. M. col. 393. III, 3. § 12. col. 444.

²⁾ Ср. проф. И. В. Поповъ, Идея обоженія въ др. вост. Церкви. Вопр. Фил. и Пс. кн. 97, стр. 166—167.

³⁾ De eccl. hier. II, 3, § 5. M. col. 401. (De Myst. Theol. I, 1. M. col. 997).

⁴⁾ De eccl. hier. I, § 4. col. 376.

⁵⁾ De eccl. hier. II, 2. § 1. Mign. ser. gr. III, col. 393.

⁶⁾ Epistola X. Ioanni Theologo. Mign. ser. gr. III, col. 1117.

⁷⁾ Epistola VIII, Demophilo Monaeho, Mign, ser. gr. III, col. 1092.

Ср. De eccl. hier. I, 3. De coel. hier. XIII, 3 и др.

⁸⁾ De eccl. hier. I, 2. M. ser, gr. III, col. 373.

⁹⁾ De coel. hier. XIII, § 3. Mign. ser. gr. III, col. 301.

ставлялъ себѣ чловѣкъ высочайшій предметъ своихъ стремленій и мистическихъ переживаній—Бога, по даннымъ Ареопагитикъ?

Прежде всего, въ представленіи мистика Богъ является непостижимымъ по Своему существу. Онъ выше всякаго знанія и опредѣленія¹⁾. О немъ можно сказать только то, что Онъ не есть²⁾.

Богъ превышаетъ всего того, что представляется намъ высокимъ. Онъ все Собою превосходитъ³⁾, Онъ такъ превознесенъ надъ всѣмъ, что „и самыя первыя существа ни мало не подобны Ему“⁴⁾. Но будучи отличенъ и независимъ отъ всѣхъ другихъ существованій (или бытій), Самъ въ Себѣ пребываетъ вѣчно одинъ и тотъ же, всегда равенъ Себѣ Самому и нисколько не выступаетъ изъ Себя Самого и не оставляетъ Своей основы и неподвижной обители Своей⁵⁾. Онъ не есть ни тѣло, ни образъ, ни видъ, ни качество или количество⁶⁾, ни порядокъ, ни величіе, ни ничтожество, ни равенство, ни неравенство, ни подобіе, ни различіе, ни сущность, ни вѣчность, ни время, ни знаніе, ни истина, ни царское достоинство, ни мудрость, ни единство, ни божественность, ни доброта, ни даже духъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ Бго и т. д.⁷⁾

Но будучи неизмѣримо превознесенъ надъ міромъ и сокровенъ въ сущности Своей, Богъ все-же есть Виновникъ міра и Хранитель его. На страницахъ Ареопагитикъ мы не-

¹⁾ De Myst. theol. cap. I, § 1. Mign. ser. gr. III, col. 997; cap. V, M. col. 1048.

²⁾ De coel. hier. II, § 3. Mign. III, col. 140. Въ Ареопагитикахъ при опредѣленіи свойствъ Божіихъ говорится, въ большинствѣ случаевъ, отрицательно. Но это отрицаніе, по справедливому замѣчанію Псевдо-Діонисія (De coel. hier. II, § 3), наиболѣе свойственно Богу. Вѣдь, давая опредѣленіе Абсолюту, мы тѣмъ самымъ ограничиваемъ Его. „Мистики,—говор. Джемсъ,—подобно тому, какъ поступалъ Гегель въ своей логикѣ, стремятся къ положительному полюсу истины при помощи метода абсолютнаго отрицанія (Methode der absoluten Negativität)“. Мн.-р. оп. 406.

³⁾ De Myst. Theol. cap. I, § 3. Mign. s. gr. III, col. 1000. Epistola II, Gaio M. M. col. 1069.

⁴⁾ De coel. hier. c. XIII, § 4. M. col. 304.

⁵⁾ Epistola IX, ad Titum, § 3. M. s. g. III, col. 1109.

⁶⁾ De myst. theol. cap. IV. Mign. ser. gr. III, col. 1040.

⁷⁾ De myst. theol. cap. V, Mign. s. gr. III, col. 1045 и 1048.

рѣдко встрѣчаемъ наименованіе Его—Источникомъ жизни (πηγή ζωῆς) ¹⁾, Источникомъ свѣта ²⁾, Причиной всякаго бытія ³⁾, Неизмѣннымъ основаніемъ постояннаго бытія существъ, отъ Котораго зависитъ бытіе и блаженство самыхъ высшихъ Силъ ⁴⁾, Животворителемъ, Возобновителемъ, Усовершенителемъ ⁵⁾ и т. п.

Анализируя данное воззрѣніе на Бога, какъ оно излагается въ Ареопагитикахъ, мы легко можемъ замѣтить здѣсь отсутствіе моральныхъ отношеній и понятій. Богъ Ареопагитикъ есть бытіе, источникъ, причина и конецъ всего. Понятіе о Богѣ здѣсь „слагается исключительно изъ онтологическихъ категорій и отличается космическимъ характеромъ“ ⁶⁾. И нужно замѣтить, что такое представленіе о Богѣ, какъ высочайшемъ предметѣ всѣхъ стремленій и чаяній человѣка, послужило главною причиною того абстрактно-спекулятивнаго направленія, по которому пошла вся мистика Ареопагитикъ. Понимая Бога въ онтологическихъ категоріяхъ, мистикъ хотѣлъ приобщиться къ Нему не путемъ нравственныхъ отношеній, любви, а путемъ мистическаго интуитивнаго вѣдѣнія.

III.

Въ чемъ же выражается описанное нами мистическое единеніе души человѣческой съ Богомъ? Какія послѣдствія этого единенія для нея по даннымъ Ареопагитикъ?

Отвѣтить на эти вопросы мы, прежде всего, можемъ указаніемъ на экстазъ (ἔκστασις).

Экстатическое состояніе души мистика, достигшаго своей конечной цѣли—общенія съ Богомъ и обоженія—характеризуется освобожденіемъ ея изъ подъ гнета чувственной природы и впечатлѣній внѣшняго міра. Въ экстазѣ она (душа) какъ бы погружается въ такую сферу своеобразныхъ религіозно-мистическихъ переживаній, которая плѣняетъ всѣ

¹⁾ Epistola IX, ad Titum, § 1. M. col. 1104.

²⁾ De coel. hier. I, § 2. M. col. 121.

³⁾ De coel. hier. cap. II, § 3. Mign. ser. gr. III, col. 140; cap. XIII, §, 4. M. col. 304.

⁴⁾ Ibidem, XIII, § 4. M. col. 304.

⁵⁾ Epistola IX, Tito Episcopo, § 4. M. col. 1112.

⁶⁾ Проф. И. В. Поповъ. Идея обоженія въ древне-восточной церкви. Вопр. Филос. и Псих. Кн. 97, стр. 187—188.

силы ея. Состояніе это подобно состоянію опьяненія. Какъ въ опьяненіи человѣкъ чувствуетъ нѣкоторую изступленность ума и чувствъ (*νοῦ καὶ φρενῶν ἔκστασις*), такъ и въ экстазѣ онъ выступаетъ изъ предѣловъ своего сознанія¹⁾. Онъ не можетъ сознавать тогда не только чувственныя воспріятія, но и отвлеченныя идеи. „Въ тщательномъ стремленіи къ таинственнымъ созерцаніямъ,—читаемъ мы въ *Myst. Theol.*,— (мистикъ) оставляетъ и чувство, и дѣятельность ума, все чувственное и мысленное, все сущее и несущее“²⁾. Но этого еще мало. Теряя сознаніе объекта своего мышленія, забывая окружающій міръ, экстатикъ теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ясность самосознанія. „Онъ не существуетъ ни для кого, ни для себя, ни для другого, но существуетъ единственно для Того, Который превыше всего“³⁾. Только подобнымъ выходомъ (*ἔκστασις*) изъ своего обыкновеннаго сознательнаго состоянія душа дѣлается способною проникнуться всецѣло идеею Божества; почувствовать, ощутить въ себѣ присутствіе Безконечнаго Начала, слиться съ Нимъ въ одно неразрывное цѣлое; такъ какъ только въ такомъ состояніи она перестаетъ представлять себѣ Бога чѣмъ-то противоположнымъ себѣ, отдѣльнымъ отъ себя. И это „чувствованіе“ Бога или „ощущеніе“ Его является, такъ сказать, кульминаціоннымъ пунктомъ всей жизни мистика, драгоцѣннѣйшимъ вѣнцомъ всѣхъ переживаній его.

Мистическое общеніе человѣка съ Богомъ характеризуется еще озареніемъ души „внутреннимъ свѣтомъ“ (*ἐν-κάρδιος φῶς*). Свѣтъ этотъ—невещественный (*ἀηλὸς*)⁴⁾, чистый⁵⁾, немерцающій (*ἀπεριχάλοπτος*) и умный (*νοητός*)⁶⁾. Источникомъ его является Богъ „по естеству, существенно и собственно какъ сущность свѣта, Виновникъ его бытія и сообщенія“⁷⁾. Преисполненный всегда одинаковыми и всегда въ одномъ количествѣ благотворными лучами свѣта, Онъ милостиво распространяетъ ихъ ко всѣмъ мысленнымъ очамъ (*νοεράς οφθαλμοίς*)⁸⁾, и лучи эти представляются взорамъ (участъ) людей

¹⁾ Epistola IX, Tito Episcopo, § 5. Mign. ser. gr. III, col. 1112.

²⁾ De myst. theol. I, § 1. M. ser. gr. III, col. 997.

³⁾ Ibidem, I, § 3. M. col. 1001.

⁴⁾ De eccl. hier. I, 4. Mign. col. 376.

⁵⁾ Ibid. I, 4 и III, 3. Mign. col. 376 и 429.

⁶⁾ De coel. hier. II, 5. Mign. III, col. 144.

⁷⁾ Ibid. XIII, 3 и I, 2. Mign. col. 301 и 121.

⁸⁾ De eccl. hier. II, 3. § 3. и III, 3. § 11. M. col. 397 и 468.

„въ блескъ подобовидныхъ имъ зеркалъ“¹⁾). Даже если человекъ уходитъ отъ этого свѣта, увлекаясь любовію ко злу, то и въ такомъ случаѣ свѣтъ божественный благодатно течетъ къ нему и продолжаетъ свѣтить его смеженнымъ (или близорукимъ—*μωπασοῦδῆ*) очамъ. Но если же кто изъ людей дерзко попытается подняться къ „свѣту“, превышающему его зрѣніе, то свѣтъ хотя и будетъ изливать на него свои лучи, за то самъ человекъ не въ силахъ будетъ вынести ослѣпительныхъ лучей его и скоро „самъ чрезъ себя (*δι' ἐαυτῆς*)“ удалится отъ него²⁾). Однако, только при этомъ свѣтѣ возможно мистическое созерцаніе Бога, только при немъ возможно истинное вѣдѣніе Его, такъ какъ только въ немъ идея Бога и образъ Его сливаются въ сознаниі мистика въ одинъ цѣльный и неразложимый синтезъ, живая и пламенная мысль о Богѣ превращается въ видѣніе Его³⁾).

Озаренная и преисполненная этимъ внутреннимъ, мистическимъ свѣтомъ, душа человека испытываетъ состояніе полного удовлетворенія. Блаженство ея, порожденное тѣснѣйшимъ единеніемъ съ Богомъ—источникомъ всѣхъ благъ—всесовершенно и безмѣрность его неизреченна⁴⁾). Нѣтъ въ мірѣ такого блага, которое бы превосходило собою благо единенія съ Богомъ⁵⁾). Тотъ восторгъ (*εὐπάθειαν ἄρρητον*), который испытываетъ мистикъ въ экстатическомъ состояніи, неизяснимъ и превосходитъ всѣ радости, даруемая ему обычнымъ, нормальнымъ сознаниемъ⁶⁾). Это состояніе—какое-то утонченное, необычно глубокое наслажденіе, богатое различными дарами Божіими, полное безотчетнаго веселія⁷⁾). Нѣкоторымъ слабымъ подобіемъ такого состоянія служить лишь состояніе опьяненія⁸⁾).

С. Ивановъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ De eccl. hier. cap. III, 3. § 10. Mign. ser. gr. III, col. 465.

²⁾ De eccl. hier. cap. II, 3. § 3. Mign. s. gr. III, col. 400.

³⁾ De eccl. hier. cap. III, 3. § 3. Mign. col. 429. Epistola I, Gaio. Mign. 1065. De myst. theol. cap. I, § 3. Mign. 1001. Ср. проф. П. П. Соколовъ, Вѣра. М. 1902, стр. 72.

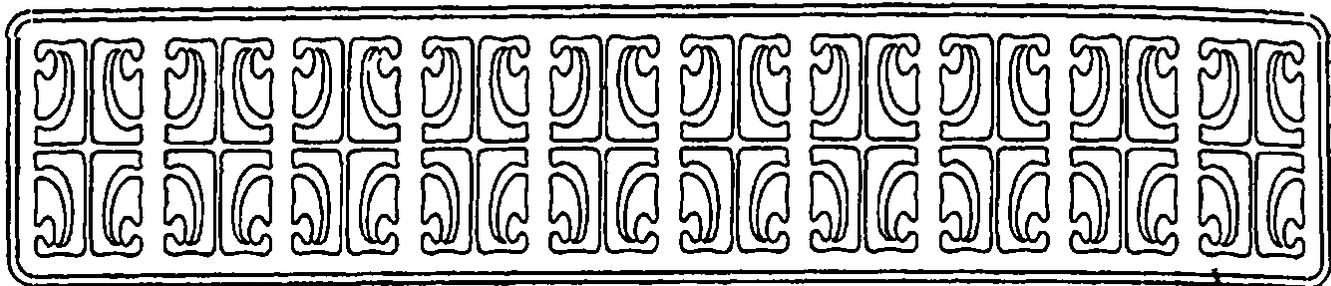
⁴⁾ Epistola IX, Tito, § 5. Mign. col. 1112. De coel. hier. III, 2. M. col. 165.

⁵⁾ Epist. VIII, Demophilo, § 5. M. col. 1097.

⁶⁾ De coel. hier. XV, 9. Mign. col. 340.

⁷⁾ Epistola IX, § 5, Tito Episcopo, Mign. col. 1113.

⁸⁾ Ibidem, col. 1112.

Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго.

(Окончаніе *).

Церковно-школьное дѣло во второе десятилѣтіе.

За этимъ праздникомъ, такъ сказать, словесной любви наступила дѣловая работа. Началось сугубое проявленіе заботы о насажденіи женскихъ церковныхъ школъ и возможно лучшемъ развитіи всего церковно-школьнаго дѣла. Еще въ мартѣ 1895 г., за годъ до изданія Высочайше утвержденнаго 26-го февраля 1896 г. „Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты“, учреждена была должность епархіальнаго наблюдателя съ содержаніемъ отъ казны, а затѣмъ организовано было наблюденіе за школами посредствомъ отдѣльныхъ наблюдателей и въ каждомъ уѣздѣ. Ежегодно устраивались по уѣздамъ учительскіе курсы для учащихъ въ школахъ грамоты, а лѣтомъ 1898 г. и для учителей церковно-приходскихъ школъ. Въ короткое время открыты были три второклассныя школы съ учительскими курсами для приготовленія учителей и учительницъ школъ грамоты и братская школа въ Лубнахъ преобразована въ учительскую. Школы умножались и благоустроялись. Преосвященный, несмотря на свою глубокую старость, былъ неутомимъ. Школьная сфера его оживляла и одушевляла. Въ Полтавѣ еженедѣльно посѣщалась имъ та или другая школа. Въ образцовыхъ школахъ при семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ онъ обязательно

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1914 г.

бывалъ на экзаменахъ, а рѣдко пропускалъ экзамены и въ другихъ городскихъ школахъ, особенно женскихъ. Дѣти обдаривались крестиками и образками, награждались молитвенниками, а оканчивающіе курсъ и евангеліями. По его распоряженію, дѣвочки во всѣхъ женскихъ школахъ епархіи носили на своихъ передникахъ нашивные крестики изъ синей матеріи и принимали участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Дѣвочки церковно-приходской школы при кафедральномъ соборѣ при его служеніи всегда читали часы и исполняли пѣснопѣнія лѣваго клироса. То вниманіе, какое удѣлялось церковнымъ школамъ въ Полтавѣ, оказывалось и всѣмъ школамъ въ епархіи, которыя имъ посѣщались. Чаще другихъ посѣщались имъ школы ближайшія къ Полтавѣ, особенно его любимица на Шведской могилѣ, двухклассная школа въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ, школы городовъ Кременчуга, Переяслава, Лубенъ и Роменъ. Своимъ вниманіемъ и руководствомъ преосвященный не оставлялъ и учительскихъ курсовъ, а на педагогическихъ курсахъ, устроенныхъ въ Полтавѣ для учителей церковно-приходскихъ школъ (съ 13-го іюня по 23 іюля 1898 г.), бывалъ чуть ли не каждодневно. Если ко всему приведенному прибавить еще ту массу времени, какое имъ удѣлялось на прочтеніе журналовъ Епархіального училищнаго Совѣта и его 15-ти отдѣленій и докладовъ епархіального наблюдателя по обзорѣ школъ, то можно представить себѣ, какъ много трудился владыка Полтавскій для развитія и преуспѣянія въ его епархіи церковно-школьнаго дѣла.

Къ утѣшенію его, не были лѣнливыми рабами и ближайшіе руководители школьнаго дѣла—члены Епархіального училищнаго Совѣта и Братства, епархіальные наблюдатели и уѣздныя отдѣленія въ лицѣ своихъ предсѣдателей, наблюдателей и многихъ членовъ. Какъ духовные, такъ и свѣтскіе члены Епархіального училищнаго Совѣта и Братства усердно посѣщали засѣданія Совѣта, спокойно и терпѣливо заслушивали и серьезно обсуждали многочисленные журналы отдѣленій, отчеты и доклады епархіального и уѣздныхъ наблюдателей, предложенія преосвященнаго и распоряженія высшаго начальства, не уклонялись отъ разсмотрѣнія и участія въ составленіи разныхъ правилъ и инструкцій воспитательнаго характера, прочитывали письменныя работы

окончившихъ курсъ въ школахъ, не уклонялись отъ посѣщенія школъ и присутствія на экзаменахъ и т. п. Я съ удовольствіемъ вспоминаю о совмѣстной работѣ въ Совѣтѣ съ протоіереями: Г. Я. Лисовскимъ, Н. Я. Ураловымъ, Ѡ. Д. Лазурскимъ, покойными протоіереями: Е. И. Исаенко и І. В. Бельговскимъ. Всегда помню о добромъ сотрудничествѣ членовъ изъ наставниковъ семинаріи — В. А. Конопатова, Д. Н. Нарциссова, Д. С. Дмитревскаго и особенно о бывшихъ дѣлопроизводителяхъ Г. О. Мартиновичѣ, П. И. Трипольскомъ и Н. И. Сагардѣ. Никогда не забываю и исполнѣ согласно дѣйствовавшихъ со всѣми членами Совѣта директоровъ народныхъ училищъ Н. С. Прелина и П. Г. Александровича, непремѣнныхъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія М. К. Коченевскаго и П. А. Алексѣева и члена губернской земской управы А. П. Старицкаго.

Наиболѣе близко стояли къ школамъ епархіальные наблюдатели В. Ф. Щегловъ и священникъ І. Л. Ольшевскій. Первый хотя занималъ эту должность не долго, но исполнялъ ее весьма аккуратно и съ успѣхомъ. Онъ былъ очень знающій и опытный педагогъ, долго и съ несомнѣнною пользою занимавшій кафедру богословскихъ предметовъ въ семинаріи и одновременно преподававшій всеобщую исторію, а затѣмъ и дидактику въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ открытой при училищѣ образцовой женской церковно-приходской школѣ для практическихъ занятій воспитанницъ онъ около 8-ми лѣтъ состоялъ руководителемъ и съ большимъ умѣньемъ велъ дѣло. Ему, какъ опытному педагогу, владыка Иларіонъ поручилъ наблюдение за учебно-воспитательною частью въ своей школѣ при Сампсоніевской церкви на Шведской могилѣ, а затѣмъ и въ двухклассныхъ школахъ при женскихъ монастыряхъ Козельщанскомъ и Велико-Будищскомъ. На него, какъ члена Епархіальнаго училищнаго Совѣта, неоднократно возлагалось обозрѣние школъ по уѣздамъ. Поэтому избраніе его на должность епархіальнаго наблюдателя было весьма кстати и заранѣе обѣщало благоплодные результаты. Однако послѣдняя служба для не крѣпкаго здоровья В. Ф. оказалась слишкомъ изнурительною, разстроила его нервы и положила начало той тяжелой болѣзни (ракъ въ желудкѣ), которая его скоро свела въ могилу. Сохраняя добрую память о немъ, какъ о

человѣкъ способномъ, очень свѣдущемъ въ преподававшихся имъ наукахъ и аккуратномъ въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, не могу не сказать, что онъ былъ и весьма самолюбивъ, излишне требователенъ по отношенію къ ученикамъ во время службы въ семинаріи и заботливъ въ показаніи школьнаго дѣла лицомъ.

Преемникъ его по должности епархіальнаго наблюдателя священникъ І. Л. Ольшевскій, нынѣ преосвященный Сильвестръ, епископъ Прилукскій, викарій Полтавской епархіи, былъ и есть человѣкъ идейный и прямолинейный. Точный, исполнительный, благоговѣйно настроенный, беззавѣтно преданный школьно-народному дѣлу и мыслящій его не иначе, какъ въ церковномъ духѣ и подъ сѣбною церкви, онъ весьма настойчиво проводилъ свои твердые взгляды въ средѣ учащихъ въ школахъ и требовалъ внимательнаго отношенія къ нимъ со стороны уѣздныхъ отдѣленій и наблюдателей. Въ своихъ докладахъ преосвященному о посѣщеніи школъ онъ, отмѣчая доброе, не умалчивалъ и о недостаткахъ, особенно когда таковыя замѣчались имъ тамъ, гдѣ по должности и положенію непосредственно стоящихъ у дѣла лицъ не должно бы ихъ быть. Преосвященный не оставлялъ отзыовъ о наблюдателя безъ соотвѣтствующихъ замѣчаній, а нерѣдко и рѣзкихъ внушеній тѣмъ, кого это касалось, что, конечно, не могло имъ нравиться. Это вызывало на первыхъ порахъ тренія между о. епархіальнымъ наблюдателемъ и нѣкоторыми изъ сановныхъ уѣздныхъ протоіереевъ и благочинныхъ, но онъ продолжалъ быть прямолинейнымъ, а они волею-неволею должны были смиряться и исполнять требованія епархіальнаго начальства, направляемая чрезъ Епархіальный училищный Совѣтъ въ уѣздныя отдѣленія, а нерѣдко и чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Хотя я, какъ предсѣдатель Епархіальнаго училищнаго Совѣта, не всегда раздѣлялъ отзывы о. епархіальнаго наблюдателя о малой дѣятельности въ школьномъ дѣлѣ нѣкоторыхъ батюшекъ, но полезную дѣятельность его самого всегда высоко цѣнилъ и относился къ нему съ братскою любовію и уваженіемъ.

Не мало трудились съ добрымъ успѣхомъ и уѣздныя отдѣленія въ лицѣ своихъ предсѣдателей и наблюдателей. Особенно похвальна была школьная дѣятельность въ Пол-

тавскомъ уѣздномъ отдѣленіи предсѣдателя протоіерея Н. Я. Уралова, дѣйствовавшаго всегда спокойно и тактично, и наблюдателя священника В. Дзюбенка; въ Лохвицкомъ отдѣленіи—предсѣдателя и наблюдателя протоіерея Н. Негеевича, раньше другихъ сумѣвшаго настоять на открытіи въ уѣздѣ двухъ второклассныхъ школъ—мужской въ селѣ Харьковцахъ и женской—въ селѣ Жданы и добиться ассигнованій на нѣкоторыя церковныя школы отъ мѣстнаго земства. Съ неменьшею любовію трудился преемникъ его по предсѣдательству и наблюдательству протоіерей Г. Галковскій. Онъ былъ одинъ изъ опытнѣйшихъ руководителей въ школьномъ дѣлѣ и особенно зарекомендовалъ себя на должности наблюдателя въ Прилукскомъ уѣздѣ. Стараніями его и мѣстнаго земскаго начальника В. П. Новицкаго открыта второклассная школа въ с. Гурбинцахъ и двухклассная школа въ с. Згуровкѣ, устроенная и обеспеченная содержаніемъ мѣстнымъ помѣщикомъ В. П. Кочубеемъ. Въ Кобелякскомъ уѣздѣ, имѣвшемъ наибольшее число школъ, тихо и скромно работали многіе и въ числѣ ихъ предсѣдатель отдѣленія протоіерей П. Кириевъ, напрасно уволенный отъ занимаемой имъ должности епископомъ Филиппомъ во время управленія его епархією лѣтомъ 1899 г. Назначенный на его мѣсто протоіерей Н. Пирскій, состоявшій наблюдателемъ въ Прилукскомъ уѣздѣ, работалъ ретиво и съ пользой для дѣла. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ видными дѣятелями были: предсѣдатель отдѣленія; а потомъ наблюдатель протоіерей Ѡ. Архангельскій и преемствовавшіе ему—по предсѣдательству протоіерей А. Клепачевскій и наблюдательству священникъ Д. Даниловскій. Преимущественными заботами о. Архангельскаго устроена и открыта въ октябрѣ 1898 г. второклассная школа въ заштатномъ городѣ Градижскѣ. Въ Константиноградскомъ уѣздѣ трудились предсѣдатель отдѣленія протоіерей А. Щитинскій и наблюдатель священникъ В. Штепенко, одинъ изъ видныхъ дѣятелей и руководителей въ школьномъ дѣлѣ; въ Гадячскомъ уѣздѣ—предсѣдатель отдѣленія священникъ П. Храповъ и наблюдатели священники Ѡ. Лазурскій и І. Петровскій; въ Золотоношскомъ—предсѣдатель отдѣленія, протоіерей С. Андріевскій, благочинный священникъ І. Дроздовскій и наблюдатель священникъ В. Романицкій; въ Зѣньковскомъ—предсѣ-

датель отдѣленія, священникъ Г. Клименко и наблюдатель священникъ І. Крамаренко; въ Лубенскомъ—предсѣдатели отдѣленія, протоіерей А. Дамаскинъ и священникъ Ѡ. Романовскій и наблюдатель священникъ І. Богдановскій; въ Миргородскомъ—предсѣдатель отдѣленія, протоіерей М. Дамаскинъ и преемствовавшіе ему протоіерей Н. Негеевичъ и священникъ В. Никифоровъ; въ Переяславскомъ—предсѣдатель отдѣленія, священникъ М. Соховичъ и наблюдатель священникъ М. Пonomаренко; въ Пирятинскомъ—предсѣдатель отдѣленія, протоіерей П. Іерусалимовъ и наблюдатель священникъ Ѡ. Горунувичъ; въ Прилукскомъ—предсѣдатели отдѣленія, протоіерей Н. Галабутскій и священникъ А. Дуброва и вышеупомянутые наблюдатели Г. Галковскій, Н. Пирскій и В. Никифоровъ; въ Роменскомъ—предсѣдатели отдѣленія, протоіерей Д. Италинскій и протоіерей Д. Дмитревскій и наблюдатель священникъ К. Скитскій; въ Хорольскомъ—предсѣдатель отдѣленія, священникъ І. Діонисіевъ и наблюдатель священникъ І. Богданувичъ.

При содѣйствіи поименованныхъ и многихъ другихъ тружениковъ изъ среды духовенства, руководимыхъ и согрѣваемыхъ любовію безпримѣрнаго по возрасту труженика, маститаго архипастыря Полтавскаго, церковно-школьное дѣло все больше и больше развивалось въ епархіи и дало самыя благіе результаты. Во второе четырехлѣтіе совмѣстной дѣятельности Епархіальнаго училищнаго Совѣта и Братства открылись 334 новыя школы—173 для мальчиковъ и 161 для дѣвочекъ, а число учащихся увеличилось на 18915 дѣтей—11058 мальчиковъ и 7857 дѣвочекъ. Вмѣстѣ съ 736 школами, открытыми по 1-е января 1895 г., общее число ихъ къ 1-му января 1899 г. достигло до 1070. Въ числѣ школъ имѣлись одна учительская въ г. Лубнахъ при тамошнемъ Спасо-Преображенскомъ братствѣ, 3 второклассныя,—изъ нихъ одна женская, 3 двухклассныя, 462 одноклассныя церковно-приходскія школы и 601 школа грамоты. Въ 703 школахъ обучались совмѣстно мальчики и дѣвочки, въ 258—однѣ дѣвочки и въ 109—мальчики. Въ школахъ церковно-приходскихъ разныхъ наименованій обучалось 14875 мальчиковъ и 7313 дѣвочекъ, а въ школахъ грамоты 13341 мальчикъ и 4837 дѣвочекъ—всего во всѣхъ школахъ 40366 дѣтей.

Высочайшая признательность и пожалованіе преосвященному Иларіону ордена св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Въ послѣдующіе годы славнаго архипастырскаго служенія преосвященнаго Иларіона просвѣтительная дѣятельность его снова снискала ему Высочайшее благоволеніе за особое попеченіе о женскихъ церковно-приходскихъ школахъ и вызвала Всемилоствѣйшее пожалованіе ордена св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. 6-го мая 1899 г. Государю Императору благоугодно было осчастливить владыку Полтавскаго изъявленіемъ ему Своей Высочайшей признательности за попеченіе о женскихъ церковныхъ школахъ въ слѣдующемъ высокомилоствѣйшемъ рескриптѣ:

„Преосвященный епископъ Полтавскій Иларіонъ.

Доброе воспитаніе крестьянскихъ дѣвочекъ для семейнаго быта Я считалъ всегда за одну изъ главныхъ задачъ начальнаго обученія. Великая польза будетъ для народа, когда будущія жены и матери крестьянъ вынесутъ изъ школы въ семью свою твердыя начала вѣры и нравственности, привычку къ порядку и труду, знаніе церковнаго богослуженія и любовь къ пѣнію; а тѣ изъ нихъ, кои сами станутъ учительницами, устроятъ такое же обученіе для слѣдующихъ поколѣній. Къ этому великому дѣлу призвана преимущественно церковная школа, и потому Мнѣ пріятно изъяснить вамъ Мою признательность за особое попеченіе, которое прилагаете вы въ Полтавской епархіи къ этому великому и важному для Россіи дѣлу.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

„*Николай*“.

Черезъ годъ, 6-го мая 1900 г., въ Высочайшей грамотѣ на имя преосвященнаго Иларіона дѣятельность его характеризовалась такъ:

„Многоплодное архипастырское служеніе ваше, отличающееся неутомимыми трудами и попечительностью о духовномъ преуспѣяніи ввѣренной вамъ паствы и о распространеніи въ ней при посредствѣ церковно-приходскихъ школъ истиннаго народнаго просвѣщенія, всегда привлекало къ дѣятельности вашей особое Наше вниманіе.

Желая явить вамъ новѣй знакъ Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію
Нашею благосклонны.

„*Николай*“.

Послѣ этихъ Высочайшихъ милостей развитіе церковно-школьнаго дѣла продолжалось еще съ большею настойчивостію. Только теперь обращалось преимущественное вниманіе на внутреннее благоустройство школъ, на умноженіе школъ церковно-приходскихъ и сокращеніе школъ грамоты, на обезпеченіе школъ собственными помѣщеніями и содержаніемъ, на снабженіе школьныхъ библиотекъ книгами для внѣкласснаго чтенія, на удовлетворительный составъ учащихся и улучшеніе содержанія ихъ. Много сдѣлано было по всѣмъ этимъ статьямъ, и въ сдѣланномъ самое лучшее было устройство на Шведской могилѣ церковно-учительской школы для приготовленія учителей въ церковно-приходскія школы.

Устройство церковно-учительской школы.

Устройство учительской школы было завѣтною мечтою преосвященнаго Иларіона и для осуществленія ея онъ приложилъ чрезвычайно много личнаго труда и перенесъ не мало огорченій. Впервые мысль объ учительской школѣ высказана была преосвященнымъ въ 1896 г. послѣ циркулярнаго „разъясненія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ по вопросу объ устройствѣ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами“. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, предполагалось открывать въ каждомъ уѣздѣ епархіи по двѣ второклассныхъ школы съ учительскими курсами для приготовленія учителей и учительницъ въ школы грамоты, а учительскія школы для приготовленія учителей въ церковно-приходскія школы—по одной на нѣсколько епархій. Когда вопросъ объ открытіи второклассныхъ школъ и мѣстѣ устройства ихъ обсуждался въ Полтавскомъ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ, а затѣмъ и въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, Полтавское отдѣленіе остановило свое внима-

ніе на Шведской могилѣ, гдѣ имѣлась лучшая по своему благоустройству Сампсоніевская церковно-приходская школа, любимое дѣтище владыки Иларіона. Выборъ былъ весьма удачный, и предложеніе уѣзднаго отдѣленія объ открытіи здѣсь второклассной школы встрѣчено было сочувственно. Въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ готовилось уже и представленіе въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ о разрѣшеніи открыть здѣсь школу, но когда предварительно объ этомъ мною доложено было преосвященному, онъ серьезно задумался и затѣмъ высказалъ свою благую мысль, не лучше ли ходатайствовать объ открытіи учительской школы высшаго типа. „Второклассныхъ школъ, сказалъ онъ, предполагается открывать по двѣ въ уѣздѣ,—оно какъ будто и много. Но вѣдь эти школы будутъ давать учителей только для школъ грамоты. А что же мы будемъ дѣлать безъ правоспособныхъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ? Разсчитывать на воспитанниковъ семинаріи мы не можемъ, а дѣвицы епархіальнаго училища хорошо, если будутъ обслуживать и женскія школы. Поговорите вы съ членами Совѣта, какъ намъ быть“.

Въ засѣданіи Епархіальнаго училищнаго Совѣта 24-го октября 1896 г. я доложилъ объ этомъ словесномъ порученіи преосвященнаго и съ своей стороны предложилъ членамъ Совѣта всесторонне обсудить оное. Съ благою мыслью и сужденіями преосвященнаго нельзя было не согласиться, и Совѣтъ „призналъ открытіе въ епархіи хотя бы одной церковно-учительской школы для приготовления учителей въ одноклассныя церковно-приходскія школы крайне необходимымъ, въ виду многочисленности сихъ школъ въ епархіи и недостаточной педагогической подготовки многихъ учащихся въ нихъ“, и съ своей стороны выразилъ, что „наилучшее мѣсто для устройства такой школы представляетъ поле Полтавской битвы, гдѣ имѣются храмъ Божій, благоустроенная заботами и любовью его преосвященства одноклассная церковно-приходская школа и достаточное количество земли“.

Преосвященный весьма былъ доволенъ постановленіемъ Совѣта и на другой день въ краткой записочкѣ, присланной мнѣ, выразилъ слѣдующее: „Я очень утѣшенъ рѣшеніемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта устроить на полѣ Полтавской битвы учительскую школу. Въ моихъ лѣтахъ есте-

ственно желать, чтобы это великое начинаніе скорѣе совершилось для блага нашихъ школъ и къ величайшей радости въ послѣдніе годы моей жизни“.

На докладѣ Совѣта, въ которомъ, между прочимъ, испрашивалось разрѣшеніе приступить къ составленію проекта устава для предполагаемой учительской школы, плана и смѣты школьныхъ помѣщеній, владыка положилъ такую резолюцію: „27 октября 1896 г. Богъ да поможетъ намъ совершить великое и самое необходимое предпріятіе! Увѣренъ, что всѣ члены Совѣта сердечно отнесутся къ сему и воздастъ имъ Господь своєю милостію. Планъ и смѣта нужны первѣе всего; но нужно предварительно выработать данныя для техника, да не мало подумать и о томъ, кто можетъ къ назначенному времени составить планъ и смѣту; нужна будетъ въ свое время и другая смѣта на постоянное содержаніе училища“.

На предложенные преосвященнымъ вопросы объ устройствѣ помѣщеній для проектируемой школы и составленіе краткаго проекта организациі ея, Епархіальный училищный Совѣтъ 6-го ноября 1896 г. представилъ обширный докладъ, на которомъ владыка сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по отдѣльнымъ пунктамъ и написалъ слѣдующую резолюцію: „8 ноября 1896 г. Благодарю за соображенія, положенныя въ основу дѣла. Но нужно вновь, не стѣсняясь сдѣланными указаніями, обсудить и назначить для какихъ помѣщеній строить новое зданіе и какія изъ прежнихъ занять, тогда уже имѣть дѣло съ архитекторомъ“.

Когда особою комиссіею изъ членовъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта выяснено было все необходимое къ составленію плана и смѣты на устройство школьныхъ помѣщеній и исполненіе таковыхъ поручено было епархіальному архитектору С. В. Носову, преосвященный, въ отношеніи отъ 5-го января 1897 г., обратился съ ходатайствомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода о благовнимательномъ содѣйствіи къ устройству церковно-учительской школы. „Указомъ Св. Синода, отъ 22-го марта 1890 г. за № 1039, писалъ владыка, мнѣ дано знать о Высочайшемъ повелѣніи, восслѣдовавшемъ въ 27 день января того же года, „о передачѣ изъ Черниговскаго губернскаго казначейства въ распоряженіе Св. Синода части капитала, пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ“.

комъ Судіенко на устройство памятника и церкви на полѣ Полтавской битвы, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала вмѣстѣ съ процентами съ части капитала, состоящей въ вѣдѣніи Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, употреблялись, между прочимъ, и на учрежденіе при церкви, по крайней мѣрѣ, двухклассной церковно-приходской школы съ устройствомъ для нея особаго помѣщенія и съ назначеніемъ изъ тѣхъ же процентовъ съ капитала Судіенко особой суммы на содержаніе ея и вознагражденіе учителей“. Въ настоящее время при Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы имѣется благоустроенная одноклассная церковно-приходская школа съ общежитіемъ на 35 учениковъ, но на семъ историческомъ мѣстѣ весьма желательно имѣть учительскую школу для приготовленія учителей въ одноклассныя церковно-приходскія школы. Необходимость въ такой школѣ давно чувствуется во ввѣренной мнѣ епархіи, гдѣ число церковныхъ школъ, по милости Божіей, съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ, а исполнѣ способныхъ учителей почти нѣтъ. Здѣсь имѣется достаточное количество земли для устройства школы и сельско-хозяйственныхъ занятій, разводится садъ и заведена пасѣка, а близкое разстояніе сего мѣста отъ г. Полтавы дастъ возможность епархіальному архіерею и училищному Совѣту имѣть постоянный надзоръ за школою. Потребную на устройство учительской школы сумму, на основаніи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія и указа Св. Синода, отъ 31 декабря 1892 г. за № 5283, признавалъ бы возможнымъ заимствовать изъ капитала Судіенко, находящагося въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и заключающагося въ суммѣ 119.524 руб.“.

Въ дополненіе къ этому ходатайству, преосвященный, при отношеніи отъ 28 марта 1897 г., представилъ на благоусмотрѣніе оберъ-прокурора Св. Синода проектъ организациі учительской школы, планъ и смѣту предполагаемыхъ построекъ. Послѣдняя исчислена была въ суммѣ 35.000 руб.

Въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ, куда передавались оберъ-прокуроромъ донесенія преосвященнаго, не несочувственно отнеслись къ его ходатайству объ устройствѣ школы, но по обыкновенію медлили разрѣшеніемъ вопроса. Планъ и смѣта измѣнялись и исправлялись; указанія синодскихъ архитекторовъ возвращались преосвященному для

отзыва, а имъ въ свою очередь указывалось на замѣченные недостатки въ измѣненномъ планѣ. Почти годъ ушелъ на эти разсмотрѣнія и переписку, которая велась оффиціально между оберъ-прокуроромъ и преосвященнымъ. Наконецъ, въ февралѣ 1898 г. послѣдовало разрѣшеніе на устройство школы. На исчисленные по смѣтѣ расходы по устройству зданія и службъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено изъ капитала Судіенко 19.200 руб. и изъ кредита по смѣтѣ Св. Синода 1898 г. 15000 руб.

Не обошлось безъ переписки преосвященному съ властью имѣющими и при производствѣ работъ. Требовались новыя измѣненія и довольно серьезныя отступленія въ характерѣ постройки второго этажа. Въмѣсто рубленыхъ стѣнъ изъ лѣса толщиною въ 3 вершка нужно было замѣнить ихъ торцовыми, на что требовалось разрѣшеніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Строительная коммиссія признавала неудобнымъ дѣлать такое отступленіе, выгодное для подрядчика и невыгодное для прочности зданія, но такъ какъ пріостановка работъ по постройкѣ затянулась бы на неопредѣленное время, то преосвященный своею властью сдѣлалъ распоряженіе продолжать работы въ желательномъ для подрядчика видѣ и затѣмъ уже обратился къ оберъ-прокурору съ ходатайствомъ объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія. Въ Училищномъ Совѣтѣ, куда передано было оберъ-прокуроромъ ходатайство преосвященнаго, не могли не изъявить согласія на оное, но въ данномъ разрѣшеніи прикровенно указывалось на неудобство распоряженій преосвященнаго тамъ, гдѣ нельзя обойтись безъ техника. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ состоялось постановленіе Училищнаго Совѣта отъ 7—9 іюля 1898 г.: 1) „Разрѣшить строительной коммиссіи по устройству церковно-учительской школы на Шведской могилѣ, близъ г. Полтавы, замѣнить во 2-мъ этажѣ сего зданія рубленыя стѣны торцовыми, съ обкладкою оныхъ кирпичемъ,—съ тѣмъ лишь, чтобы, въ виду техническихъ затрудненій при таковой постройкѣ, отвѣтственное наблюденіе за возведеніемъ 2-го этажа поручено кому либо изъ специалистовъ—техниковъ, и 2) сдѣланнаго его преосвященствомъ, въ виду сихъ отступленій въ устройствѣ 2-го этажа церковно-учительской школы, распоряженія относительно соотвѣтству-

ющихъ измѣненій въ утвержденной на означенную постройку смѣтѣ утвердить“.

Форма постановленія, конечно, не понравилась преосвященному, но онъ былъ доволенъ, что постройка своевременно будетъ вчера въ готова и что устранена возможность недоразумѣній при представленіи Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ отчетности въ Контрольную палату. Впослѣдствіи онъ и самъ убѣдился, что не слѣдовало ему внимать доводамъ подрядчика, которому излишне довѣрялъ, какъ старостѣ кафедральнаго собора, о замѣнѣ рубленыхъ стѣнъ торцовыми и уменьшеніемъ толщины лѣса на стѣны съ 3-хъ на 2½ вершка, но сдѣланнаго безъ новыхъ не малыхъ затратъ нельзя было исправить.

По мѣрѣ того, какъ подвигалось впередъ устройство зданія школы, необходимо было позаботиться и объ организациі ея внутренняго устройства. Преосвященный въ ноябрѣ 1898 г. напомнилъ объ этомъ Епархіальному училищному Совѣту формальнымъ предложеніемъ на имя его предсѣдателя: „Не пора ли подумать о составленіи программъ для учительской Сампсоніевской церковной школы, а также правилъ для пріема учениковъ, каковыя должны быть объявлены раньше? Нужно бы составить комитетъ изъ трехъ или четырехъ человѣкъ, въ которомъ долженъ быть епархіальный наблюдатель... Нужно указать часы для занятій по хозяйству, — на первый разъ: садоводство, огородничество, травосѣяніе и прочее“.

Образована была трехчленная коммиссія въ составѣ епархіальнаго наблюдателя священника І. Ольшевскаго, протоіерея Ѳ. Лазурскаго и преподавателя дидактики и философскихъ наукъ въ семинаріи В. Конопатова. Коммиссія серьезно поработала и примѣнительно къ планамъ учебныхъ занятій въ существующихъ церковно-учительскихъ школахъ и программамъ для второклассныхъ школъ съ учительскимъ курсомъ, выработала программы и порядокъ занятій для Сампсоніевской учительской школы. Затѣмъ, по распоряженію преосвященнаго отъ 18 января 1899 г., Епархіальный училищный Совѣтъ поставилъ въ извѣстность уѣздныя отдѣленія, уѣздныхъ наблюдателей и завѣдующихъ церковно-приходскими школами епархіи о предполагаемомъ открытіи школы въ сентябрѣ наступившаго года и ея назначеніи, о количествѣ

учащихся, какое будетъ принято въ школу въ первый годъ, о томъ, кто можетъ поступать въ школу, въ какомъ возрастѣ и съ какими познаніями и т. д. все, что необходимо знать сельскимъ обывателямъ, которые бы пожелали опредѣлять въ нее своихъ дѣтей.

О данныхъ Совѣту предложеніяхъ преосвященный сообщилъ оберъ-прокурору 30-го мая 1899 г., съ присовокупленіемъ ходатайства: 1) о разрѣшеніи открыть въ сентябрѣ мѣсяцѣ занятія въ школѣ, 2) объ ассигнованіи денежныхъ средствъ на содержаніе школы и 3) о назначеніи, согласно проекту положенія о церковно-учительскихъ школахъ, окладовъ жалованья должностнымъ лицамъ.

Опять возникла переписка, на этотъ разъ между предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и преосвященнымъ, угрожавшая затяжностію для открытія школы, и только въ половинѣ сентября послѣдовало увѣдомленіе, что „Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ опредѣленіемъ отъ 9—12 сего сентября за № 694, утвержденнымъ г. оберъ-прокуроромъ, постановилъ: 1) разрѣшить Полтавскому Епархіальному училищному Совѣту открыть съ 1899—1900 учебнаго года занятія въ церковно-учительской школѣ, устроенной на полѣ Полтавской битвы, въ составѣ перваго класса учительской школы и образцовой школы, каковою должна служить существующая уже одноклассная церковно-приходская школа... и 2) впредь до окончательнаго разрѣшенія ежегоднаго ассигнованія на содержаніе школы, назначить на содержаніе сей школы въ наступившемъ учебномъ году 4970 руб.“.—Въ перечнѣ статей, на какія назначалось содержаніе, упомянуто было, что на содержаніе 15 стипендіатовъ отпускается по 75 руб. въ годъ на каждого—всего 1125 руб.

Распоряженіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ получилось 26-го сентября и на слѣдующій день въ экстренномъ засѣданіи Епархіальнаго училищнаго Совѣта было постановлено: открытіе церковно-учительской школы назначить на 17 октября, а испытаніе желающимъ поступить въ оную произвести 14 и 15 октября, объявивъ объ этомъ въ мѣстныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ испытательную комиссію назначены были: о. епархіальный наблюдатель, преподаватели семинаріи по дидактикѣ, математикѣ и церковному пѣнію, преподаватель русскаго языка въ духовномъ

училищѣ и одинъ изъ учителей, назначенныхъ въ открываемую школу.

На испытаніе явилось 50 юношей; изъ нихъ 37 получили удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, но принято въ школу, согласно предположенному штату учащихся въ одномъ классѣ, 30 учениковъ.

Учительскія должности въ школѣ предоставлены: кандидату Московской духовной академіи В. Овсіевскому и ему же было поручено завѣдываніе школою, кандидату Петербургской духовной академіи Г. Самойловичу и учителю пѣнія въ образцовой школѣ Питерскому.

Торжество открытія учительской школы.

Открытіе школы совершилось съ исключительною торжественностію. 17-го октября, послѣ божественной литургіи въ Сампсоніевскомъ храмѣ, совершенной преосвященнымъ Иларіономъ съ духовными членами Епархіальнаго училищнаго Совѣта и нѣсколькими другими священнослужителями, и благодарственнаго молебствія по случаю чудеснаго событія—спасенія Государя Императора съ Августѣйшею семьею при крушеніи поѣзда близъ станціи „Борки“, торжественная процессія, въ сопровожденіи молившихся, при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“, направилась въ новоустроенное зданіе школы. Здѣсь въ одномъ изъ помѣщеній, гдѣ собраны были приняты въ школу ученики и ихъ наставники, въ присутствіи начальника губерніи, камергера А. К. Бельгарда, вице-губернатора, камергера К. А. Баляснаго, директоровъ: кадетскаго корпуса, народныхъ училищъ, классической гимназіи, реального училища и психіатрической лечебницы, уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы, городского головы, начальника почтово-телеграфнаго вѣдомства и многихъ другихъ, приглашенныхъ на торжество открытія школы, совершено было молебствіе предъ началомъ ученія, съ обычными многолѣтіями и нарочитыми: „Блюстителямъ и охранителямъ православнаго церковно-религіознаго образованія народа русскаго—преосвященному епископу Гурію и оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву“, „Здателямъ дома сего, учащимъ, учащимся, молящимся въ Сампсоніевскомъ храмѣ и здѣсь предстоящимъ“.

По окончаніи молебствія преосвященный поздравилъ

присутствующихъ съ открытіемъ школы, а учащихъ и учащихся съ новосельемъ, и затѣмъ въ обращенной ко всѣмъ рѣчи сказалъ, что наши народныя школы сильно нуждаются въ такихъ учителяхъ, которые бы вышли изъ того-же самаго народа, какой имъ приходится учить. Многіе учителя министерскихъ и земскихъ школъ—народъ пришлый, мало знакомый съ нравами и обычаями мѣстнаго населенія, и если между учащими въ этихъ школахъ и бываютъ жители деревни, то это большею частью воспитанницы епархіальнаго женскаго училища. „Вотъ почему я надѣюсь, говорилъ онъ, что когда Господь благословитъ успѣхами эту школу, тогда мы еще больше будемъ имѣть удобства въ нашей церковной школѣ и больше возможности дать ей такого учителя, который, быть можетъ, будетъ учительствовать въ той самой деревнѣ, гдѣ онъ родился и гдѣ его кровь“... „Прошу васъ и надѣюсь“, сказалъ владыка, обратившись къ принятымъ въ школу ученикамъ, „что вы, быть можетъ, въ небольшіе годы моей жизни, будете послѣднимъ моимъ утѣшеніемъ, при вашемъ усердіи, при вашей любви къ дѣлу, при вашемъ стараніи, чтобы оправдать наше попеченіе о васъ и любовь къ вамъ“.

Послѣ этой трогательной рѣчи сердечнаго архипастыря пѣніемъ „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ начался и самый актъ открытія школы. Мною, какъ предсѣдателемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, доложено было со всѣми подробностями, какъ возникъ, развивался и разрѣшился вопросъ объ устройствѣ школы и въ заключеніе сказано было слѣдующее: „Изъ сообщенныхъ свѣдѣній вы изволили усмотрѣть, что въ теченіе трехъ лѣтъ много и очень много труда и заботъ употреблено было, пока достигли мы до нынѣшняго торжественнаго дня, весьма важнаго для всей епархіи и для церковно-школьнаго дѣла въ ней. Изъ этихъ же данныхъ вы усмотрѣли, сколько труда понесено нашимъ магистратомъ архипастыремъ по устройству школы и сколько любви влагается имъ въ святое дѣло народнаго образованія въ духѣ православной церкви въ предѣлахъ Полтавской епархіи, имѣющей нынѣ болѣе 1000 церковныхъ школъ. Пожелаемъ же нашему дорогому владыкѣ многихъ и многихъ лѣтъ. Пожелаемъ, чтобы устроенная его заботами и любовію церковно-учительская школа, подъ его покровитель-

ствомъ и непосредственнымъ архипастырскимъ руководствомъ долго процвѣтала. Вы же, юноши, первые въ этихъ стѣнахъ будете имѣть счастье испытывать ту любовь, какая выражается нашимъ архипастыремъ по отношенію ко всѣмъ школамъ и ко всей паствѣ. Заслужите своимъ добрымъ поведеніемъ, благоправіемъ и успѣхами эту любовь и утѣшите нашего архипастыря. Особенно же усердно молитесь о нашемъ общемъ Отцѣ, Государѣ Императорѣ, Которому благоугодно было выразить 13-го сего октября великую милость къ нашей школѣ“.

При этомъ прочитана была мною телеграмма, предъ началомъ торжества полученная преосвященнымъ отъ оберъ-прокурора Св. Синода: „Долгомъ поставляю увѣдомить ваше преосвященство, что, по докладѣ моему 13 сего октября, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на наименованіе церковно-учительской школы при Сампсоніевской церкви „Алекса́ндро-Николаевскою“.

Неожиданное радостное извѣстіе восторженно встрѣчено было присутствующими пѣніемъ „многая лѣта“ и въ отвѣтъ на благоую вѣсть отъ имени преосвященнаго послана была оберъ-прокурору слѣдующая телеграмма: „Вмѣстѣ со всѣми собравшимися на торжество открытія церковно-учительской школы на полѣ Полтавской битвы, членами Епархіальнаго училищнаго Совѣта и питомцами новаго разсадника православно-церковнаго просвѣщенія, радуемся Высочайшей милости и повергаемъ къ стопамъ Его Величества вѣрноподданическія чувства безпредѣльной любви.—Усерднѣйше благодаримъ и ваше высокопревосходительство“.

Затѣмъ его преосвященству принесены были поздравленія отъ разныхъ лицъ и учрежденій по случаю открытія школы, причемъ въ благословеніе школѣ принесенъ былъ образъ Божіей Матери и хлѣбъ-соль на новоселье—отъ настоятельницы Велико-Будицкаго женскаго монастыря, игуменіи Митрофаніи. Прислано было привѣтствіе и Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ ѣза подписью председателя его, епископа Гурія и помощниковъ главнаго наблюдателя: „Привѣтствуемъ открытіе давно желанной учительской школы, много обязанной заботамъ вашего преосвященства“.

На привѣтствія присутствующихъ преосвященныи отвѣчалъ съ присущею ему любовію,—кратко и характерно, а на

горячее привѣтствіе о. смотрителя Полтавскаго духовнаго училища, принесшаго въ даръ школѣ кругъ пѣвческихъ книгъ древняго церковнаго пѣнія—октоихъ, ирмологіи, обиходъ, тріодъ и праздники—въ изящномъ переплетѣ и съ надписью на каждомъ словѣ царя пѣснопѣвца: „Пойте Богу нашему пойте; пойте царице нашему пойте“ (Пс. 46, 7),—сказалъ слѣдующее: „Это пѣніе доселѣ держится и есть много ищущихъ его: оно держится въ обителяхъ, а ищетъ его народъ, такъ какъ онъ идетъ туда за тысячу верстъ его слушать. А почему идетъ? Потому что русская душа, какъ христіанка по природѣ, слышитъ и чувствуетъ то, что ее воодушевляетъ; она чувствуетъ религіозную возбужденность тѣхъ писателей, которые составили божественныя гимны и напѣвы, а составлены они великими подвижниками во время моленія. Старинное пѣніе слушаетъ каждый православный, особенно простой человѣкъ; душа его все возвышенное ищетъ и ловитъ... Пройдетъ 3-4 года—и мы услышимъ настоящее церковное пѣніе, надъ которымъ трудится Московское синодальное училище. Слава Богу, время идетъ къ лучшему“.

Послѣ акта, окончившагося пѣніемъ „Достойно есть“ и „ис полла эти деспота“, гостепріимнымъ хозяиномъ предложена была званымъ, а таковыхъ было 70 человѣкъ, обильная трапеза, во время которой много сказано было задушевныхъ словъ по адресу виновника торжества благостнаго архипастыря Иларіона. Послѣ первой здравицы, провозглашенной губернаторомъ А. К. Бельгардомъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора“, сопровождавшейся дружнымъ и громкимъ „ура“, слившимся затѣмъ съ народнымъ гимномъ „Боже, царя храни“, преосвященный провозгласилъ „вѣчную память“ почившему Государю Императору Александру III, „какъ основателю всего того, что здѣсь есть“.

Затѣмъ полились рѣчи потокомъ и всѣ, конечно, заключали въ себѣ выраженіе сыновней почтительности высокоуважаемому владыкѣ и желаніе процвѣтанія ново-открытой школѣ. Характернѣе другихъ была рѣчь начальника губерніи и всѣ рѣчи самого преосвященнаго. Достопочтенный А. К. сказалъ слѣдующее: „Мы радуемся возникновенію cadaго новаго учебнаго заведенія, cadaго новаго двигателя просвѣщенія, тѣмъ паче приходится сочувствовать и

радоваться возникновенію того учебнаго заведенія, при вступленіи въ жизнь котораго мы сегодня присутствуемъ. Великое дѣло предназначено этому учебному заведенію; обширная сфера его вліянія и воздѣйствія ему начертана—черезъ своихъ питомцевъ, желающихъ посвятить себя учительству,—благотворно вліять на сотни другихъ училищъ и на тысячи воспитываемыхъ ими учениковъ. Но чѣмъ больше эта сфера, чѣмъ шире это вліяніе, тѣмъ труднѣе и та задача, которая предстоитъ лицамъ, стоящимъ во главѣ учрежденія,—чтобы устроить его въ будущемъ и вселить въ него тотъ духъ, безъ котораго немислимо благотворное дѣло—это глубокая вѣра и всесозидающая любовь. Думаю, что и лицами, близко стоящими къ этому учрежденію, будутъ руководить тѣ два качества, о которыхъ говорили о. Лисовскій и о. ректоръ. Позволяю себѣ заявить, что любовь и сердце найдется у нашего маститаго архипастыря и для этого учрежденія, такъ какъ оно служитъ предметомъ его сердечныхъ заботъ. Позволю выразить надежду, что Господь Богъ пошлетъ ему силы совершить это дѣло и увидѣть плоды своихъ трудовъ.—За здоровье нашего маститаго, любимаго архипастыря“!

Преосвященный отвѣтилъ здравицей „за благовнимательнаго начальника губерніи“ и облобызался съ нимъ.

Изъ другихъ его благожелательныхъ отвѣтовъ, а онъ своею любовію никого не оставилъ, отмѣчу его рѣчь по поводу выраженнаго директоромъ реального училища желанія, чтобы „церковно - учительская школа освѣщала жизненный путь нашему темному народу, чтобы она была достойнымъ живымъ разсадникомъ на поприщѣ народнаго образованія“.—„Въ простой душѣ, сказалъ преосвященный, есть что-то дорогое, сокровенное, что нужно беречь и чего нужно осторожно касаться: тамъ есть свѣточъ, который нужно стараться не погасить, а поддержать. Сегодня я узналъ отъ старшаго учителя этой школы такого рода фактъ. Прошлый годъ въ Гурбинскую второклассную школу, гдѣ онъ былъ завѣдующимъ, къ нему привелъ своего внука одинъ Николаевскій солдатъ. Когда мальчика приняли въ общежитіе и узналъ объ этомъ старикъ, онъ горько расплакался. „О чемъ, дѣдушка, плачешь?“ спрашиваетъ учитель.—„Да какъ же мнѣ не плакать! Кто-же мнѣ теперь прочитаетъ божественную книгу“? При

этомъ старикъ предложилъ завѣдующему рубль, а когда тотъ удивился и сказалъ: „зачѣмъ это“? онъ отвѣчалъ: „а чтобы каждый разъ, когда мальчикъ будетъ идти въ церковь, давали ему по копѣчкѣ на свѣчку“. Вотъ простой человѣкъ, вотъ его взглядъ, вотъ въ чемъ основа воспитанія русскаго народа, вотъ чего желательно коснуться — этого сокровища внутренняго. Тогда простой народъ покажется не такимъ звѣремъ, какимъ мы иногда представляемъ его“.

Припоминая все сказанное тогда и въ другое время преосвященнымъ Иларіономъ, невольно задаешься вопросомъ: а чтобы было у насъ—на святой Руси, если бы все архипастырство и пастырство проникнуто было такими чувствами и дышало такою любовію къ народу, какія присущи были приснопамятному владыкѣ Полтавскому?

Послѣдующая церковно-школьная дѣятельность преосвященнаго.

При открытіи учительской школы преосвященному Иларіону истекалъ 76 годъ. Казалось бы, нужно было думать и о личномъ спокойствіи, но истинная любовь не ищетъ своего, а жертвуетъ собою до конца. Такъ поступилъ и сердечный архипастырь Полтавскій. Церковныя школы продолжали быть его главною заботою, а новооткрытая школа привлекала къ себѣ его особенное вниманіе. Въ своемъ домикѣ, рядомъ съ школою, онъ проводилъ значительную часть своей трудовой жизни; почти ежедневно заходилъ въ школу, бывалъ на урокахъ, вечернихъ занятіяхъ, въ столовой во время обѣда и ужина, въ саду, на пасѣкѣ,—всюду наблюдалъ за занятіями учениковъ и особенно за ихъ религіозно-нравственнымъ преспѣваніемъ. Словомъ, та любовь, какою пользовались всѣ церковныя школы, въ сугубой степени простиралась на учительскую школу. Здѣсь, на историческомъ мѣстѣ, въ сотнѣ — другой шаговъ отъ знаменитой Шведской могилы и возвышающагося на ней величественнаго памятника въ видѣ восьмиконечнаго креста, вышиною 10 аршинъ и 12 вершковъ, высѣченнаго изъ финляндскаго гранита, и тутъ же стоящаго Сампсоніевскаго храма, его заботами приведеннаго въ благолѣпный видъ, любовь могла творить такое, о чемъ люди теплохладные не рѣшались и думать.

По мѣрѣ того, какъ школы усовершенались и численностию своею достигли количества церковныхъ приходо-въ, возникалъ вопросъ объ устройствѣ еще нѣсколькихъ второклассныхъ школъ. Мысль объ устройствѣ двухъ школъ въ каждомъ уѣздѣ оказалась несбыточною, и центральное управленіе на бумагѣ давало разрѣшеніе на одну только школу, но на самомъ дѣлѣ задерживало устройство ихъ. Въ Полтавской епархіи къ открытымъ раньше тремъ второкласснымъ школамъ, въ октябрѣ 1899 г. прибавилась четвертая, устроенная въ заштатномъ городѣ Градижскѣ, Кременчугскаго уѣзда. Желательно было устроить еще нѣсколько такихъ школъ и въ числѣ ихъ одну въ Полтавскомъ уѣздѣ. На вопросъ, гдѣ ее строить?—высказывались различно, но въ головѣ пресвященнаго вопросъ уже былъ предрѣшенъ, Онъ призналъ наилучшимъ открыть второклассную школу на Шведской могилѣ въ помѣщеніи, занимаемомъ учительскою школою, а для сей послѣдней выстроить новое зданіе, болѣе просторное и соответствующее волюнѣ требованіямъ школьной гигіены, съ квартирами для завѣдующаго и учащихся. Новая благая мысль, благодаря настойчивымъ ходатайствамъ преосвященнаго, стала принимать реальную форму. Послѣдовало разрѣшеніе на представленіе желательнаго плана для учительской школы. По заведенному обычаю, составленное на мѣстѣ епархіальнымъ архитекторомъ измѣнялось синодальными и возвращалось для исправленія. Наконецъ, въ началѣ 1902 г. Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ, одобрены были проектъ зданія и смѣта, составленные тамошнимъ художникомъ—архитекторомъ Козловымъ, и относительно устройства ея и еще четырехъ второклассныхъ школъ состоялось слѣдующее постановленіе: 1) „учредить второклассныя школы въ с. Венославовкѣ, Гадячскаго уѣзда, въ с. Шиловкѣ, Хорольскаго уѣзда, въ м. Ирклѣевѣ, Золотоношскаго уѣзда и въ с. Кустоловѣ, Кобелякскаго уѣзда казачьимъ обществомъ котораго пожертвованы въ пользу школы два участка земли—усадебной, въ самомъ селѣ Кустоловѣ, въ количествѣ 2½ десятинъ, и пахотной, вблизи с. Драбиновки, въ количествѣ 17½ десятинъ, и 2) устроить для Александро-Николаевской церковно-учительской школы на полѣ Полтавской битвы новое трехъ-этажное зданіе“.

Смѣтные расходы на устройство зданія исчислены были

въ суммѣ 80681 р. 20 к., но по разсмотрѣніи смѣты въ строительномъ отдѣленіи Полтавскаго губернскаго правленія, увеличившаго расходы на 4347 руб. 18 к., послѣдовало утвержденіе смѣты въ суммѣ 85028 руб. 38 к. Въ іюлѣ произведены были торги на устройство зданія. Наименьшая цѣна объявлена была въ суммѣ 73500 руб. и съ объявившимъ ее подрядчикомъ заключенъ былъ контрактъ, утвержденный опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 августа—11 сентября 1902 года.

На покупку земли для школы, въ количествѣ 5 десятинъ 1990 кв. саж., примыкающей къ имѣвшейся усадьбѣ, отпущено 6995 руб., т. е. по 50 к. за кв. саж., и на покрытие расходовъ при покупкѣ 41 р. 20 к.—всего 7036 р. 20 к.

Закладка новаго зданія для Александро-Николаевской учительской школы.

Въ теченіе зимняго времени подвозился матеріаль строительный, а весною приступлено было и къ работамъ. 29-го апрѣля 1903 г., въ 19-ю годовщину хиротоніи преосвященнаго, торжественно совершено было имъ, въ сослуженіи предсѣдателя Епархіальнаго училищнаго Совѣта, кафедральнаго протоіерея, предсѣдателя совѣта епархіальнаго женскаго училища, ключаря собора и членовъ строительнаго комитета, освященіе мѣста и основаній воздвигаемаго зданія школы. На торжествѣ присутствовали ученики школы съ своими наставниками, нѣсколько любителей всякихъ торжествъ и рабочіе.

Что чувствовалъ благолѣпный старецъ, вступившій въ 80 лѣто жизни, въ то время, когда полагалъ камни въ углы новаго зданія для созданной имъ Александро-Николаевской учительской школы, какія мысли обуревали его удивительно свѣтлую голову, можно заключить по той рѣчи, какую онъ сказалъ, по освященіи и окропленіи основаній зданія, питомцамъ школы, а въ лицѣ ихъ, какъ будущихъ учителей, и всѣмъ учащимъ въ школахъ. „Богъ благословилъ, сказалъ владыка, положить первый камень въ основу будущаго зданія школы. Этотъ вещественный мертвый камень переноситъ нашу мысль къ другому камню—живому, духовному, на которомъ должна основываться и строиться жизнь каждого человѣка,—Иисусу Христу. Величественно и стройно зданіе, которое опирается на твердый камень, его не поколюблютъ

силы природы, оно противостоитъ всякимъ разрушительнымъ вліяніямъ времени. Такъ устойчиво и совершенно будетъ зданіе жизни каждаго изъ насъ, если оно будетъ опираться на живой и могущественный камень—на вѣру въ Іисуса Христа, Сына Божія. Много теперь человѣчество придумало разнаго рода устоевъ для жизни, но эти изобрѣтенія ограниченнаго разума или испорченнаго сердца человѣческаго не только укрѣпляютъ, но еще болѣе и сильнѣе колеблютъ послѣднюю, и чѣмъ дальше каждое изъ нихъ отстоитъ отъ истиннаго духа Христова ученія и Ёго церкви, тѣмъ неустойчивѣе руководимая ими жизнь, тѣмъ дальше она отъ царства Божія. Искренно желаю, чтобы и въ основѣ дѣятельности того учрежденія, которое имѣетъ поселиться въ новомъ зданіи, въ жизни его руководителей и учащихся твердо, неизменно лежалъ этотъ духовный камень—живая вѣра въ Іисуса Христа, Ёго Божественную церковь и церковное ученіе. Только при этомъ условіи вы, теперь наши питомцы, а потомъ народные дѣятели, внесете въ жизнь истинный свѣтъ, радость и миръ, явите себя полезными членами русскаго государства и истыми сынами православной церкви“.

Итоги церковно-школьной дѣятельности преосвященнаго.

Въ день закладки новаго зданія для учительской школы исполнилось 13 лѣтъ со дня открытія Епархіальнаго Свято-Макарьевскаго Братства, а чрезъ три недѣли, въ воскресенье 18-го мая, когда праздновалась эта годовщина, общему собранію, возглавляемому преосвященнымъ, мною, какъ предсѣдателемъ Совѣта Братства, сдѣланъ былъ 13-й по числу и послѣдній докладъ о совмѣстной дѣятельности его съ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ по завѣдыванію церковными школами и о состояніи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи за 1902-3 учебный годъ. Изъ сообщеннаго общему собранію Братства видно было, что къ началу сего отчетнаго года въ епархіи состояло на лицо 1147 церковныхъ школъ разныхъ наименованій, да въ теченіе года число ихъ приумножилось на 18, при чемъ количество одноклассныхъ школъ увеличилось на 46, а число школъ грамоты сократилось на 31. Такимъ образомъ, къ половинѣ 1903 г., который по волѣ Божіей, былъ послѣднимъ въ благоплодной дѣятель-

ности приснопамятнаго архипастыря, имѣлось въ Полтавской епархіи 1165 церковныхъ школъ, въ томъ числѣ: 2 учительскія, 4 второклассныя, 6 двухклассныхъ, 656 одноклассныхъ и 497 школъ грамоты, да сверхъ сего 11 школъ воскресныхъ. Въ 754 школахъ обучались совмѣстно мальчики и дѣвочки, въ 324—однѣ дѣвочки и въ 87—мальчики. Во всѣхъ церковныхъ школахъ обучалось 49843 дѣтей—31202 мальчика и 18641 дѣвочка. Въ частности: въ церковно-учительскихъ школахъ обучалось 157 юношей, во второклассныхъ 185 и 64 дѣвочки, въ двухклассныхъ—375 мальчиковъ и 345 дѣвочекъ, въ одноклассныхъ—20200 мальчиковъ и 13178 дѣвочекъ, въ школахъ грамоты—10285 мальчиковъ и 5054 дѣвочки. Въ 11 воскресныхъ школахъ обучалось 216 лицъ мужскаго пола и 298 женскаго.

Законоучительскія обязанности въ школахъ исполняли: 1068 священниковъ, 56 діаконѳвъ, 5 псаломщиковъ и 13 свѣтскихъ лицъ. Всѣхъ учащихся въ школахъ было 13777, въ томъ числѣ: учителей и помощниковъ 917, учительницъ и помощницъ 460.

При 725 школахъ имѣлись библіотеки, въ коихъ числилось 76817 книгъ разныхъ наименованій. Въ большинствѣ школъ учащіеся умѣли пѣть не только молитвы, но и всю церковную службу, а при 330 школахъ имѣлись и организованные церковные хоры съ очень стройнымъ пѣніемъ.

Во всѣхъ 324 женскихъ школахъ и во многихъ смѣшанныхъ, гдѣ обучалось значительное количество дѣвочекъ, рукодѣліе—шитье, вышивка, плетеніе и вязаніе чулокъ и рукавицъ, крой простого бѣлья и платья—составляло предметъ обязательныхъ занятій.

Церковно-просвѣтительное наслѣдство преосвященнаго Иларіона.

Не знаю, какія измѣненія или что прибавилось къ этимъ даннымъ во вторую половину 1903 г., ибо въ іюнѣ я оставилъ свое служеніе въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ и Братствѣ и перешелъ на службу въ Харьковъ, но и по нимъ можно судить, какое богатое церковно-просвѣтительное наслѣдство осталось послѣ преосвященнаго Иларіона. Если къ нему присоединить еще Епархіальное Свято-Макарьев-

ское Братство и 51 братство разныхъ наименованій, открывшихся по уѣздамъ епархіи, то наследство приснопамятнаго архипастыря окажется болѣе чѣмъ значительнымъ.

Не буду распространяться о дѣятельности братствъ, а скажу кратко, что у всѣхъ на первомъ планѣ стояли цѣли просвѣтительныя и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ они открывались, церковныя школы были лучше благоустроены и матеріально обезпечены. Въ дѣятельности своей приходскія братства руководились указаніями Совѣта Свято-Макарьевскаго Братства, а послѣдній, какъ извѣстно, дѣйствовалъ совмѣстно съ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ преосвященнаго и преимущественное вниманіе обращалъ на развитіе и усовершеніе церковныхъ школъ. Въ продолженіе 13-лѣтняго существованія при жизни своего создателя Епархіальное Братство израсходовало не одинъ десятокъ тысячъ рублей на нужды просвѣтительныя въ епархіи, а при помощи книжнаго склада, открытаго, снабженнаго и пополняемаго книгами священнаго писанія, церковно-богослужебными, религіозно-нравственными и школьно-учебными, иконами хорошаго письма, картинами религіознаго содержанія, всевозможными крестами и крестиками и разною утварью церковною, распространило этихъ книгъ и предметовъ по епархіи болѣе чѣмъ на сто тысячъ рублей. На трехрублевый взносъ отъ церквей для пополненія церковныхъ библіотекъ книгами разослано въ послѣднія изъ братскаго склада разныхъ книгъ вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія на сумму не менѣе 35 тысячъ рублей.

При жизни своего создателя Епархіальное Братство постепенно развивалось и численность его членовъ и братскихъ взносовъ не уменьшалась. Въ 13-ю годовщину Братство имѣло въ своемъ составѣ 1876 членовъ, въ томъ числѣ почетныхъ 28, пожизненныхъ, внесшихъ единовременно 30 р.—9, дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе 2 р.—1191 и членовъ соревнователей со взносомъ не менѣе одного рубля—648. Въ теченіе этого года членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ въ кассу Братства поступило 5029 руб. 19 к., а израсходовано на развитіе и содержаніе церковныхъ школъ 4499 руб. 59 к. Въ ту-же 13-ю годовщину Братства изъ склада братскаго

продано разныхъ предметовъ на 15790 р. 65 к. и разослано по церквамъ книгъ изъ трехрублеваго взноса на 1232 р. 90 к.

Послѣ Епархіального Братства наибольшимъ благоуманіемъ преосвященнаго пользовалось сестричное братство во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“, открытое въ 1897 г. при Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы. Заботою сего братства было: накормить алчущаго, напоить жаждущаго, пріютить странника и пришельца—богомольца, особенно больныхъ странницъ, помочь бѣднѣйшимъ питомцамъ Сампсоніевской одноклассной церковной школы, содержать храмъ въ чистотѣ и благолѣпіи, принимать участіе въ погребеніи умершихъ бѣдняковъ, оказывать пособіе бѣднѣйшимъ семействамъ къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова и т. п. Богъ благословлялъ дѣятельность братства, руководимаго сердобольнымъ архипастыремъ, и въ сравнительно короткое время оно настолько развилось, что въ своемъ собственномъ домѣ устроило пріютъ для призрѣнія въ немъ 25-ти безпріютныхъ и неспособныхъ къ физическому труду старухъ.—

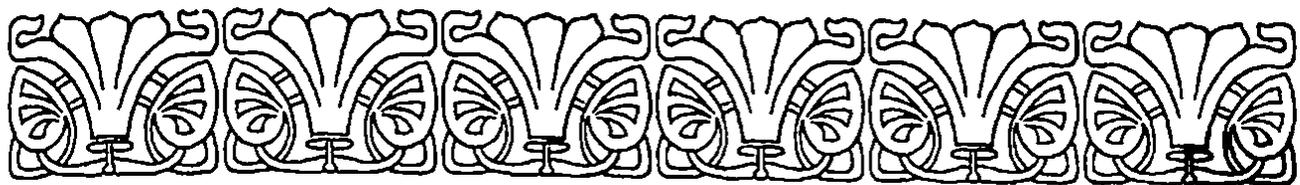
Въ заключеніе своего сказанія о просвѣтительной дѣятельности приснопамятнаго архипастыря Полтавскаго присоволю, что благодаря его любвеобильному сердцу и мощному патріотическому духу, мѣстность вокругъ Шведской могилы, оживлявшаяся однажды только въ годъ, 26-го іюня, наканунѣ Полтавской битвы, когда тысячи полтавцевъ и обывателей окрестныхъ селъ и хуторовъ приходили помолиться о великомъ царѣ преобразователѣ и его славныхъ вождяхъ и воинахъ,—превратилась въ просвѣтительный поселокъ съ тремя церковными школами—учительскою, образцовою двухклассною и одноклассною—и величественнымъ памятникомъ на знаменитой могилѣ. Здѣсь, въ храмѣ Сампсоніевскомъ, будутъ всегда возноситься молитвы о царѣ-богатырѣ и его воинахъ герояхъ, а не забудется и имя святителя, любовью и трудами котораго процвѣла бывшая пустыня. Не забудеть его и паства Полтавская, ибо все преходяще, а любовь никогда не забывается. Въ предсмертныя минуты онъ молился о своей паствѣ и просилъ молитвъ ея о себѣ и испустилъ духъ съ думою о школахъ и учащихъ дѣтяхъ: „Дѣти дорогія, помяните любившаго васъ до конца жизни“!

Хочется вѣрить, что въ паствѣ Полтавскоіѣ не забывается этотъ трогательный завѣтъ бывшаго ея архипастыря и въ церковныхъ школахъ епархіи молитвенно возглашается дорогое имя владыки Иларіона.

Вѣчная память тебѣ, незабвенный святитель! Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ!

Прот. Іоаннъ Пичета.

Правда о Кантѣ.

(Тайна его успѣха).

I.

„Habent sua fata libelli“! За истекшій полувѣкъ нѣмцы ни объ одномъ философскомъ произведеніи не писали столько, сколько о „Критикѣ чистаго разума“ Канта; „ни одно философское сочиненіе не имѣетъ столько читателей, сколько Критика чистаго разума“¹⁾. Коментаторъ этого знаменитаго произведенія Файхингеръ такъ начинаетъ свое „Общее введеніе“ къ своему коментарію: „Критика чист. разума Канта будетъ *всегда* упоминаться между *великими* духовными твореніями человѣчества. Она—такое произведеніе, съ которымъ въ философской спекуляціи лишь немногія могутъ быть сравнимы по величію пониманія, по тонкости мышленія, по содержательности идей и по мощи языка,—напр: „Государство“ Платона, Метафизика Аристотеля, „Этика“ Спинозы. По продолжительности послѣдствій, по глубинѣ и широтѣ вліянія и по богатству возбуждаемыхъ умственныхъ интересовъ *ни одно произведеніе не можетъ быть поставлено рядомъ съ нимъ*²⁾. Впрочемъ, и до Файхингера у нѣмцевъ прочно установилось мнѣніе, что это произведеніе Канта составляетъ эпоху въ европейской философіи, и что самъ Кантъ—„геній нѣмецкаго духа“³⁾: его переворотъ въ философіи равенъ перевороту Коперника въ астрономіи. Послѣд-

¹⁾ См. *Vaihinger*. Commentar zu Kants Kritik der rein. Vern. 1881, I, Bd. G. XII. „Es ist ja die „Kritik der rein. Vernunft“ bei Anhängern u. Gegnern, bei Laien u. Fachmännern, bei Schülern u. Meistern, in Deutschland u. im Ausland *weit aus das am meisten gelesene philosophische Werk*“. (Маркировка моя).

²⁾ Op. cit. pag. 1.

H. Cohen, Kants Theorie der Erfahrung, Vorrede. S. VII.

нее сравненіе съ Коперникомъ сдѣлалъ о себѣ самъ Кантъ ¹⁾. Канту повѣрили многіе спеціалисты между нѣмцами; многіе вѣрятъ этому и по сей день; но мы убѣдимся, что и Кантъ, и его приверженцы заблуждаются относ. оригинальности открытія Канта.

Слава Канта особенно стала возрастать въ семидесятые годы истекшаго вѣка, благодаря призыву Когена „назадъ къ Канту“. Въ Страсбургскомъ университетѣ сейчасъ же послѣ его открытія, открывается и спеціальная кафедра Кантовой философіи; вскорѣ послѣ этого ученый философъ Фаіхингеръ въ 1881 году выпускаетъ въ свѣтъ свой обстоятельный коментарій къ Критикѣ чист. раз. Канта, какихъ не писали еще ни объ Аристотелѣ, ни о Платонѣ ²⁾. Одновременно съ этимъ основывается особый ученый журналъ „Kantstudien“, посвященный исключительно Канту; такой чести не удостоенъ еще ни одинъ философъ. Такъ подробно стали изучать Канта черезъ сто лѣтъ послѣ выхода его Критики чист. разума.

Изъ этихъ фактовъ явствуется, что нѣмцы своего Канта ставятъ еще выше Платона и Аристотеля; нѣкоторые нѣмецкіе историки философіи сравнивали его даже съ Сократомъ ³⁾. Увлеченіе Кантомъ нѣмецкихъ философовъ перешло и всей нѣмецкой націи. Каждый сельскій учитель за нѣсколько марокъ можетъ прибрѣсть всѣ три Критики Канта вмѣстѣ съ его Прологоменами въ изданіи Реклама, которое продается и отдѣльными выпусками по пятку каждый. Вслѣдствіе этого почти у cadaго нѣмца, имѣющаго

¹⁾ *Kant, Kritik d. rein. Vern. 2 Aufl. Vorrede S. 16—17, 22. Anmerk.* Въ рус. переводѣ Н. М. Соколова Спб. 1902, стран. 10 и 13 подстрочное примѣч. Въ своихъ „Прологоменахъ ко всякой будущей метафизикѣ“ 1783 года Кантъ называетъ свою Критику чист. разума „совершенно новой и единственной въ своемъ родѣ наукой, о которой еще и не догадывались до него, которой даже идея была неизвѣстна“ (*Kant, Proleg. Ausgabe Reclam, Einleitung S. 36 unten*).

²⁾ Его коментарій, занимающій въ двухъ томахъ больше тысячи страницъ, доведенъ всего до 73 стран. 2-го изданія Критики чист. раз. Канта, т. е. обнимаетъ меньше одной десятой доли всей Критики. (*Vaihinger, op. cit. II. (1892) pag. 516.*)

³⁾ *Vaihinger. op. cit. I tom. § 1. pag. 2—3.*

хоть малѣйшую библіотеку, можно найти и сочиненія Канта ¹⁾. Однако этотъ національный культъ Канта, даже солиднымъ изслѣдователямъ Кантовой философіи (въ родѣ Паульсена, О. Либмана, Рила, Файхингера) не позволяетъ высказать всю истину о Кантѣ въ ея непосредственной наготѣ.

Увлеченіе Кантомъ перешло и къ намъ; оно распространилось даже въ широкихъ кругахъ нашихъ образованныхъ читателей. Критика чист. разума удостоилась у насъ нѣсколькихъ переводовъ, — нѣкоторые изъ нихъ выдержали нѣсколько изданій. И у насъ имѣются такіе кантіанцы, которые больше вѣрятъ въ Канта и его философію, чѣмъ здравому смыслу и фактамъ дѣйствительности ²⁾.

II.

Какъ ни велико увлеченіе Кантомъ за истекшія полувѣкѣ, все же и въ послѣднее время и раньше поправляли и опровергали Канта все *выдающіеся* нѣмецкіе философы, начиная съ Фихте (старшаго) и кончая Эдуардомъ Фонъ-Гартманомъ. Впрочемъ, и современники Канта, второстепенные философы, нападали на его Критику чистаго разума, напр., Гаманъ, Гарве, Якоби, Рейнгардъ, Г. Э. Шульце (Энесидемусъ), Эбергардъ. Но и сочувствовавшіе Канту, поправляли его Критику чист. раз. въ смыслѣ гносеологическаго *идеализма*, напр.: Бекъ, Маймонъ, Э. Рейнгольдъ, Фихте (Старшій) Шеллингъ ³⁾. Самъ Кантъ, конечно, не раздѣлялъ

¹⁾ Правда, изъ ста обладателей этихъ сочиненій Канта едва одинъ принимается за ихъ чтеніе; изъ ста, начавшихъ читать Канта, едва одинъ прочтетъ его Критику чистаго разума; а изъ ста прочитавшихъ ее, едва одинъ пойметъ ея смыслъ; но именно въ этомъ непониманіи Канта скрывается источникъ его почитанія и благоговѣнія у широкой нѣмецкой публики. Кантъ, съ благословенія нѣмецкаго императора, наконецъ возведенъ въ сонмъ нѣмецкихъ полубоговъ вмѣстѣ съ композиторомъ Вагнеромъ.

²⁾ Въ журналѣ „Вопросы филос...“ (1913 года кн. 120 (V)) нѣкій Б. Яковенко, именующій себя кантіанцемъ, до того былъ задѣтъ моими опроверженіями Кантовой Критики ч. раз. (данными въ моемъ изслѣдованіи „Познаніе и его объектъ, оправданіе здраваго смысла“) что помѣстилъ въ назв. журналѣ крайне отрицательную „рецензію“ о моей книгѣ; въ ней онъ, вмѣсто научныхъ аргументовъ, пустилъ въ ходъ — брань, искаженія истины, вымыслы, подтасовки, голословныя обвиненія. См. мой Отвѣтъ въ томъ же журналѣ 1914 г. I кн. (121).

³⁾ *Vaihinger, Commentar. I Bd. S. 16 и 17.*

этихъ поправокъ: онъ и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ своей Критики чист. раз. оставался при *своихъ* воззрѣніяхъ — полуйдеалистическихъ, полуреалистическихъ и въ значительной степени — скептическихъ. Съ Кантомъ разошлись *все* выдающіеся нѣмецкіе философы: многіе изъ нихъ даже подвергали критикѣ его ученіе по частямъ или даже въ цѣломъ. Таковыми были напр.: Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербартъ, Бэнеке, Шопенгауэръ, Эд. Фонтъ-Гартманъ.

И у насъ многіе выдающіеся философы критиковали Канта то въ цѣлости, то по частямъ. Первый, кто выступилъ со смѣлой критикой ученія Канта о познаніи, былъ нашъ высокоодаренный, весьма ученый и глубоко-мысленный философъ М. Троицкій, еще не оцѣненный вполне. Этотъ выдающійся философъ и профессоръ критиковалъ трансцендентальную философію Канта съ точки зрѣнія англійскаго эмпиризма и ассоціаціонной теоріи, которой и самъ придерживался¹⁾. Недавно обстоятельно критиковалъ ученіе Канта о познаніи Н. Лосскій, но преимущественно со своей точки зрѣнія, т. е. мистическаго эмпиризма, или „интуитивизма“; впрочемъ, онъ не пренебрегаетъ и психологическими данными и анализами²⁾. По частямъ критиковали Канта и проф. А. Козловъ, и Влад. Соловьевъ, и Архіепископъ Антоній—Волынскій и другіе. И я въ своемъ послѣднемъ изслѣдованіи о познаніи удѣлилъ Канту большое вниманіе: двѣнадцать параграфовъ VII главы и первые пять VIII-ой посвящены исключительно Канту. И въ нихъ, и въ другихъ мѣстахъ я, на основаніи новыхъ фактовъ и анализовъ, опровергаю заблужденія Канта въ его трансцендентальной эстетикѣ и аналитикѣ, т. е. то, что составляетъ

¹⁾ См. М. Троицкій, Нѣмецкая психологія.. М. 1867 года стран. 115—117 и 391—425. Съ точкой зрѣнія бывшаго проф. Моск. ун. М. Троицкаго я несогласенъ: ассоціаціонную теорію англичанъ я опровергъ на основаніи фактич. данныхъ и экспериментальныхъ изслѣдованій о памяти. См.: И. С. Проданъ, О памяти 2 изд. Юрьевъ 1904, ч. II, гл. XII стран. 325—375.

²⁾ См. Н. Лосскій, Обоснованіе интуитивизма. Спб. 1906. Раньше его работа была напечатана въ журн. Вопр. филос. за 1904 и 1905 г.

основаніе его критицизма, или „трансцендентальной“ философіи ¹⁾).

Несмотря на все обиліе изслѣдованій относ. Канта, все же и по сей день несогласны между собою ни философы разныхъ направленій относ. оцѣнки Канта и его ученія, ни даже *последователи* Канта разныхъ толковъ: чистые кантіанцы, полукантіанцы и неокантіанцы. Основные вопросы о познаніи и по сей день *спорны*, несмотря на славу и „великую заслугу“ Канта. Въ чемъ же состоитъ эта заслуга? Въ чемъ кроется тайна великой популярности и славы Канта?

Мудрецъ-философъ, безъ сомнѣнія,
Обязанъ истину любить;
Порой же и желудку генія
Всей правды не переварить!“

Если Файхингеру, исключительно посвятившемуся изученію Канта, понадобились два десятилѣтія для тщательнаго коментированія первыхъ 73 страницъ Критики чистаго разума: то это дѣло, несомнѣнно, представляетъ собою нѣчто небывалое въ исторіи философіи; на это способны одни только нѣмцы. Если Кантъ писалъ такъ свою Критику чистаго разума, что безъ коментарія ее не могутъ понимать даже специалисты; то это не особенно лестно для Канта и его „мощнаго“ языка. Ясно и понятно излагать свои мысли не умѣютъ только тѣ философы, которые сами не уяснили себѣ то, о чемъ пишутъ. Если же философія Канта такъ глубока, что ее не былъ въ состояніи вполне понять ни одинъ геніальный нѣмецкій философъ, жившій послѣ Канта; то какими пигмеями по сравненію съ нимъ должны казаться и Фихте, и Шеллингъ, и Гегель, и Гербартъ, и Бенеке, и Шопенгауэръ, и Эдуардъ Фонтъ-Гартманъ! Если же эти философы не уступали Канту въ пониманіи вопросовъ о познаніи, то еще болѣе загадочной должна показаться громкая слава и популярность „кенигсбергскаго мудреца“!

¹⁾ См. *И. С. Проданъ*, Познаніе и его объектъ, оправданіе здраваго смысла, Харьковъ 1913. Свою критику я произвожу на основаніи новыхъ фактовъ и анализовъ, добытыхъ изъ *первыхъ* источниковъ, которые не могутъ быть заподозрѣны никакими скептиками, если они стремятся къ истинѣ. Чужихъ критикъ я не воспроизвожу въ виду субъективности или отвлеченности.

Я не намѣренъ разбирать всю философію Канта: какъ мы видѣли, въ этомъ отношеніи сдѣлано больше, чѣмъ нужно, если принять во вниманіе результаты этихъ работъ 1). Я не намѣренъ писать и его біографію: это сдѣлано уже давно его бывшими учениками, а послѣ нихъ и нѣмецкими историками философіи. Однако несмотря на обиліе матеріаловъ и работъ о Кантѣ, ни его личность, ни его философія не оцѣнены вполне безпристрастно и по заслугамъ. Въ настоящей статьѣ я ограничусь только тѣми данными, которыя уже добыты нѣмецкими философами и историками, исполненными глубокаго уваженія къ „великому кенигсбергскому мудрецу“. Даже эти факты при надлежалцемъ ихъ освѣщеніи, покажутъ намъ, что и философы, и ученые—все же люди и не свободны отъ человѣческихъ слабостей.

Если я рѣшаюсь высказать нагую правду о Кантѣ, то я это дѣлаю по слѣдующимъ причинамъ: 1) Истину я считаю въ наукѣ высшей цѣлью, и поэтому я и до сего дня не привыкъ ее скрывать. 2) Я пишу не для нѣмцевъ: имъ, дѣйствительно, въ настоящее время нельзя сказать всей правды о Кантѣ не рискуя быть побитымъ камнями. 3) Нашихъ кантіанцевъ я не боюсь, не боюсь также и послѣдствій того, что имъ причиню нѣкоторую непріятность: вѣдь, и врачи рѣжутъ, жгутъ и причиняютъ большія непріятности больнымъ,—и тѣмъ не менѣе щедро награждаются за исцѣленіе 2).

III.

Прежде всего мы рассмотримъ „историческое значеніе *Критики чистаго разума*“, какъ его излагаетъ лучшій знатокъ этого произведенія—самъ комментаторъ Файхингеръ. „Докантовская философія, по его словамъ, обнимаетъ время съ 1620 по 1780 годъ; въ ней по почину Канта обыкновенно отличаютъ два главныхъ направленія, обозначаемыя, какъ

1) Интересующіеся критикой Кантовой философіи найдутъ достаточно матеріала и въ моемъ изслѣдованіи „Познаніе и его объектъ“ въ главахъ VII и VIII.

2) Это сравненіе сдѣлалъ еще Гераклитъ, говорившій горькую правду презираемой имъ невѣжественной толпѣ. Я не рассчитываю исцѣлить старыхъ и закоренѣлыхъ кантіанцевъ; но непредубѣжденные молодые философы и любители философіи могутъ не поддаться увлеченію полувѣковымъ заблужденіемъ.

раціоналистически-догматическое и какъ эмпиристически-скептическое. Самыя названія, будто, показываютъ, чему учать эти школы. По исходной точкѣ, по методу, по цѣли, объему и результатамъ обѣ, по словамъ Файхингера, отличаются, какъ *діаметрально противоположныя* стремленія. Партія раціоналистическая—съ главными ея представителями—Декартомъ, Спинозой, Мальбраншомъ, Лейбницомъ, Вольфомъ—береть за свою исходную точку разумъ, *ratio*. Ея методъ—дедуктивный и апріорный,—всякое познаніе выводится безъ помощи опыта [?] изъ понятій (напр. субстанции) и положеній (напр. „все имѣетъ свое достаточное основаніе“), которыя прирождены разуму и поэтому сами по себѣ должны быть ясными, понятными, достоверными и прозрачными (какъ въ математикѣ)“.

„...Это направленіе видитъ свою главную задачу въ познаніи трансцендентнаго [т. е. сверхопытнаго]; ...истинная и послѣдняя дѣйствительность отмѣчается въ духовномъ началѣ и въ особенности въ абсолютномъ духѣ, въ Богѣ. По общему научному характеру это направленіе—*догматическое*, т. е. возможность подобнаго сверхчувственнаго и апріорнаго познанія не подлежитъ вопросу; напротивъ, его представители вѣрятъ въ возможность такой силы ихъ доказательствъ, которая приближается къ математической достоверности“¹⁾. Такъ Файхингеръ характеризуетъ это направленіе, согласно съ Кантомъ.

„Въ рѣзкой противоположности къ этому направленію, продолжаетъ Файхингеръ, англичане придерживались эмпиристическаго пути. Бэконъ, Гоббсъ, Локкъ, Юмъ... исходятъ отъ опыта *empiría*. Отъ него они идутъ дальше путемъ индуктивнымъ и апостеріорнымъ; они поднимаются отъ единичнаго факта къ общему, болѣе высокому... отказываясь отъ абсолютнаго пониманія и абсолютной истины, [?] довольствуются скромной установкой неразрѣшимости послѣднихъ элементовъ дѣйствительности, доставляемыхъ опытомъ. Поэтому не имѣется въ виду [?] рѣшительная установка относ. трансцендентнаго... По общему научному характеру эта партія исповѣдуетъ скептицизмъ (*ist skeptisch*), т. е. она подвергаетъ сомнѣнію всѣ [?] утвержденія своихъ против-

1) *Vaihinger*, Commentar 1884 I Bd. S. 3 и 4.

никовъ,—догматиковъ, всякое... выхожденіе (Ueberschreiten) за предѣлы непосредственнаго опыта“.

Эти два „совѣтъ общіе и схематическіе очерка“ Файхингера въ общемъ воспроизводятъ воззрѣнія Канта на философію его предшественниковъ; но они не вполне вѣрны. Кантъ еще далекъ отъ научной точности историка,—даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ ссылается на великихъ философовъ и воспроизводитъ ихъ мысли.

А приведенные общіе очерки могутъ быть приняты только въ весьма ограниченной мѣрѣ. Эта противоположность паправленій существуетъ только въ *методѣ* изложенія и изслѣдованія (онъ же заключаетъ въ себѣ и точку отпращиванія). Но относ. „цѣли и объема“ изслѣдованій такой противоположности *вовсе не существуетъ*. Что же касается „результатовъ“, то они представляютъ противоположность только у Юма, и то только относ. познанія *субстанцій и сверхчувственнаго*. Въ опроверженіе Файхингера достаточно указать на тотъ фактъ, что ни Бэконъ, ни Гоббсъ, ни Локкъ не отвергали метафизики и познанія сверхчувственнаго міра. Если Гоббсъ и былъ матеріалистомъ въ своей метафизикѣ, то все же онъ свою матерію не отождествлялъ съ чувственной матеріей простолюдина. И Бэконъ не отвергалъ Бога, а Локкъ даже доказываетъ его существованіе; то же вѣрно и относ. Рида; но о немъ Файхингеръ,—какъ и всѣ нѣмецкіе историки—совѣтъ *умалчиваетъ*, хотя Ридъ сильнѣе другихъ повліялъ на появленіе Критики чистаго разума. Поэтому совершенно не вѣрно утвержденіе Файхингера, будто „эта партія проповѣдуетъ *скептицизмъ*“. Это можно утверждать только относ. Юма, и то только съ оговоркой. Юмъ можетъ быть названъ скептикомъ въ такой же мѣрѣ, какъ и Кантъ: Юмъ отрицаетъ возможность научной метафизики относ. субстанцій и сверхчувственнаго міра. Кантъ, правда признаетъ „идеи разума“, но онѣ, по его мнѣнію, не даютъ положительнаго научнаго познанія о предметахъ, ими обозначаемыхъ, а указываютъ только на потребности человѣческаго разума; онѣ „постулаты“, вытекающіе изъ „*практическаго разума*“.

IV.

Теперь послушаемъ Файхингера, какъ онъ характеризуетъ *заслуги* Канта по сравненію съ его предшественниками.

„Вторая половина 18-го вѣка, говоритъ Файхингеръ, представлялась Канту въ печальномъ упадкѣ“... „Кантъ, мужъ строжайшей послѣдовательности [только не въ философіи!] обратился назадъ къ принципіальнымъ противоположностямъ, къ Лейбницу и Юму и поставилъ себѣ задачу жизни—посредствомъ реформы заново создать *новую* почву для философіи...; онъ желаетъ низвергнуть догматизмъ и опровергнуть скептицизмъ... онъ искалъ *средняго пути* и становится третейскимъ судьей между обоими, заставивъ ихъ обоихъ помириться и подать другъ другу руки“...

„Основаніе новаго мысленнаго содержанія, по словамъ Файхингера, можно въ совсѣмъ общихъ чертахъ коротко характеризовать слѣдующимъ образомъ. Кантъ сдѣлалъ исходныя точки обоихъ направленій.. предметомъ самаго тщательнаго изслѣдованія [?],—именно *разумъ* (Vernunft) и *опытъ* (Erfahrung). Онъ ставитъ вопросы: 1) *Какъ возможенъ чистый разумъ?* 2) *Какъ возможенъ опытъ?* Общій вопросъ, разумѣется, обнимаетъ *сущность познанія*“¹⁾.

На эту характеристику Файхингера я отвѣчу, что она вѣрна только въ очень незначительной мѣрѣ, а именно, что Кантъ „искалъ средняго пути“: онъ его, дѣйствительно, *искалъ*, но *не нашелъ*, оставивъ противорѣчія неразрѣшенными и даже не разъясненными.

Наоборотъ, во многомъ онъ внесъ еще большую путаницу, чѣмъ она была до него. Вопросы, „какъ возможенъ чистый разумъ“, Кантъ и вовсе не задавалъ себѣ; а какъ возможно „апріорное или умозрительное, а равно и необходимое“ познаніе, этотъ вопросъ вполне убѣдительно и ясно разрѣшилъ еще Лейбницъ²⁾. Правда, Кантъ расширилъ смыслъ понятія а priori, включивъ въ него еще и новый смыслъ,—„трансцендентальный“, т. е. какъ „необходимое условіе“ всякаго познанія; но откуда являются въ человѣческомъ умѣ такія „трансцендентальныя формы мышленія“ и понятія а priori—пространство, время, категоріи—это осталось не только не выясненнымъ, но даже затушеваннымъ: кантіанцы, въ родѣ Риля и Когена, ничего не хотятъ знать о врожденности, настаивая на томъ, будто бы врожденность рационалистовъ

¹⁾ *Vaihinger*, op. cit., I t. pag. 5. Угольные скобки содержатъ мои слова.

²⁾ См. *В. Каринскій*, Умозрительное знаніе въ системѣ Лейбница. Спб. 1912, стр. 8—25.

ничего общаго не имѣетъ съ „трансцендентальностью“ Канта. Предшественники Канта,—раціоналисты, отвѣчали на вопросъ объ апріорности, по крайней мѣрѣ, ясно и опредѣленно: апріорныя общія понятія и принципы разума *врождены* человеку. Локкъ отвергалъ врожденныя *идеи* и врожденные готовые правила и принципы; но онъ не отвергалъ врожденныхъ *способностей* къ образованію подобныхъ идей и принциповъ подъ вліяніемъ ощущеній и рефлексіи, или внутренняго опыта.

Относительно *разума* Кантъ себѣ самому не выяснилъ даже точный смыслъ этого термина: онъ его употребляетъ во многихъ значеніяхъ. Шопенгауэръ, большой поклонникъ и приверженецъ философіи Канта, отмѣчаетъ семь разныхъ опредѣленій „*разума*“ у Канта ¹⁾. При этомъ онъ удивляется, что даже то понятіе, которое входитъ въ заголовокъ знаменитаго произведенія Канта, „ни разу не опредѣлено Кантомъ, какъ слѣдуетъ (*ordentlich*) и удовлетворительно“. Кромѣ семи значеній разума, отмѣченныхъ Шопенгауэромъ, я замѣтилъ еще три другихъ ²⁾. Понятіе „*разума*“ (*Vernunft*) Кантъ не отграничилъ строго отъ понятія „*умъ*“ (*Verstand*). Шопенгауэръ и относительно этого понятія отмѣтилъ семь опредѣленій ³⁾. Я выписалъ, кромѣ нихъ, еще пять другихъ ⁴⁾. Итакъ оказывается, что Кантъ не уяснилъ себѣ даже основ-

¹⁾ *Schopenhauer*, Kritik der Kantischen Philosophie, Anhang zu „Die Welt als Wille u. Vorstellung“ Ausgabe Reclam S. 552 и 553.

²⁾ а) „Разумъ есть способность выводить частное изъ общаго“ (A 646). Буква А обозначаетъ 1-е изданіе Критики ч. разума; а буква В—второе. б) „Чистый разумъ есть сп. образовать сужденія необходимыя (*denknotwendige*), в)—сп. познать что-нибудь *a priori* о принципахъ“.

³⁾ *Schopenhauer*, loco cit. а) „умъ есть способность производить представленія (или „самопроизвольность познанія“ (A 51); б)—„сп. судить“ (A 69); в)—„сп. познанія“ (B 137); г)—„сп. правилъ“ (A 132); д)—„источникъ основныхъ положеній“ (A 158); е)—„сп. понятій“ (A 160); ж)—„сп. объединять явленія посредствомъ правилъ“ (A 302).

⁴⁾ а) „Умъ есть способность мыслить предметъ чувственнаго воззрѣнія“ (A 51); б) „умъ есть *единство апперцепціи* въ отношеніи синтеза воображенія“ (A 118—119); в) „умъ есть *источникъ законовъ природы* и формальнаго единства природы“ (A 127; г.) „умъ есть сп. соединять *a priori* и приводить разнообразіе данныхъ представленій подъ *единство апперцепціи*“ (B 134); д) „умъ.. только соединяетъ и приводитъ въ порядокъ матерію познанія,—воззрѣніе, которое ему должно быть дано черезъ предметъ“ (B 146).

ныхъ познавательныхъ способностей человѣка—ни „разума“, ни „ума“. Та же путаница обнаруживается на каждомъ шагу Критики чистаго разума и по отношенію къ познавательнымъ процессамъ.

Самая „примирительная“ тенденція Канта не составляетъ оригинальности Кантовой Критики чистаго разума. Самъ Кантъ, какъ извѣстно, долго колебался между двумя противоположными направленіями. Въ началѣ своей академической дѣятельности онъ придерживался направленія и возрѣвній Лейбница-Вольфіанскихъ. Затѣмъ онъ попадаетъ подъ исключительное вліяніе Юма, который „пробудилъ его отъ догматическаго сна“: съ Юмомъ онъ былъ знакомъ уже въ 1750-хъ годахъ, какъ о томъ свидѣтельствуется его ученикъ и біографъ Боровскій. Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ Кантъ знакомится съ изслѣдованіемъ о познаніи Рида, вышедшемъ 1764 года, и съ посмертнымъ сочиненіемъ Лейбница „Nouveaux Essais“, вышедшемъ въ 1765 году. Оба эти сочиненія представляютъ собою *примирительную* тенденцію, которую Кантъ и заимствовалъ у нихъ; но „третейскимъ судьей“ онъ отнюдь не представляется въ своей Критикѣ чистаго разума: въ ней онъ *не разбираетъ* противоположныхъ взглядовъ своихъ предшественниковъ, хотя попутно и отзывается пренебрежительно о Ридѣ, Локкѣ и Беркли.

Его Критика чистаго разума лишь кажется оригинальнымъ произведеніемъ, хотя въ ней воспроизведено несравненно больше стараго, чѣмъ у кого-либо изъ его предшественниковъ. Переработанное Кантомъ старое окрещено новой терминологіей, и сдѣлалось неузнаваемымъ.

Дѣйствительно оригинальны и весьма вычурны термины Канта, но не обозначаемыя ими понятія; притомъ самъ Кантъ, какъ мы видѣли, не выдерживаетъ употребленіе своихъ терминовъ въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ значеніи. Его „*трансцендентальное единство апперцепціи*“ въ общемъ соотвѣтствуетъ понятію „я“ у Рида или нашему современному „самосознанію“; но Ридъ подъ этимъ понятіемъ подразумѣвалъ не только фактъ единства самосознанія, но и его реальнаго носителя. Кантовы „*синтетическія сужденія a priori*“ и „*синтетическія основоположенія чистаго ума*“ въ общемъ соотвѣтствуютъ „вѣчнымъ истинамъ“ Лейбница и рациона-

листовъ и „самоочевиднымъ истинамъ“ Рида; только Лейбница и Ридъ не распространяли этого понятія на сомнительныя истины, что сдѣлано Кантомъ ¹⁾. Просто „синтетическія сужденія“ Канта въ общемъ соотвѣтствуютъ „фактическимъ истинамъ“ Лейбница; только Кантъ и въ данномъ случаѣ распространилъ понятіе синтетическихъ сужденій и на такія сужденія, которыя никоимъ образомъ не могутъ быть признаны таковыми, а именно на математическія истины ²⁾.

V.

Теперь послушаемъ Файхингера, какъ онъ болѣе опредѣленно и точно характеризуетъ реформаторскую дѣятельность Критики Канта... Относительно чистаго разума, поясняетъ Файхингеръ, „Кантъ ставитъ вопросъ, оставленный догматиками въ совершенномъ пренебреженіи (?): *Какъ возможно познаніе вещей изъ чистаго разума?*.. Какъ можетъ субъектъ [т. е. познающій] осмѣливаться отъ себя самого произносить вѣрныя сужденія (gültige Urtheile) объ объектѣ [познанія]? Уже этимъ однимъ вопросомъ Кантъ ниспровергъ (hob aus den Angeln) весь догматизмъ. Но отвѣчая на него, онъ *реформируетъ весь [!] методъ догматическій*, превращая его въ критическій, хотя онъ... и не жертвуетъ основной чертой догматизма, своей рационалистической точкой отправленія... Познаніе a priori возможно, если предметы (Gegenstände), о которыхъ должно судить a priori,... хоть отчасти, по ихъ формѣ, зависятъ отъ нашихъ субъективныхъ процессовъ (Functionen), если они, такъ сказать, создаются нами. А это возможно только относительно *явленій* [этихъ предметовъ]. Познаніе a priori, продолжаетъ Файхингеръ, существуетъ только относительно возможнаго опыта и то только тогда и потому, что самъ этотъ опытъ дѣлается возможнымъ благодаря тѣмъ априорнымъ формамъ. Такимъ образомъ, заключаетъ Файхингеръ, уже этимъ однимъ созданъ огромный синтезъ (gewaltige Synthese), гениальное, величественное соединеніе, которое не находитъ себѣ равнаго въ исторіи фи-

¹⁾ Кантъ въ числѣ своихъ „синтетическихъ основоположеній чистаго ума“ приводитъ даже невѣрныя положенія. См. *И. С. Про-данъ*, „Познаніе и его объектъ“, гл. VII § 10 стран. 253—257.

²⁾ Невѣрность мнѣнія Канта будетъ показана ниже.

лософїи по величію концепціи, по богатству плодотворнаго возбужденія духовнаго интереса (Anregung)“.

Такъ велико, по мнѣнію коментатора, значеніе этого одного „отвѣта“ Канта, которымъ будто бы „реформированъ весь *методъ* догматическій“.

На это я отвѣчу прежде всего словами авторитетнаго историка философїи, профессора того же Страсбургскаго университета, въ которомъ преподавалъ и Файхингеръ, а именно Виндельбанда; этотъ извѣстный историкъ философїи тоже высоко цѣнитъ заслуги Канта: служа въ томъ же страсбургскомъ университетѣ, онъ тоже былъ призванъ возвеличить славу Канта на рубежѣ Франціи; но Виндельбандъ, хотя и per litotem, но все же говоритъ правду, а именно: „Въ интересѣ рѣшенія вопроса о сути *метода* Кантовой Критики чист. разума нужно сожалѣть, что собственное ученіе Канта не вышло единымъ (eindeutig) и строго опредѣленнымъ: этому содѣйствуетъ и общая трудность затронутыхъ имъ проблемъ, и эластичность [sic!] изложенія, и чрезвычайно сложная обработка разнообразныхъ, отчасти противоположныхъ, теченій мыслей (Gedankengänge), и неувѣренность терминологіи, находящейся въ стадіи формированія (im Werden begriffen)“¹⁾.

Переведенное на обычный языкъ, безъ прикрасъ, это сужденіе Виндельбанда выражаетъ, что Кантъ постоянно самъ себѣ противорѣчитъ въ своемъ ученіи, не выдерживая ни опредѣленнаго *единого* взгляда, ни своей неуклюжей терминологіи; „сложная обработка разнообразныхъ, отчасти *противоположенныхъ* теченій не дала „единого ученія“. Послѣднее подтверждаетъ и Файхингеръ, говоря черезъ двѣ страницы послѣ своихъ похвалъ Канту: „въ системѣ Канта были противорѣчія и непоследовательности; мало того, въ ней были настолько расходящіяся стремленія (auseinanderstrebende Tendenzen), что Кантъ... открылъ періодъ непрерывныхъ измѣненій“²⁾. Уже это одно сужденіе о Кантѣ не изобличаетъ въ немъ ни ясности, ни глубины мысли!

Впрочемъ, и выраженіе самого Файхингера тоже обнаруживаетъ „*эластичность* изложенія“. Какъ можетъ Кантъ

¹⁾ Windelband, Praeludien, 1884, S. 247.

²⁾ Op. cit. I, pag. 10.

одновременно, въ одномъ и томъ же великомъ произведеніи человѣческаго ума (съ которымъ будто лишь немногія могутъ быть сравнимы), съ одной стороны „не жертвовать *основной* чертой догматизма“ и въ то же время „реформировать *весь* методъ догматическій“? Кантъ на самомъ дѣлѣ въ своемъ методѣ не только остался полнымъ догматикомъ, но оказывается значительно ниже всѣхъ своихъ предшественниковъ: и Декарта, и Мальбранша, и Спинозы, и Лейбница. Эти излагали ясно и послѣдовательно свои ученія, которыя не нуждаются въ коментаріяхъ; а Кантъ никакой реформы въ методѣ не произвелъ, если подъ методомъ не разумѣть противорѣчія и туманности. Пытаясь выбрать „золотую середину“ и примирить непримиримое, Кантъ уступаетъ во *всемъ* спорившимъ противникамъ. Поэтому его Критика чистаго разума такъ различно понимается.

Относительно метода Кантовой Критики чистаго разума ея толкователи и до сихъ поръ еще расходятся во мнѣніяхъ: поэтому я останавлиюсь нѣсколько дольше на этомъ вопросѣ¹⁾.

Въ данномъ вопросѣ затрудняетъ правильность взгляда само сочиненіе Канта: въ немъ на каждомъ шагу бросаются въ глаза противорѣчивые взгляды; многое изложено неясно, терминологія сбивчива, непослѣдовательна. Все это съ одной стороны затрудняетъ правильное пониманіе сочиненія; а съ другой даетъ возможность критикамъ ссылаться то на одни, то на другія мѣста, между собою несогласныя.

¹⁾ Считаю нужнымъ оговориться, что я вовсе не имѣю въ виду окончательно разрѣшить этотъ спорный, хотя, на мой взглядъ, нетрудный вопросъ, въ которомъ не могутъ разобраться современные философы Германіи. Дѣло въ томъ, что въ философіи еще не скоро отрѣшатся ея представители отъ субъективныхъ точекъ зрѣнія, отъ національныхъ традицій и отчасти даже отъ господствующихъ вкусовъ и общественныхъ теченій. Послѣ объединенія Германіи и основанія въ завоеванномъ Эльзасѣ Страсбургскаго нѣмецкаго университета (своимъ великолѣпіемъ превосходящаго всѣ германскіе университеты)—въ особенности же послѣ національнаго празднества столѣтняго юбилея знаменитаго произведенія Канта—литература о немъ до того разрослась, что для полнаго ознакомленія съ нею врядъ ли хватило бы и цѣлой человѣческой жизни. Файхингеръ за двадцать лѣтъ успѣлъ комментировать всего одну десятую долю Критики чистаго разума.

Поэтому и до сихъ поръ остался спорнымъ вопросъ относительно метода Кантовой Критики чистаго разума: долженъ ли онъ быть психологическимъ, какъ то предполагали еще Фризь и Гербартъ ¹⁾, или же онъ не есть и не долженъ быть таковымъ.

VI.

Специалисты по Канту спорятъ между собою не только о *методѣ* Критики чистаго разума, но даже о томъ, что Кантъ преподагалъ дать въ ней — теорію ли познанія или логику. Если Кантъ преподагалъ написать логику, то ему не за чѣмъ вдаваться въ психологическіе анализы, такъ какъ „логика разсматриваетъ законы (или условія) истиннаго мышленія, „дающаго достовѣрныя и общеобязательныя положенія“; она разсматриваетъ *готовыя умственные операціи* (сужденія), и ей нѣтъ дѣла до изслѣдованія того длиннаго ряда процессовъ, которымъ мыслящій субъектъ дошелъ до своихъ сужденій. Логика устанавливаетъ только „*нормы* (правила или требованія) истиннаго мышленія“ (въ особенности же умозаключеній); „соблюденія ея правилъ гарантируетъ только *формальную* правильность (*formale Richtigkeit*); она не *входитъ въ содержаніе понятій*, изъ которыхъ составляются сужденія; она не разсматриваетъ достовѣрности предположенія, отъ которыхъ исходитъ мышленіе“. Такъ опредѣляетъ предметъ и задачи логики Зигвартъ, стоящій на точкѣ зрѣнія Кантова критицизма ²⁾. Что касается такой „формальной логики“, то ея *изложеніе* можетъ обойтись безъ самонаблюденія и психологическихъ анализовъ, если авторъ увѣренъ, что читатель приметъ на вѣру всѣ преподанныя „нормы“ ³⁾.

¹⁾ *Herbart*, Allgem. Metaphysik, Königsb. 1828, I. Th. S. 74—76; 87—92; 243—247. *Fries*, Neue Kritik d. Vern. 1828. Riehl, Der philos. Kriticismus I. Bd. 1876. s. 294—299.

²⁾ См. *Sigwart*, Logik 1873. I. Bd. S. 1—14. Этотъ взглядъ Зигвартъ удержалъ и въ послѣднемъ изданіи.

³⁾ Однако самъ Зигвартъ все же нѣсколько параграфовъ удѣляетъ разсмотрѣнію „представленій и словъ, входящихъ, какъ элементы, въ сужденіе (ib. § 6, 7 и 8). Равнымъ образомъ цѣлый отдѣлъ онъ отводитъ разсмотрѣнію понятій и ихъ анализу (ib. § 40—43). То же дѣлаютъ въ гораздо большей мѣрѣ Бэнъ, Милль и Ибервегъ,

Спрашивается однако, представляет ли Критика чистаго разума подобную логику въ смыслѣ Зигварта или другихъ логикъ? За отвѣтомъ обратимся къ самой Критикѣ чистаго разума. Кантъ I. отдѣлъ свой Критики подѣ заглавіемъ „элементарнаго ученія“, (стр. 19—704. 1-го изд.) дѣлитъ на двѣ части: 1) на „трансцендентальную эстетику“, въ которой разсматриваетъ „чистыя воззрѣнія“ пространства и времени (стр. 19—49) и 2) на „трансцендентальную логику“ (стр. 50—704). Второй же отдѣлъ онъ озаглавилъ „трансцендентальнымъ ученіемъ о методѣ“ (стр. 706—856) ¹⁾.

Трансцендентальная эстетика „разъясняетъ“, (но не доказываетъ), что воззрѣнія пространства и времени — апіорны, не зависящія отъ опыта. Что же касается „трансцендентальной логики“, то самъ Кантъ опредѣляетъ таковую, какъ „науку, которая устанавливаетъ происхожденіе, объемъ и объективную значимость (Gültigkeit) познаній a priori“ ²⁾. Происхожденіе и объемъ познанія не входятъ въ задачи логики: слѣдовательно и „трансцендентальная логика“ и трансц. эстетика, взятыя вмѣстѣ, составляютъ часть того же предмета, который разсматривали гносеологическія изслѣдованія Локка, Беркли, Юма, Рида: правда, они касались главнымъ образомъ эмпирическихъ предметовъ, но не отвергали и того, что Кантъ называетъ апіорной дѣятельностью ума. Локкъ напр., разсматривалъ и вопросы: о пространствѣ, о времени, о силѣ, объ отношеніяхъ, о причинѣ, о субстан-

Послѣдній удѣляетъ цѣлый отдѣлъ воспріятіямъ, особый отдѣлъ представленіямъ, и особый понятіямъ, такъ что всѣ эти подготовительные отдѣлы, связующіе логику съ психологіей, у него занимаютъ 70 страницъ. (См.: *Ueberweg, System der Logik*, 1782, S. 95—168).

¹⁾ Сами эти заглавія не даютъ никакого представленія тому, кто впервые знакомится съ этой Критикой: слово „логика“ употреблено Кантомъ въ совсѣмъ другомъ значеніи, чѣмъ онъ самъ его употреблялъ въ періодъ „докритическій“, въ иномъ, чѣмъ у Зигварта и въ другихъ логикахъ. Обычную логику Кантъ и въ своей Критикѣ чистаго разума опредѣляетъ, какъ „науку о правилахъ разсудка“ (стр. 51 и 52, изд. Reclam 77); но самъ Кантъ излагаетъ „трансцендентальную логику“.

²⁾ Кантъ, Кр. ч. р. 1-ое изд. стр. 57, изд. Reclam стр. 81. [Въ дальнѣйшемъ я буду обозначать 1-ое изд. Кр. ч. р. буквой А, второе изд. буквой В; а изданіе Reclam'a — буквой R.]

ціяхъ, о сходствѣ, о тождествѣ и другихъ понятіяхъ, которыя Кантъ называетъ апріорными элементами познанія. Это признаетъ и Риль ¹⁾: онъ видитъ главное различіе и заслугу Канта по сравненію съ его англійскими предшественниками въ его „оригинальномъ“ *методѣ* ²⁾, утверждая безъ малѣйшаго колебанія, что Критика чистаго разума Канта есть „логика“, глубоко заложенная и дополненная теоріей чувственнаго познанія ³⁾.

Итакъ самъ Риль признаетъ, что „Логика“ Канта „дополнена теоріей чувственнаго познанія“. Далѣе Риль признаетъ, что дѣленіе Кантовой Критики чистаго разума (правда, „subsidiäre“) „сдѣлано согласно школьному обычаю Вольфа по психологическимъ названіямъ“ (Classennamen) ⁴⁾. Но Кантъ сдѣлалъ не только это, но и постоянно опредѣляетъ эти психологическія названія, а при случаѣ разсматриваетъ и познавательную дѣятельность души съ психологической стороны, хотя и не совсѣмъ удачно и вѣрно ⁵⁾.

Кантъ разсматриваетъ: и чувственность, и воспріятія, и ощущенія, и воображеніе, и апперцепцію, и синтетическое единство апперцепціи (самосознаніе). Все это — предметы,

¹⁾ Риль говоритъ: „Die Absicht Lockes mit seiner Kritik des Verstandes ist keine andere als die Absicht Kants“. „Es war keineswegs die Meinung Lockes alles Angeborene des Geistes zu leugnen“. „Nach Locke ist der Geist in gewissem Sinne sich selbst angeboren“. „Äussere und innere Wahrnehmung liefern den Stoff zu allen Ideen... Alle zusammengesetzten Ideen entstehen durch die Operationen des Geistes“. Существенной разницы съ ученіемъ Кр. ч. р. Канта, очевидно, не имѣется въ ученіи Локка. (См.: *A. Riehl, Z. Einf. in die Philos. der Gegenw. 1903, S. 74 и 75 и слѣд.*).

²⁾ См.: а) *Riehl, D. Phil. Critic. I. Bd. S. 203.*

б) „ *Z. Einf. in die Philos. d. Gegenw. S. 74—85.*

³⁾ Пятью строками ниже тотъ же Риль утверждаетъ слѣдующее: „Критика Канта есть критика метафизической логики, дающей рѣшенія надъ вещами изъ чистыхъ понятій“ (Op. cit. pag. 300).

⁴⁾ *Riehl, Philos. Critic. I. Bd. loco cit.*

⁵⁾ Какъ мы видѣли, еще Шопенгауэръ отмѣтилъ въ Критикѣ чистаго разума семь опредѣленій разума и столько же — дѣятельности ума (Verstand). *Schopenhauer, Kritik der Kantischen Philos. изд. Reclam S. 553.* Къ послѣднимъ я присоединилъ еще другія пять. Изъ этихъ 12 опредѣленій нѣкоторыя прямо противорѣчатъ другъ другу, какъ это отмѣчено еще Шопенгауэромъ (Op. cit. pag. 559).

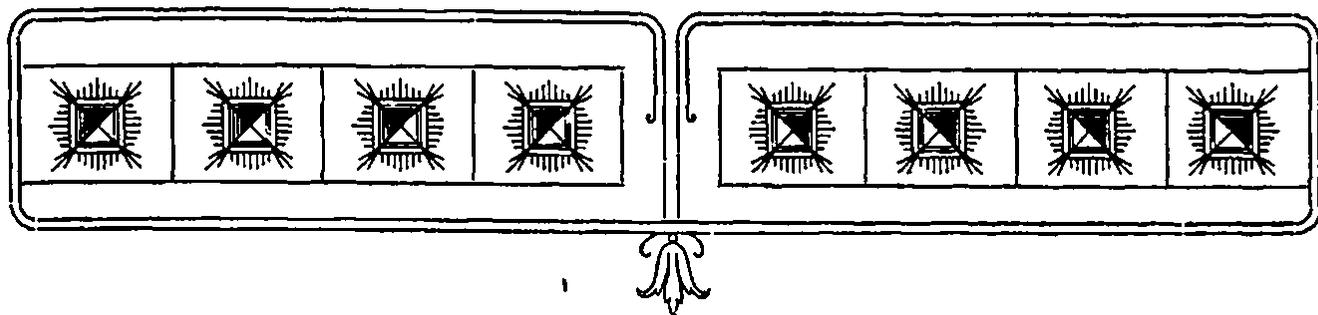
которыми не занимается логика¹⁾. Уже изъ этихъ немногихъ данныхъ видно, что *Кантъ* на дѣлѣ не игнорировалъ психологию, и что онъ не имѣлъ въ виду въ своей Критикѣ написать одну только „трансцендентальную логику“, а тѣмъ менѣе онъ предполагалъ дать логику въ смыслѣ *Зигварта* и новѣйшихъ логикъ, написанныхъ послѣ *Канта*.

II. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ А. 19 (R. 48), А. 111 (R. 124), А. 107—108 (R. 121—122), А. 319—320 (R. 278), В. 162 (R. 679), А. 320 (R. 278); А. 120 (R. 130), В. 151—152 (R. 672); В. 132 (R. 659), В. 139 (R. 664), В. 157 (R. 676). Здѣсь я привелъ только главныя мѣста; но этихъ вопросовъ *Кантъ* касается и въ другихъ мѣстахъ.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Продолженіе) *).

§ 2. Фактъ воскресенія Христова, какъ основа вѣры въ откровеніе.

Христіанская вѣра въ сверхъестественное откровеніе опирается, главнымъ образомъ, на фактъ *воскресенія Христова*. Фактъ этотъ имѣетъ такую степень исторической достовѣрности, какой не имѣетъ, быть можетъ, никакое другое событіе міровой исторіи.

Долгое время рационалистическая критика держалась того мнѣнія, что со свидѣтельствомъ евангелистовъ и другихъ апостоловъ о воскресеніи Христовомъ можно считать дѣло поконченнымъ, признавъ ихъ повѣствованія объ этомъ просто выдумкою, обманомъ, который возникъ въ болѣе позднее время—въ концѣ второго вѣка христіанской эры, а быть можетъ, и гораздо позднѣе. Новѣйшія; болѣе точныя изслѣдованія эту гипотезу совершенно разрушили и отвергли. И мы усматриваемъ дѣйствіе промысла Божія въ томъ, что именно протестантская богословская наука, давшая поводъ къ путаницѣ взглядовъ на этотъ вопросъ, произвела эти болѣе точныя изслѣдованія. Именно протестантскій богословъ А. Гарнакъ со своими учениками оказалъ въ этомъ отношеніи великую услугу истинѣ, съ несомнѣнностію установивъ подлинность и историческую достовѣрность древнѣйшихъ христіанскихъ литературныхъ памятниковъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1914 г.

Гарнакъ пишетъ: „Было время,—для широкой публики оно продолжается и понынѣ,—когда на древнѣйшую христіанскую литературу, со включеніемъ сюда Новаго Завѣта, смотрѣли, какъ на собраніе выдумокъ и обмановъ. Это время уже минуло. Для науки это былъ эпизодъ, благодаря которому она многому научилась и послѣ котораго она многое должна забыть... *Древнѣйшая литература церкви въ существенныхъ своихъ пунктахъ и въ большинствѣ частности и деталей признана литературно-исторической, подлинной и достоверной...* Точно также сохраняется достовернымъ въ существенныхъ своихъ частяхъ и древнее преданіе о письменныхъ памятникахъ... Предположенія школы Бауэра, можно сказать, вообще отвергнуты, однако, въ критикѣ древнехристіанскихъ литературныхъ памятниковъ продолжаетъ еще оставаться какая-то подозрительность, недоувѣрчивость, продолжаетъ существовать заблужденіе, какъ это иногда происходитъ у дурного правительства, или, по крайней мѣрѣ, у людей, пользующихся дурнымъ методомъ, который все еще хватается за тѣ или иныя мелочи, частности и, исходя отъ нихъ, пытается возражать противъ ясныхъ и рѣшительныхъ наблюдений и фактовъ... Въ критикѣ источниковъ древняго христіанства мы несомнѣнно идемъ снова по пути къ традиціонному воззрѣнію на этотъ предметъ, такъ какъ *хронологическія рамки, въ которыхъ традиція размѣщаетъ эти первоисточники, во всехъ существенныхъ пунктахъ, начиная отъ посланій апостола Павла и до Иринея, совершенно правильны и заставляютъ историка отбросить старыя гипотезы относительно историческаго хода событій, которыя отрицаютъ эти рамки*“.

Въ предисловіи къ своей книгѣ „Lukas der Arzt“ (Лука врачъ) Гарнакъ пишетъ: „Мы можемъ теперь (1906 г.) точнѣе описать мѣсто и время образованія древнѣйшихъ и основныхъ преданій... *Въ 30—70 годахъ и именно въ Палестинѣ, поближе къ Иерусалиму произошло собственно все то, что впоследствии получило дальнѣйшее развитіе...* Что касается хронологическихъ рамокъ событій, большинства упоминаемыхъ дѣйствующихъ лицъ и мѣстностей, то *древнее преданіе тутъ является истиннымъ*“.

На евангелико-соціальномъ конгрессѣ въ Хемницѣ 18 мая 1910 года этотъ ученый сказалъ, что на основаніи 30-лѣтней ученой работы

онъ рѣшительно отрицаетъ, будто новѣйшія историческія изслѣдованія сдѣлали ликъ Христа сомнительнымъ и туманнымъ.

Что же сообщаютъ намъ о воскресеніи Христовомъ эти первоисточники, несомнѣнная подлинность которыхъ и достоверность признана непредубѣжденной исторической критикой?

Они, прежде всего, удостовѣряютъ насъ въ томъ, что Иисусъ Христосъ, дѣйствительно, умеръ. Гипотезы рационалистовъ Паулюса, Шлейермахера и Газэ о томъ, что смерть Иисуса была мнимой или длительнымъ обморокомъ, представляютъ собою явныя увертки съ цѣлію отдѣлаться отъ нежелательнаго имъ реальнаго факта. На Голгоѣѣ никто не сомнѣвался въ дѣйствительной смерти Иисуса. Для того чтобы оффициально засвидѣтельствовать смерть распятаго, солдатъ ударяетъ копьемъ въ его бокъ и распятый при этомъ не содрогнулся и не подалъ никакихъ признаковъ жизни. Осторожные и подозрительные враги Христовы нисколько не сомнѣвались въ фактѣ его смерти. Они опасались лишь одного, чтобы ученики не украли его тѣла. Поэтому они дѣлаютъ распоряженіе запечатать гробъ и поставить у дверей его стражу. Если бы смерть Христа была мнимой, то вѣдь въ такомъ случаѣ понадобились бы цѣлые мѣсяцы для того, чтобы онъ постепенно могъ возстановить свои силы. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, стоитъ вспомнить лишь о томъ, что Онъ три часа висѣлъ на крестѣ съ пригвожденными руками и ногами; затѣмъ ударомъ копья пронзаютъ Ему бокъ; потомъ бальзамируютъ Его тѣло, обвиваютъ плащаницею и полагаютъ во гробъ. Могъ ли послѣ всего этого Онъ предстать на третій день предъ своими учениками, полный жизни, силы и славы, если бы тутъ не участвовало Его божественное всемогущество?

Впрочемъ, не только христіанскіе, но и языческіе писатели сообщаютъ о смерти Иисуса. Тацитъ, повѣствуя о гоненіяхъ на христіанъ при Неронѣ, говоритъ, что основатель христіанства намѣстникомъ Понтіемъ Пилатомъ былъ приговоренъ къ смерти и умерщвленъ ¹⁾. Объ этомъ же фактѣ сообщаетъ Іосифъ Флавій ²⁾. Насколько фактъ смерти Иисуса

¹⁾ *Annal.* XV, 44.

²⁾ *Antiqq. Iud.* XXVIII, 23.

Христа былъ общеизвѣстенъ среди язычниковъ, видно уже изъ того, что христіанъ предаваемыхъ суду часто упрекали въ томъ, что они вѣруютъ въ распятаго Бога.

Но дѣйствительно ли распятый и умершій Христосъ *воскресъ*? Самъ Христосъ еще во время своей жизни неоднократно указываетъ на свое будущее воскресеніе, какъ на доказательство своего божественнаго посланничества. Не только ученикамъ Онъ много разъ и различнымъ образомъ предсказываетъ о своей смерти на крестѣ, но и не вѣрующимъ іудеямъ и фарисеямъ Онъ указываетъ на свое воскресеніе, которое было преобразовано пророкомъ Іоною. Объ этомъ Онъ говоритъ на праздникѣ Пасхи въ первый годъ своего общественнаго служенія въ Іерусалимѣ¹⁾ и неоднократно впослѣдствіи²⁾. Фарисеи это очень хорошо знали. Поэтому - то они и говорятъ Пилату: „мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну“³⁾. Поэтому же „они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили къ камню печать“. Такимъ образомъ, сами того не подозревая и отнюдь, разумѣется, не желая, іудеи своимъ поведеніемъ подтверждаютъ фактъ возстанія Христова отъ смерти.

По особому допущенію Божію, при первомъ явленіи воскресшаго апостоламъ, съ ними не было ап. Томы. Когда потомъ апостолы стали рассказывать Томѣ о явленіи имъ воскресшаго Спасителя, то Тома, человѣкъ, повидимому, критически осторожный, не хочетъ имъ вѣрить: „если, говоритъ онъ, не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ рану отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ рану Его, не повѣрю“. На восьмой день Христосъ снова является апостоламъ, когда съ ними былъ и Тома. Полный любви и снисхожденія къ Томѣ, Христосъ говоритъ ему: „подай персть твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ“⁴⁾. Яснѣе Христосъ не могъ уже выразить того, что на свое воскресеніе Онъ смотритъ, какъ на доказательство своего божественнаго посланничества. Тома дол-

¹⁾ Іоан. II, 19.

²⁾ Лк. XI, 29; Мѣ. XII, 39.

³⁾ Мѣ. XXVII, 63.

⁴⁾ Іоан. XX, 25, 27.

женъ былъ стать вѣрующимъ, такъ какъ Христосъ поистинѣ воскресъ, и Тома это увидѣлъ и увѣровалъ. Точно такимъ же образомъ и при первомъ своемъ явленіи воскресшій требуетъ отъ апостоловъ, которые не пришли еще въ себя отъ изумленія: „Посмотрите на руки мои и на ноги Мои; это—Я самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня“. Сказавши это, Онъ показалъ имъ руки и ноги. Когда апостолы отъ радости еще не вѣрили и удивлялись, Онъ потребовалъ Себѣ пищи и ѣлъ предъ ними, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ своемъ дѣйствительномъ воскресеніи съ тѣломъ.

Кто читаетъ евангеліе безъ предубѣжденія, тотъ не можетъ не вынести впечатлѣнія, что І. Христосъ все направлялъ къ тому, чтобы фактъ своего воскресенія поставить выше всякихъ сомнѣній. Съ этой цѣлью Онъ неоднократно является ученикамъ при разнообразныхъ обстоятельствахъ. Является не мимолетно, но на продолжительное время, бесѣдуетъ съ учениками, ѣстъ съ ними, показываетъ имъ свои руки и ноги, позволяетъ имъ осязать Себя. Является Онъ не только ночью, но часто и днемъ, не только женщинамъ, но и мужчинамъ, то кому-либо одному, то нѣсколькимъ, даже многимъ сразу, однажды Онъ явился болѣе чѣмъ пятистамъ вѣрующимъ; являлся Христосъ то въ Іерусалимѣ при закрытыхъ дверяхъ комнаты, то у гроба, то на пути въ Еммаусъ, на озерѣ Галилейскомъ, на одной высокой горѣ, наконецъ, въ день вознесенія въ Іерусалимѣ и затѣмъ на горѣ Елеонской. Вообще Онъ дѣлаетъ все возможное, чтобы не было у учениковъ и тѣни сомнѣнія въ дѣйствительности Его воскресенія, о чемъ они потомъ должны были свидѣтельствовать предъ другими.

Ученики это очень хорошо поняли. Поэтому апостоль Петръ въ первой своей проповѣди въ Іерусалимѣ ссылается на фактъ воскресенія. „Иисуса Назорея, Мужа, засвидѣствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, сего... вы взяли и, пригвоздили руками беззаконныхъ, убили; но Богъ воскресилъ Его... *Сего Иисуса Богъ воскресилъ, чему мы все свидѣтели*“²⁾. Это же самое повторяетъ тотъ же апостоль въ другой проповѣди: „Начальника жизни (вы)

1) Лк. XXIV, 39 и слѣд.

2) Дѣян. II, 22—24, 32.

убили. Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели“¹⁾).

Главную задачу апостольской проповѣди ап. Петръ видитъ именно въ свидѣтельствѣ о воскресеніи Христовомъ. Поэтому онъ предлагаетъ апостоламъ и ученикамъ на мѣсто предателя Іуды избрать другого мужа изъ числа тѣхъ, которые, начиная отъ крещенія Іоаннова, и до вознесенія Господня находились съ нимъ и съ апостолами, чтобы и онъ *„вмѣстѣ съ нами былъ свидѣтелемъ воскресенія Его“*²⁾. *„Апостолы съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа“*³⁾ „Мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ (Іисусъ) въ странѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ, и что наконецъ Его убили, повѣсивши на древѣ. *Самъ Богъ воскресилъ въ третій день*, и далъ Ему являться, не всему народу, но *свидѣтелямъ*, предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ Нимъ ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ“⁴⁾).

Какое значеніе для христіанства придаетъ факту воскресенія Христова апостолъ языковъ,—это видно изъ многочисленныхъ мѣстъ его посланій. Съ этимъ фактомъ стоитъ и падаетъ само христіанство. Коринѣянамъ онъ пишетъ: „Я первоначально преподалъ вамъ, что и *самъ* принялъ, *то есть*, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день, по Писанію, и что явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати; потомъ явился болѣе нежели пяти стамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть доннѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почилы; потомъ явился Іакову, также всѣмъ апостоламъ, а послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ, и не достоинъ называться Апостоломъ, потому что гналъ Церковь Божію. Но благодатію Божіею есмь то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною. Если же о Христѣ проповѣдуется, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?

1) Дѣян. III, 15.

2) Дѣян. I, 22.

3) Дѣян. IV, 33.

4) Дѣян. X, 39—41.

Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ: *а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша.* При томъ мы оказались бы и лже-свидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ, если, *то есть,* мертвые не воскресаютъ; ибо если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ; поэтому и умершіе во Христѣ погибли. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ. *Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“* ¹⁾.

Представить *фактъ воскресенія Христова,* какъ фундаментъ христіанской вѣры, еще болѣе ярко, чѣмъ здѣсь у ап. Павла, едва ли возможно. Онъ здѣсь ссылается не на внутренній опытъ, не на внутреннія переживанія для того, чтобы придать силу своей проповѣди, но на самый *фактъ воскресенія* Господа, который подтверждается самымъ несомнѣннымъ образомъ многочисленными очевидцами событія, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ пишетъ апостолъ и донинѣ находятся въ живыхъ ²⁾.

Подобно апостоламъ, и ученики ихъ Климентъ римскій, Игнатій антиохійскій неоднократно свидѣтельствуютъ о событіи воскресенія Христова и въ началѣ второго вѣка событіе это въ церкви является уже догматомъ вѣры, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Въ древнѣйшихъ римскихъ катакомбахъ, которыя восходятъ къ первому столѣтію, часто встрѣчается изображеніе Іоны, какъ символъ воскресенія Христова. Во второмъ столѣтіи происходили споры о томъ, когда слѣдуетъ праздновать Пасху; но ни у кого при этомъ не было никакого сомнѣнія въ самомъ предметѣ праздника—событіи воскресенія. Не будь этого событія, удивительно быстрое распространеніе христіанства послѣ позорной смерти основателя его представлялось бы совершенно непонятной загадкой.

Такимъ образомъ, Сынъ Божій устроилъ все такъ, что всякій, кто ищетъ истину безъ предубѣжденія, легко можетъ

¹⁾ 1 Кор. XV, 3—20.

²⁾ Ibid. 6. О фактѣ воскресенія ап. Павелъ говоритъ и въ другихъ своихъ посланіяхъ: Рим. IV, 24; VI, 4, 8, 9; Кол. II, 12, Фил. III, 10 и другіе.

удостовериться въ событіи Его воскресенія. Историкъ А. Фр. Гфререръ рассказываетъ о себѣ, что, когда онъ былъ еще кандидатомъ теологіи, то, благодаря либеральнымъ профессорамъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что христіанство возникло совершенно естественнымъ путемъ изъ смѣшенія философовъ іудейства, еврейской ортодоксіи, греческой философіи и миѳологіи. Съ протестантскимъ теологомъ Паулюсомъ отрицалъ онъ дѣйствительность смерти и воскресенія Христова. Но вотъ онъ рѣшилъ основательно изучить истину при помощи собственныхъ изысканій, при чемъ принялъ такое, вполне достойное историка, рѣшеніе: если путемъ собственныхъ изысканій я получу въ результатъ полную достовѣрность сверхъестественныхъ фактовъ, то я приму ихъ и преклонюсь предъ ними, будутъ ли они стоять въ согласіи съ моими прежними взглядами, или же нѣтъ. И онъ занялся изученіемъ первоисточниковъ христіанства и, чѣмъ болѣе онъ углублялся въ это изученіе, тѣмъ настойчивѣе выступала предъ нимъ необходимость *воскресеніе Иисуса Назарянина признать, какъ исторически-достоверный фактъ*. Посланія ап. Павла, подлинность которыхъ можетъ отрицать только глупецъ, вся жизнь апостола, начиная со дня его обращенія предъ Дамаскомъ и до его мученической кончины, стоящая въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ исторіи первыхъ двухъ вѣковъ относительно вѣры, неустрашимости исповѣдниковъ, праздниковъ и всей вообще жизни христіанъ,—все это выступило предъ нимъ съ такой принудительной силой убѣдительности, что онъ долженъ былъ сказать: если я не признаю этихъ историческихъ фактовъ, то не буду имѣть права считать исторически-достовернымъ какой-бы то ни было историческій фактъ древности, потому что, *что касается достовѣрности свидетельства, то воскресеніе Христова обладаетъ ими въ такой степени, какъ никакой другой фактъ исторіи*¹⁾. И честный историкъ, для котораго истина была дороже предвзятыхъ мнѣній, преклонился предъ фактами и снова сталъ вѣрующимъ христіаниномъ.

Свящ. Н. Динскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Stimmen aus Maria Laach, XXI, 123—125.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Марта

№ 6

1914 года.

Содержаніе. Письменная просьба на имя Высокопреосвященнаго Арсенія.—Отношеніе Члена Императорскаго Военно-историческаго Общества Генерала отъ инфантеріи А. І. Евреинова на имя Его Высокопреосвященства.—Воззваніе о сборѣ на построеніе новаго великаго собора во имя Святыя Живоначальной Троицы въ Санктпетербургѣ.—Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому.—Отъ Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи обращеніе къ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Епархіальныя извѣщенія.—Призывъ къ духовенству Харьковской епархіи.

I.

Письменная просьба на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ Совѣта Общества любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ,*

Совѣтъ Общества любителей церковнаго пѣнія, устраивая въ Москвѣ лѣтомъ нынѣшняго 1914 года, съ 16 іюня по 22 іюля, регентскіе курсы, честь имѣетъ препроводить при семъ Вашему Высокопреосвященству подробныя о нихъ свѣдѣнія и просить Ваше Высокопреосвященство распространить эти свѣдѣнія во ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію епархіи чрезъ бесплатное помѣщеніе ихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Предсѣдатель Совѣта
Епископъ Трифонъ.

На сей просьбѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 марта 1914 г. послѣдовала такая: Въ редакцію «В. и Р.» напечатать въ журналѣ «В. и Р.» приглашеніе и объявленіе о курсахъ.
Архіепископъ Арсеній.

Во исполненіе этой резолюціи Высокопреосвященнаго Редакція журнала «В. и Р.» въ отдѣлѣ объявленій этой книжки печатаетъ подробныя свѣдѣнія о предполагаемыхъ курсахъ. *Ред.*

Копія.

Отношеніе Члена Императорскаго Военно-историческаго Общества Генерала отъ инфантеріи А. І. Евреинова на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство!

Среди историческихъ событій, имѣвшихъ выдающееся значеніе въ жизни нашей родины, несомнѣнно однимъ изъ важнѣйшихъ былъ побѣдоносный походъ великаго нашего полководца П. А. Румянцева къ Дунаю въ 1770 году, походъ, ознаменованный первыми нашими блестящими побѣдами надъ турками при Ларгѣ и Кагулѣ. Этотъ выдающійся подвигъ Румянцева и доблестныхъ его соратниковъ, которымъ поистинѣ можетъ гордиться русскій народъ, до сихъ поръ не увѣковѣченъ постановкой памятника на Ларгинскомъ полѣ сраженія. Лишь разрушенные валы, да заплывшіе рвы молчаливо свидѣлствуютъ о славной побѣдѣ, одержанной здѣсь нашими предками. Полагая, что постановка хотя бы скромнаго памятника на этомъ полѣ является непремѣннымъ долгомъ нашимъ по отношенію къ великому полководцу и славнымъ войскамъ, пролившимъ здѣсь кровь свою и одержавшимъ побѣду, я, при содѣйствіи лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу, намѣреваюсь осуществить въ ближайшемъ будущемъ сооруженіе памятника. Для сбора средствъ, необходимыхъ для постановки монумента, издана брошюра «Походъ Румянцева къ Дунаю въ 1770 году», составленная секретаремъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-историческаго Общества, полковникомъ Генеральнаго штаба И. М. Андриановымъ, писателемъ, получившимъ извѣстность своими популярно написанными военно-историческими трудами. Названная брошюра заключаетъ яркое описаніе замѣчательнаго похода Румянцева въ 1770 году и обрисовываетъ значеніе этого похода.

Чистый доходъ отъ этого изданія поступить въ фондъ по сооруженію памятника. Цѣна иллюстрированной брошюры 30 коп. за экземпляръ. Съ заказами прошу обращаться въ гор. Кишиневъ по моему адресу. Лищу себя надеждой, что Вы не откажете сдѣлать посильную помощь святому дѣлу увѣковѣченія памяти нашихъ предковъ-героевъ, оросившихъ своею кровью поля Бессарабіи, впервые сломившихъ здѣсь грозныя силы турокъ и вписавшихъ своими подвигами столько славныхъ страницъ въ исторію нашего великаго отечества.

„Для прочтенія въ церквахъ настоятелями церквей предъ производствомъ сбора“. (Отнош. Дух. Конс. отъ 12 марта 1914 г. за № 8086).

Воззваніе о сборѣ на построение новаго великаго собора во имя Святыя Живоначальныя Троицы въ Санктпетербургѣ.

Старѣйшая церковь новой Русской столицы во имя Святой Троицы, въ 1703 году заложенная Самимъ Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ, въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны вновь отстроенная, а при Императорѣ Александрѣ II-мъ возобновленная, поущеніемъ Божиимъ въ 1913 году сгорѣла, при чемъ чудесно спасены иконостасъ съ образами, утварь и нѣкоторые предметы убранства церкви собственноручнаго издѣлія Великаго Царя, Основателя града Св. Петра.

Державною Государя Императора волею, подѣ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны руководствомъ и покровительствомъ и подѣ предѣдательствомъ Его Высочества Князя Іоана Константиновича образованъ Комитетъ по сооружеію новаго каменнаго храма взамѣнъ сгорѣвшаго деревяннаго.

Высочайшимъ предубказаніемъ новый храмъ будетъ сооруженъ по образцу древнихъ храмовъ Владиміро-Суздальскихъ временъ русской государственности, въ напоминаніе о томъ, что въ городѣ Владиміръ на Клязьмѣ четыре съ половиною вѣка почивали Мощи Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ 1724 году перенесенныя Императоромъ Петромъ Великимъ въ С.-Петербургѣ. Такимъ образомъ въ новомъ святомъ храмѣ семъ молитвенно объединена память Святого Благовѣрнаго Великаго Князя, впервые озарившаго славою Русскую мощь на берегахъ Невы съ памятью Самодержца-Преобразователя, у нескихъ водъ создавшаго столицу Православнаго государства. И возникаетъ этотъ храмъ волею Помазанника Божія, въ средоточіи молитвы всей земли Русской воздвигающаго Святыни Господни.

Обращаясь ко всеѣмъ русскимъ людямъ, сердцу коихъ дороги творческіе завѣты и историческія судьбы Родной Земли, Комитетъ усердно проситъ посильною лептою придти на помощь дѣлу построения новаго храма, созидающагося изволеніемъ Царскимъ на всенародныя пожертвованія и долженствующаго украсить собою столицу въ той

части царствующаго града, гдѣ рукою великаго его Основателя была заложена первая Петербургская церковь.

Денежныя пожертвованія слѣдуетъ направлять на имя Казначей Комитета по сооруженію собора во имя Святой Троицы, по адресу: С.-Петербургъ, Мраморный Дворецъ.

Желающіе сдѣлать пожертвованія иконами, утварью, облаченіями, книгами и прочими предметами церковнаго обихода благоволятъ предварительно войти въ сношеніе съ художественнымъ отдѣломъ Комитета, по тому же адресу: С.-Петербургъ, Мраморный Дворецъ, для полученія надлежащихъ указаній, такъ какъ все художественное убранство храма должно быть выдержано въ строгомъ соотвѣтствіи съ образцами древняго Владиміро-Суздальскаго церковнаго зодчества.

Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 27 февраля 1914 г., за № 1805, разрѣшилъ производить означенный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ текущаго года, на пятой седмицѣ Великаго поста, начиная съ воскресенія четвертой и кончая субботою пятой седмицы, и въ день Св. Троицы и въ Духовъ день.

С.-Петербургъ, 28 февраля 1914 г.

Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ въ 15-й день Марта 1913 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ разрѣшить Московскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества открыть повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника Генералъ-Фельдмаршалу, Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Илларионовичу Кутузову-Смоленскому.

Въ настоящее время, избранный Московскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ по сооруженію памятника Князю М. И. Кутузову, приступая къ возложенному на него почетному порученію съ твердой увѣренностью въ успешное его завершеніе, обращается къ лицамъ всѣхъ сословій и званій и ко всѣмъ учрежденіямъ съ усердною просьбою содѣйствовать своими пожертвованіями возможно скорому сооруженію въ гор. Москвѣ достойнаго памятника

великому русскому полководцу Свѣтлѣйшему Князю *М. И. Кутузову-Смоленскому*.

Рядъ блестящихъ боевыхъ подвиговъ представляетъ жизнь Князя Кутузова: герой славнаго Измаильскаго штурма, въ которомъ былъ «правою рукою» великаго Суворова; участникъ войнъ въ Турціи и Крыму, гдѣ два раза былъ тяжело раненъ въ глазъ, но сохраненъ Провидѣніемъ на будущее; побѣдитель турокъ въ войну 1811 г., блестяще законченную накануне вторженія Наполеона въ Россію Бухарестскимъ миромъ, давшимъ Россіи всю Бессарабію.

Но въ концѣ всѣхъ подвиговъ Свѣтлѣйшаго являются разгромъ великой арміи Наполеона и изгнаніе «двадцати языковъ» изъ предѣловъ Россіи въ отечественную войну.

16-го апрѣля 1913 года исполнилось 100 лѣтъ со дня, когда, покрытый безсмертною славой своихъ великихъ подвиговъ, украшенный всѣми земными почестями и именемъ—«Спасителя Отечества», Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Илларионовичъ, среди боевыхъ трудовъ, навѣки опочилъ.

Въ сознаніи его великихъ заслугъ передъ Родиной воздадимъ же ему должную честь, воздвигнувъ въ Москвѣ его изваяніе:

Жертвуйте, кто сколько можетъ—изъ добротныхъ копѣекъ растутъ рубли и тысячи. Приглашайте и другихъ жертвовать на памятникъ нашему народному герою, Спасителю Отечества, Князю *Кутузову*.

И да послужитъ этотъ памятникъ яркимъ свѣточемъ, призывающимъ всѣхъ на труды и подвиги во славу ГОСУДАРЯ и нашей Родины.

Пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Пречистенка, Штабъ Округа, Кутузовскому Комитету, или же сдавать въ Государственныя губернскія и уѣздныя казначейства, въ депозитъ сего Комитета.

Предсѣдатель комитета, Генераль отъ Инфантеріи *Д. П. Зуевъ*.

Отъ Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи обращеніе къ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

25-го октября прошедшаго 1913 года на 74 году жизни мирно почилъ о Господѣ почетный членъ и заслуженный ординарный профессоръ Императорской Казанской Духовной Академіи Николай Ивановичъ Ивановскій. Крупное ученое имя почившаго профессора, какъ расколовѣда, и его церковно-общественная дѣятельность, какъ стойкаго

и непреодолимаго борца за церковную истину противъ навѣтовъ расколо-сектантства, 40 лѣтъ беззмѣнно стоявшаго на миссіонерскомъ полѣ брани, пользовались въ русскомъ обществѣ широкою и вполне заслуженною извѣстностью. Но особенно близко и дорого имя почившаго профессора должно быть для дѣятелей нашей внутренней (расколо-сектантской) миссіи, какъ ихъ общаго наставника и руководителя. Одни изъ нихъ являются учениками Николая Ивановича по школѣ, другіе учились и учатся по его литературнымъ трудамъ, третьи въ живомъ общеніи съ нимъ на всероссійскихъ и областныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ, миссіонерскихъ курсахъ и бесѣдахъ почерпали для себя изъ его богатой сокровищницы и научно-пробвренныя полемическія свѣдѣнія, и широкій миссіонерскій опытъ, и высокій примѣръ самоотверженнаго, христіанскою любовью согрѣтаго миссіонерскаго дѣланія.

Преклоняясь предъ обиліемъ христіанскаго свѣта, внесеннаго въ святое дѣло миссіи учеными убѣжденіями и добрымъ примѣромъ почившаго профессора, Совѣтъ Академіи остановился на мысли учредить при Академіи стипендію его имени для студентовъ, которые въ память о немъ и по его примѣру пожелали бы посвятить себя миссіонерскому служенію среди старообрядцевъ и сектантовъ и вообще миссіонерскому дѣлу. При этомъ съ воззваніемъ о пожертвованіи на образованіе необходимаго для стипендіи капитала Совѣтъ постановилъ обратиться ко всѣмъ, знавшимъ и цѣнившимъ ученую и практическо-миссіонерскую дѣятельность покойнаго Николая Ивановича или учившимся у него.

Сообщая о настоящемъ своемъ постановленіи, получившемъ одобреніе Святѣйшаго Синода, Совѣтъ Академіи, съ благословенія и разрѣшенія Святѣйшаго Синода, обращается къ Вамъ съ усерднѣйшей просьбой, не благоволите ли означенное доброе начинаніе его поддержать своимъ содѣйствіемъ.

Ректоръ Академіи, *Епископъ Анатолій*.

Секретарь Совѣта *А. Нечаевъ*.

Р. С. Читатели журнала «В. и Р.», сочувствующіе этому церковно-миссіонерскому постановленію Императорской Казанской Духовной Академіи и желающіе принять участіе въ осуществленіи его, благоволятъ направлять свои пожертвованія по слѣдующему адресу: *Харьковъ. Духовная Семинарія. Въ Редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.*

Ред.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно - церковно - служительскія мѣста.

1) Священникъ Успенской церкви с. Савинцы, Изюмскаго уѣзда, *Михаиль Воскобойниковъ*, 9 марта назначенъ на должность настоятеля Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы, Харьковскаго уѣзда.

2) Псаломщикъ Покровской церкви с. Алешни, Лебединскаго уѣзда, *Алексій Олейниковъ*, 17 марта опредѣленъ на діаконское мѣсто при Маріе-Магдалининской церкви с. Бобрика, Лебединск. уѣзда.

3) Учитель двухкласснаго училища *Архадій Глаголевъ* 17 марта опредѣленъ на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Смольяниновой, Староб. уѣзда.

4) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Преображенской, Зміевского уѣзда, *Иванъ Коробкинъ*, 17 марта опредѣленъ на діаконское мѣсто при Михайловской церкви с. Старой Айдары, Староб. уѣзда.

5) Сынъ священника *Феодоръ Понировскій* 8 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви с. Гусинки, Купянскаго уѣзда.

6) Крестьянинъ *Феодоръ Кондауровъ* 7 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви с. Бурлея, Зміевск. уѣзда.

7) Крестьянинъ *Феодоръ Коваленко* 15 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы, Харьковскаго уѣзда, *Моисей Петровъ*, по прошенію, 9 марта перемѣщенъ на священническое мѣсто при Троицкой церкви гор. Харькова.

2) Священникъ Черниговской епархіи *Іоаннъ Труфановъ* 8 марта перемѣщенъ на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви с. Бѣлявки, Староб. уѣзда.

3) Діаконъ церкви с. Смольяниновой, Староб. уѣзда, *Димитрій Дородницынъ* 10 марта перемѣщенъ на службу въ Екатеринославскую епархію.

4) Псаломщикъ церкви с. Бурлея, Зміевского уѣзда, *Тихонъ Шевцовъ*, 7 марта перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской ц. с. Ново-Боровой, Староб. уѣзда.

5) Псаломщики церквей: с. Пушкарной, Ахтырскаго уѣзда, *Стефанъ Федоровскій*, и с. Турьи, того же уѣзда, *Григорій Обуховскій*, по прошенію, 12 марта взаимно перемѣщены.

6) Псаломщички церкви: с. Елифановки, Староб. уѣзда, *Матвей Набоковъ*, и с. Богуелавскаго, Изюмскаго уѣзда, *Трофимъ Яхно*, по прошенію, 14 марта взаимно перемѣщены.

7) Псаломщичкѣ церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, *Андрей Черный*, по прошенію, 15 марта перемѣненъ къ церкви с. Калиповой, Купянскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ церкви с. Бѣлявки, Староб. уѣзда, *Василій Торанскій*, по прошенію, 8 марта уволенъ за штатъ.

2) Діаконъ церкви с. Старой Айдари, того же уѣзда, *Феоктистъ Спасьевъ*, по прошенію, 17 марта уволенъ за штатъ.

3) Псаломщичкѣ церкви сл. Калиповой, Купянскаго уѣзда, *Владимиръ Поповъ*, по болѣзни, 6 марта уволенъ за штатъ.

4) Псаломщичкѣ Троицкой церкви с. Ново-Россоши, Староб. у., *Алексій Квитковскій*, 10 марта уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

Священникъ церкви при Андреевскомъ исправительномъ отдѣленіи *Николай Трояновъ* 3 марта умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ Преображенской церкви гор. Валокъ въ должности старосты 5 марта утвержденъ купецъ *Алексій Груба*.

2) Къ церкви с. Хотѣни, Сумскаго уѣзда, старостою утвержденъ 5 марта крестьянинъ *Антоній Сорока*.

3) Къ Воскресенской церкви гор. Сумъ въ должности старосты утвержденъ 15 марта купецъ 2 гильдіи *Павелъ Кононенко*.

4) Къ церкви с. М.-Чернетчины, Сумскаго уѣзда, старостою утвержденъ 15 марта крест. *Кодратъ Лохонъ*.

5) Къ церкви с. Б.-Чернетчины, того же уѣзда, старостою утвержденъ 15 марта крест. *Яковъ Пилипъ*.

6) Вакантныя мѣста.

1) Священническія:

При Петро-Павловской церкви Андреевской тюрьмы.

2) Псаломщичкія:

При Троицкой ц. с. Н.-Россоши, Староб. уѣзда.

„ Покровской ц. с. Алешни, Лебединск. уѣзда.

„ Преображенской ц. с. Преображенскаго, Зміевск. уѣзда.

Діаконскихъ вакантныхъ мѣстъ въ настоящее время не имѣется.

Призывъ къ духовенству Харьковской епархіи.

Декабря 17-го 1913 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, утверждено журнальное постановленіе съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа о назрѣвшей, безотлагательной необходимости приступить съ начала ближайшаго строительнаго сезона къ постройкѣ церковнаго корпуса при Купянскомъ Духовномъ Училищѣ.

На основаніи такового постановленія Правленіемъ Училища приступлено было къ осуществленію этой завѣтной мечты окружнаго духовенства. Много при этомъ пришлось преодолѣть всевозможныхъ препятствій матеріальнаго свойства, чтобы строительную программу направить по тому пути, который единственно представлялся цѣлесообразнымъ въ интересахъ быстро разрастающагося Купянскаго Училища и благодаря милостивому вниманію нашего Архипастыря и рѣдкому единодушію въ высшей степени отзывчиваго къ нуждамъ Училища духовенства округа,—нынѣ тяжелое, трудное дѣло уже начато. Ближе, ближе уже то время, когда и наше родное Училище займетъ достойное мѣсто въ ряду другихъ Харьковскихъ дух.-учебн. заведеній, изъ коихъ каждое, поистинѣ, составляетъ гордость епархіи по красотѣ и благоустройству.

До сего же времени, надо сознаться, Купянское Училище было какимъ то пасынкомъ епархіи... Довольно приличное по наружному своему виду и даже лучшее въ городѣ зданіе по архитектурѣ,—оно благодаря страшному переполненію учащимися далеко не производитъ такого впечатлѣнія внутри. Тѣснота, всевозможныя приспособленія многихъ помѣщеній для цѣлей, не предположенныхъ при ихъ оборудованіи, и даже пользованіе одними и тѣми же помѣщеніями съ разными цѣлями,—создавали до сихъ поръ рѣшительную невозможность сохранить благоприличный видъ въ самомъ зданіи.

Но особенно больнымъ мѣстомъ въ училищной жизни было и есть отсутствіе своего храма. Для цѣлыхъ поколѣній купянскихъ питомцевъ это обстоятельство было большимъ несчастьемъ. Въ то время какъ ихъ счастливые товарищи, братья и сестры, въ Харьковѣ и Сумахъ заботливой рукой были обставлены всѣмъ тѣмъ, что такъ захватываетъ дѣтскія сердца, что такъ смягчитъ ихъ нѣжныя души, что лучше всѣхъ педагогическихъ пріемовъ воспитываетъ ихъ въ добромъ направленіи, купянскимъ духовнымъ питомцамъ предоставлено для молитвы помѣщеніе, предназначенное не для живыхъ, а для «мертвыхъ». Отнынѣ историческая соборная колокольня съ часо-

венькой—церковь для «мертвеннаго погребенія»—была въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ мѣстомъ «душевнаго отдохновенія» для дѣтей нашихъ. Скученность, духота, отчаянные сквозняки и на ряду съ этимъ непреодолимая ничѣмъ грязь зимой и осенью и удушливая пыль весной и лѣтомъ—вотъ что переносили дѣти изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. А кто можетъ учесть тѣ простуды, тѣ болѣзненные злоключенія, которыя упадали на долю послѣднихъ, благодаря хожденіямъ во всякую непогоду изъ корпуса въ церковь и обратно. Выстоять 1½ часа въ затопленномъ душномъ помѣщеніи одѣтому ребенку по зимнему и потомъ выйти на морозъ, чтобы идти въ корпусъ,—полагаемъ,—было не совсѣмъ полезно, если не сказать большаго. Далеко не приходится говорить и о благолѣпнѣй церковномъ. Украсить алтарь, расписать стѣны, или сдѣлать какое либо иное капитальное или некапитальное пріобрѣтеніе для чужой церкви—не было ни охоты, ни энергіи. При такихъ условіяхъ къ тому же невозможно было привлечь благотворителя и благоукрасителя со стороны.

Но—слава Создателю—скоро, скоро все это отойдетъ въ область исторіи. И вотъ нынѣ во всей своей полнотѣ встаетъ серьезный вопросъ предъ училищной администраціей...

Какъ благоукрасить, какъ обставить будущую свою, родную, столь желанную училищную церковь?

Спеціальной ассигновки на ея украшеніе совершенно нѣтъ. Окружному духовенству хотѣлось всѣми мѣрами лишь только «начать» дѣло. Справедливо полагая, что, съ созданіемъ корпуса, церковь не останется безъ необходимаго, оно вопросъ этотъ отложило на разрѣшеніе ближайшаго будущаго. Однако, въ данный моментъ училищная администрація, считаясь съ страшнымъ напряженіемъ расходныхъ средствъ окружного духовенства, не безъ основанія опасается, какъ бы вопросъ о благоукрашеніи храма не получилъ разрѣшенія въ предѣлахъ «только необходимости» и въ лучшемъ случаѣ съ обѣщаніемъ «докончатъ потомъ». Зная по опыту, какъ трудно исправлять что-нибудь, какъ трудно вообще додѣлывать недоконченное, а съ другой стороны, глубоко признавая громадное воспитательное значеніе на человѣческую душу вообще и на дѣтскую въ особенности—той или иной обстановки храма, Правленіе Училища сильно озабочено изысканіемъ средствъ въ той мѣрѣ, чтобы училищный храмъ получилъ разъ навсегда не только все необходимое, но и самое лучшее.

И такъ настало время обратиться съ усерднѣйшей просьбой ко всей Богоспасаемой Харьковской епархіи.—прійти намъ на помощь въ

воодушевляющихъ насъ пожеланіяхъ благоукрасить храмъ нашъ насколько возможно.

Достолюбезные о. о. благочинные, протоіереи, іереи и братія!! Окружные и неокружные священнослужители!! Бывшіе питомцы и непитомцы Купянскаго Дух. Училища!! Во имя всѣхъ насъ роднящей близости, во имя связующихъ узъ собратства и содружества, во имя прошлыхъ воспоминаній, всегда дорогихъ и теплыхъ, во имя наконецъ того, что мы не имѣемъ ничего, что имѣютъ Харьковъ и Сумы,—отзовитесь на нашъ призывъ теплымъ участіемъ и помогите.

Средствъ намъ надо не мало на храмъ, на украшеніе алтаря, на пріобрѣтеніе хорошаго иконостаса, на приличную роспись стѣнъ, на покушку утвари, и чѣмъ ихъ больше будетъ, тѣмъ лучше храмъ будетъ обставленъ, тѣмъ благодарнѣе забудется сердца нашихъ малышей.—родныхъ всѣмъ намъ и по плоти и по духу. Раздѣлите съ любовью всѣ нашу нужду по мѣрѣ своихъ силъ, внесите каждый свою лепту на доброе, хорошее, близкое всему духовенству дѣло. И съ этой лептой не медлите.

Къ осени 1915 года постройки уже окончательно будутъ сданы подрядчикомъ, но вѣдь вопросъ о благоукрашеніи храма рѣшать надо теперь, чтобы заблаговременно сдѣлать заказы, пригласить мастеровъ. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что всякій грошъ, данный вами и присланный съ указаніемъ цѣли на имя Правленія Училища, будетъ употребленъ только въ дѣло и въ немъ данъ будетъ точный отчетъ. Въ концѣ каждаго года списокъ жертвователей, съ указаніемъ суммы, будетъ помѣщенъ въ епархіальномъ органѣ и всякій можетъ провѣрить правильность и точность записи.

Не могу здѣсь не выразить отъ имени Правленія глубокой признательности за добрый самоличный починъ благочиннаго 2 округа Купянскаго уѣзда о. Павла Самойлова, приславшаго при январьскомъ взносѣ довольно крупную сумму съ спеціальнымъ назначеніемъ на украшеніе будущаго храма. Это дорого особенно потому, что жертва его первая.

Сердечное шлемъ спасибо и всѣмъ о. о. благочиннымъ округа за единодушно выраженное пожеланіе содѣйствовать пожертвованіямъ на то же дѣло. Нельзя не отмѣтить и искренняго сочувствія къ украшенію храма и училищной среды. Корпорация Купянскаго Духовнаго Училища принесла и свой личный даръ, пожертвовавъ изъ своихъ личныхъ средствъ 400 рублей на устройство св. престола въ алтарѣ.

Итакъ, о. о. и братія, починъ уже сдѣланъ, да послужитъ онъ

призывомъ и ко всѣмъ вамъ и да благословитъ Господь Богъ наше святое дѣло и да поможетъ Онъ окончить его сообразно съ нашими пожеланіями на благо и процвѣтаніе родного Училища.

Смотритель Купянскаго Духовнаго Училища,
Священникъ Валентинъ Федоровскій.

II.

Содержаніе. Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста. *Прот. Иоанна Иконова.*—О почитаніи св. рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ. (Миссіонерская бесѣда). *Мис.-свящ. А. Суммы.*—**Епархіальная хроника.** Архіерейскія богослуженія.—Присоединенію изъ раскола къ православію.—Памяти о. Данила Ветухова. **Иноепархіальный отдѣлъ.** Резолюція Тобольскаго Епископа Варнавы.—О выдачѣ именныхъ иконокъ новокрещенымъ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Епархіальныя съѣзды.—Объявленія.

С Л О В О

ВЪ 4-Ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА *).

Рече: Учителю, приведохъ сына моего къ Тебѣ, и муща дужа тѣма: и рѣхъ ученикомъ Твоимъ, да изженутъ его и не возмогаша (Марк. 9, 17—18).

Много разъ Господь нашъ исцѣлялъ больныхъ, тяжело больныхъ и одержимыхъ нечистыми духами: однимъ словомъ, прикосновеніемъ, даже заочно. Не разъ и ученики Господа, по данной имъ отъ Господа благодати, болящихъ врачевали, прокаженныхъ очищали, бѣсовъ изгоняли. Но вотъ сегодняшнее евангеліе повѣствуетъ намъ о замедленномъ исцѣленіи больного, одержимаго духомъ нѣмоты. Въ то время, когда Господь былъ на горѣ, уединившись для молитвы, въ числѣ множества народа, собравшагося видѣть и слушать Господа, пришелъ отецъ съ больнымъ сыномъ. Не заставши Господа, онъ обращается къ ученикамъ Его, которые возлагали руки и не могли изгнать злого духа. Приступаетъ несчастный отецъ къ Господу, по Его возвращеніи съ горы, и посмотрите: какъ и теперь въ присутствіи Всемогущаго

*) Сказано въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, 16 Марта 1914 года.

неспѣшно совершается дѣло исцѣленія. Господь велитъ привести больного къ Нему; при этомъ съ больнымъ сдѣлался сильный припадокъ, *падъ на земли, валящяся тѣны тѣща.*

Казалось бы, милосердное сердце Господа расположило бы его къ немедленному состраданію и врачеванію. Но Господь предлагаетъ вопросы: какъ давно это ему приключилось, какъ часто съ нимъ бываетъ; на усиленные просьбы отца Господь требуетъ отъ него вѣры,—и только когда отецъ со слезами возопилъ ко Господу объ исцѣленіи, Господь даетъ повелѣніе злomu духу выйти изъ него. Слово Всемогущаго не могло не подѣйствовать, но и тутъ еще разъ оказалось сопротивленіе: злой духъ неистово вскричалъ, сильно потрясъ больного, какъ-бы усиливаясь еще остаться въ немъ, и обезсиленный вышелъ изъ него. Не есть ли это исторія исправленія нашихъ грѣховъ, не есть ли это яркое изображеніе той медленности, того упорства, съ какимъ расстаемся мы со своими страстями и недугами. Богъ можетъ исцѣлить нашу душу, но мы медлимъ получить Его исцѣленіе. Отецъ отрока,—это какъ бы каждый изъ насъ, приводящій во врачевницу больную душу свою; не тоже ли бываетъ и съ нею, какъ съ недужнымъ отрокомъ? Прибѣгаемъ къ спасительнымъ средствамъ церкви,—не помогаютъ: молитва не дѣйствуетъ, постъ не признанъ нашимъ временемъ, исповѣдь холодна и святѣйшее таинство Причащенія не измѣняетъ грѣшника. Что-же это, въ самомъ дѣлѣ, за неисправимость такая, будто уже и возврата нѣтъ къ лучшему? Отчего зависитъ такая наша неподатливость къ исправленію, такая трудность врачеванія нашихъ недуговъ, отчего не избавляемся мы скоро отъ нашихъ грѣховъ?—Сегодняшнее евангеліе указываетъ причину живучести нашихъ грѣховъ въ грѣховности цѣлаго общества, въ направленіи духа времени.

Казалось, какая связь могла быть между болѣзнію отрока и состояніемъ цѣлаго народа; а между тѣмъ на жалобу отца въ неуспѣхѣ исцѣленія Господь выразилъ негодование на цѣлый народъ: „о родъ невѣрный! доколѣ буду съ вами, доколѣ буду терпѣть васъ“! Около отрока собрались всѣ сословія со своими недугами: тутъ были и толпы празднаго народа, сбѣгающагося на всякое зрѣлище съ пустымъ любопытствомъ, тутъ были и книжники и фари́сеи, гордые своею знатностію и невѣріемъ, тутъ были и лучшіе изъ на-

рода—ученики Господа, но не увѣренные и смущенные. Отрокъ пораженъ нечистымъ духомъ: не за то-ли, что цѣлое общество, весь народъ недугуетъ? Просятъ объ исцѣленіи отрока, а отчего же не просятъ о врачеваніи недуговъ народныхъ, тьмы и невѣжества толпы народной, невѣрія и глумленія книжниковъ и фариисеевъ? Не такъ-ли и съ нами? Мы сыны своего времени, мы плоть отъ плоти нашего общества; какъ же намъ отстать отъ него? Какъ пойдѣмъ мы противъ цѣлаго поколѣнія? какъ намъ не походить на него? Прежде чѣмъ мы сами начнемъ дѣло воспитанія нашей души, къ намъ приходятъ грѣхи отъиѣ, изъ міра, изъ сложившихся въ немъ правилъ, обычаевъ, соблазновъ.

Вотъ отчего малоуспѣшны бываютъ и наставленія родительскія, и внушенія школы, и примѣры лучшихъ людей: бережемъ своихъ дѣтей, сѣмъ все хорошее и честное, ждемъ благихъ плодовъ—и удивляемся, откуда у нихъ явились иного рода и мысли и характеры, противъ коихъ бессильно уже доброе вліяніе.

Какъ часто теперь слышится жалоба на молодое поколѣніе, что оно рано начинаетъ жить по своей волѣ, что тяготится оно зависимоію, что не нуждается оно въ опекѣ даже любящей, родетвенной, что во всемъ оно опирается на нынѣшнее время, на нынѣшній образъ мыслей и жизни.

Когда сравнишь прежнихъ людей съ нынѣшними, и видишь, что исчезаютъ старыя, хорошіе обычаи, что пере мѣняются безпечальныя порядки, что на многое, что прежде чтили, уважали, теперь смотрятъ чуть не съ пренебреженіемъ: говорятъ, по нынѣшнимъ временамъ это уже старо, отжило свой вѣкъ. За то по нынѣшнимъ временамъ чего не бываемъ мы свидѣтелями? Побывайте вы въ судахъ: кого не увидите, чего не услышите тамъ? Какое печальное зрѣніще упадка нравственности, честности въ людяхъ, частныхъ образованію, свѣту, хорошему обществу: и все изъ-за того, что по нынѣшнимъ временамъ не стыдно быть и на скамьѣ подсудимыхъ. Прочитайте вы свѣдѣнія о происшествіяхъ каждаго дня, тамъ хищеніе, тамъ самоубійство, тамъ посягательство на жизнь, иногда близкую, родственную; суда людского мы, говорятъ, не боимся—онъ милостивый, а судъ Божій—по нынѣшнимъ временамъ—кто же о немъ помнить? И выходитъ тоже, что рассказывается въ нынѣш-

немъ евангеліи: когда слышишь худое дѣло, когда видишь грѣшника, когда поражаешься какимъ-либо недугомъ, какъ не воскликнуть: о, родъ заблудшій! о, время слабое, о, люди больные большого вѣка! Что же надобно дѣлать, чтобы были хорошія дѣти, нравственные юноши, честные дѣятели, люди правды и добра? Надобно, чтобы само общество строже относилось къ самому себѣ, чтобы оно гласно, прежде суда, уже карало преступленіе, чтобы оно явно стояло на сторонѣ закона Божія и человѣческаго. Надобно, чтобы общество признавало надъ собою другую силу, высшую власть, предъ которою бы смирилось оно: разумѣмъ силу святой вѣры, власть святой церкви. Надобно, чтобы само общество почерпало изъ источника вѣры свои убѣжденія, чтобы оно повѣряло и исправляло свои нравы по примѣрамъ святыхъ подвижниковъ, которые своею жизнію и ученіемъ даютъ намъ уроки покаянія и постепеннаго восхожденія на высоту святости и совершенства.

Вотъ и сегодня Святая Церковь вспоминаетъ преподобнаго Іоанна лѣствичника, который сорокъ лѣтъ велъ созерцательную жизнь въ своей тѣсной пещерѣ скалистой горы Синая и славился по всему тогдашнему востоку, какъ глубокой знатокъ души человѣческой и образецъ иноческаго подвижничества. Послѣ него въ назиданіе и руководство всѣмъ вѣкамъ остался замѣчательный трудъ, какъ плодъ его духовнаго опыта, подъ заглавіемъ: „Лѣствица райская“. Это—сборникъ указаній и совѣтовъ, изложенныхъ въ послѣдовательномъ, восходящемъ порядкѣ, въ наставленіе всѣмъ, кто трудится надъ своимъ самоусовершенствованіемъ. Св. Церковь, напоминая намъ о преподобномъ Іоаннѣ и его лѣствицѣ, хочетъ, чтобы и нынѣшнее христіанское общество, хвалящееся всякими успѣхами, поучалось у древнихъ учителей истинному прогрессу, т. е. нравственному усовершенствованію себя по духу вѣры Христовой. Но общество мало занимается вопросами о своихъ нравственныхъ недугахъ и ихъ врачеваніи, не подражаетъ жизни святыхъ, не цѣнитъ ихъ твореній и не руководствуется ими; слѣдовательно всѣ мы виноваты въ томъ, что живемъ и учимъ другихъ жить по духу нынѣшняго времени, а не по ученію Господа и не подъ руководствомъ и вліяніемъ Св. Церкви.

Другая причина, указанная въ священномъ евангеліи

о неисправимости нашей,—есть недостатокъ, легкость, холодность нашей исповѣди. Отчего Господь не вдругъ услышалъ просьбу отца о его сынѣ несчастномъ, больномъ? Отъ того, что въ немъ не было ни глубокой вѣры въ Господа, ни той скорби родительской, которая выражается въ слезахъ, во взорѣ, полномъ мольбы и упованія. Послушайте, какъ холодна просьба отца: *я привелъ сына моего къ Тебѣ, и если что можешь, помоги намъ.* Если что можешь? да вѣдь это сомнѣніе, это неувѣренность во врачѣ, какой же можетъ быть успѣхъ? И вотъ Господь начинаетъ врачевать не сына, а отца самого: Господь спрашиваетъ, давно ли онъ такъ боленъ? да развѣ Ему, Всевѣдующему, не было это извѣстно? Не Ему это нужно было, а нужно было для отца, чтобы дать почувствовать всю тяжесть болѣзни сына его, вселить безнадежность на естественное выздоровленіе, вызвать въ немъ вѣру въ Спасителя и самую горячую просьбу къ Нему. И на вопросъ Господа вспомнилась отцу вся давняя, лютая болѣзнь сына. Прошли въ его воспоминаніи эти годы дѣтства, когда его сынъ былъ здоровъ, веселилъ его, обѣщаль счастливую будущность. Оживилось потомъ время, когда съ нимъ началась болѣзнь, какъ часто падалъ онъ въ бѣшенствѣ на землю, какъ бился онъ испуская пѣну, какъ въ неистовствѣ бросался и въ огонь и въ воду. Вспомнилъ несчастный отецъ всѣ эти случаи, и пробудилась у него жалость, смягчилось сердце и онъ уже съ дрожащимъ отъ волненія голосомъ говоритъ Господу: „если можешь сколько нибудь, умилосердись надъ нами, помоги намъ“. А когда Господь сказалъ, что это зависитъ отъ его вѣры и упованія на Бога, что потребна сильная вѣра, несчастный отецъ со всею живостію родительской скорби возопилъ: „вѣрую Господа! помоги моему невѣрію“! Не ясно ли этотъ примѣръ учить насъ, что чувство скорби и сокрушенія о грѣхахъ на исповѣди вызывается предварительнымъ испытаніемъ своей совѣсти, своей жизни, и притомъ такимъ испытаніемъ; чтобы въ нашей душѣ оживились всѣ случаи, обстоятельства и подробности нашихъ грѣховныхъ дѣлъ.

Возьмите свѣточъ слова Божія и съ нимъ сойдите въ тайникъ души своей; спросите свою совѣсть, покажите духовнику свое сердце, дайте ему не перечисленіе грѣховъ, а грѣшника, живого человѣка, какъ онъ есть со всѣми его

слабостями и проступками. Отчего бываетъ на исповѣди, когда вопросъ коснется какой-либо задушевной страсти, отчего вдругъ вспыхнуло лицо грѣшника, вотъ уже онъ говоритъ дрожащимъ голосомъ, поникъ своимъ взоромъ и слезы падаютъ съ лица его? Отъ того, что указана его главная боль, что коснулись задушевныхъ тайнъ сердца, что обличено то, что скрывалъ онъ отъ всѣхъ, что выведенное наружу зло показалось дѣйствительно дурнымъ, отвратительнымъ. Мало вспомнить грѣхъ, какъ общую всѣмъ слабость, надобно еще сознать состояніе своей души, припомнить обстоятельства, среди которыхъ совершенъ грѣхъ, надобно снова пережить весь этотъ стыдъ, страхъ, мученіе души. Только тогда грѣхи наши предстанутъ предъ нами темными пятнами на нашей совѣсти, язвами души, требующими врачеванія; только тогда исповѣдь будетъ плодотворна и при помощи благодати Божіей создастъ перерожденіе души, возвратъ ея отъ страны далекой къ Отцу ея Небесному. Аминь.

Прот. Іоаннъ Инноковъ.

О почитаніи св. рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ.

(Миссіонерская бесѣда).

Поставлю жилище Мое среди васъ, и душа Моя не возмущается вами; и буду ходить среди васъ и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ (Лук. 26, 11—12).

Православные христіане! Какое величайшее утѣшеніе и радость даруетъ намъ Господь Богъ нашъ! Какъ любящій Отецъ нашъ Небесный, Онъ хочетъ всегда пребывать среди насъ, чтобы наставлять хранящихъ завѣтъ Его и откровенія Его на путь правды и истины (Псл. 24, 8—10). Для сего Онъ Самъ поставляетъ видимое жилище свое, храмъ свой, среди народа своего и такъ о немъ говоритъ: *это покой Мой на вѣки: здѣсь вселюсь, ибо Я возжелалъ его* (Псл. 131, 14; Ис. 57, 15). Самъ Господь Богъ, а не люди, избралъ храмъ мѣстомъ жилища своего (Мѡ. 23, 21; Іезкл. 43, 7 и 12) среди избраннаго народа своего, его Онъ устрояетъ какъ небо

(Псл. 77, 69), его Онъ освящаетъ, чтобы пребывать имени Его тамъ во вѣки (3 Цар. 9, 3).

Кто-же изъ насъ, православные, не пожелаетъ, чтобы Господь Богъ жилъ среди насъ, кто станетъ отвергать мѣсто покоя Божія? Развѣ только люди отверженные отъ завѣта съ Нимъ,—люди не боящіеся Бога (Псл. 146, 11)!

Въ настоящіе лукавые дни (Ефес. 5, 16) есть и такіе люди—это сектанты. Они отвергаютъ Св. храмы Божіи, не посѣщаютъ дома Отца нашего Небеснаго, чтобы въ немъ возносить славу, хвалу, благодареніе и поклоненіе Богу и чрезъ это лишаютъ себя благодати Божіей и общенія съ Богомъ. Боящіеся Бога, напротивъ, радуются о существованіи среди нихъ храмовъ Божіихъ и ревнуютъ о благолѣпномъ жилищѣ Его (Псл. 28, 2).

Какое понятіе мы должны имѣть о храмахъ Божіихъ, какъ учить насъ о семъ Слово Божіе?

Храмъ—это жилище Божіе, мѣсто покоя Божія среди избраннаго народа Божія (Исх. 57, 15). Пребываніе храма Божія среди насъ означаетъ пребываніе Самаго Бога; храмъ Божій свидѣтельствуемъ намъ о томъ, что еще долготерпитъ Господь нашимъ согрѣшеніямъ; пребываніе храма Божія среди насъ побуждаетъ насъ соблюдать заповѣди Божіи и уставы Его (3 Цар. 9, 6),—пребывать въ законѣ Господнемъ (Псл. 118, 1—3), чтобы Господь Богъ *не увидѣлъ у насъ чего срамнаго и не отступилъ отъ насъ* (Втрз. 23, 14,—не отнялъ у насъ жилища своего, не оставилъ насъ сиротами (Іоан. 14, 18).

Чѣмъ служатъ храмы Божіи для насъ?

Такъ говоритъ Господь: святилище Мое... опора силы вашей, утѣха очей вашихъ и отрада души вашей (Іезкл. 24, 21). И мы видимъ чудные примѣры сего изъ жизни Божіей Матери, Св. Угодниковъ Божіихъ и изъ своей немошной жизни. Кто изъ насъ не находилъ для себя утѣшенія во Св. храмѣ, если съ вѣрою входилъ въ него? Гдѣ нашла для себя утѣшеніе Божія Матерь, когда возвращаясь изъ Іерусалима, она замѣтила, что съ ней нѣтъ Сына ея? Три дня она искала Его по городу и не нашла! Куда пошла она искать для себя опоры, утѣхи и отрады въ потери Сына своего? А скорбь, безъ сомнѣнія, была велика. Божія Матерь идетъ во святой храмъ Божій и, едва переступила порогъ его,

какъ здѣсь Она находитъ опору, утѣху и отраду,—находитъ Сына своего; Самъ-же Господь Богъ здѣсь же указалъ Матери Своей, а съ нею и всѣмъ намъ,—гдѣ мы должны искать Его: *Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему* (Лук. 2, 41—49).

Изъ примѣра ветхозавѣтнаго избраннаго народа Божія мы видимъ, что за беззаконія Его Господь навелъ на него самое тяжкое наказаніе: отнялъ у него храмъ Свой (Іерм. 7, 9—14). Объ отнятіи храма Божія и уничиженіи его много скорбѣли ветхозавѣтные праведники, оплакивалъ потерю эту и весь народъ Еврейскій (Псл. 136).

Что-же съ разрушеніемъ Іерусалимскаго храма Божія—существованіе храма совершенно прекратилось?

Нѣтъ, не прекратилось. Господь обѣщаетъ заключить новый завѣтъ съ новымъ народомъ, завѣтъ вѣчный и обѣщаетъ поставить святилище Свое среди новозавѣтнаго избраннаго народа Своего (Іезкл. 37, 26—27; Ис. 56, 6—7); называетъ это святилище — *домъ Мой, домъ молитвы* (Мрк. 11, 17). Обѣщаетъ возсоздать храмъ для того, чтобы въ немъ *взыскали Господа—все народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь Богъ* (Дѣян. 15, 16—17); *вотъ мужъ,— имя ему Отрасль... Онъ создастъ храмъ Господень и приметъ славу* (Захр. 6, 12—13). Слѣдовательно, храмъ Божій, долженъ быть и въ Новомъ Завѣтѣ.

Гдѣ-же тотъ народъ, съ которымъ заключилъ Господь Новый Завѣтъ, Завѣтъ вѣчный, какъ узнать намъ его?

И узнаютъ народы, что Я—Господь освящающій Израиля, когда святилище Мое будетъ среди нихъ во вѣки (Іезкл. 37, 28). Таковымъ народомъ Божиимъ являются нынѣ православные христіане, имъ даровалъ Господь Богъ храмъ Свой со всѣмъ его устройствомъ (Мѡ. 21, 33—43)—опору, утѣху и отраду наши.

Среди сектантовъ нѣтъ храмовъ Божіихъ, слѣдовательно, они не состоятъ въ завѣтѣ съ Богомъ. Гдѣ и въ чемъ находятъ они для себя опору, утѣху и отраду? Отвергаютъ они храмы Божіи, и чрезъ это сами себя лишаютъ великой благодати Божіей и общенія съ Богомъ.

Храмы—установленіе божественное, храмы—установленіе вѣчное,* храмы—жилище Божіе, храмы возвѣщаютъ намъ о славѣ Божіей (Псл. 28, 9), храмы—опора, утѣха и отрада

въ жизни нашей, какъ-же можно дерзать, отвергать и не почитать ихъ? *Все народы, Тобою сотворенные, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое* (Псал. 85, 9). Куда придутъ? Во св. храмъ Божій, ибо здѣсь можно созерцать красоту Господню. (Псал. 26, 4); его создалъ Господь для того, чтобы въ немъ мы взыскали Господа.

А посему, православные христіане, соблюдайте всѣ заповѣди Божіи, всѣ повелѣнія и установленія Его, не словомъ, а дѣломъ явите, что вы истинные христіане, чтобы не отнялъ у насъ Господь Богъ нашъ жилища Своего, а нашей опоры, утѣхи и отрады.

Мис.-свящ. О. Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

12 марта, въ среду четвертой седмицы великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ Соборѣ Пресвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ключаря Собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборнаго протоіерея Г. Виноградова, была совершена Божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой въ положенное время псаломщикъ І. Бессарабовъ былъ рукоположенъ въ діакона.

14 марта, въ пятницу четвертой седмицы великаго поста, въ Озерянской церкви Харьк. Покровскаго монастыря Пресвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ монастыря Іосифа, Аѳанасія и Рафаила и ризничаго іеромонаха Палладія, на повечеріи была совершена четвертая пассія, на которой въ установленное время законоучителемъ Харьковской четвертой мужской гимназіи протоіереемъ Н. Красовскимъ было произнесено соотвѣтствующее поученіе.

16 марта, въ четвертую недѣлю великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ Пресвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборнаго протоіерея Г. Виноградова, была совершена Божественная литургія св. Василия Великаго, на которой въ положенное время діаконъ А. Луговскій

былъ рукоположенъ въ іерея и учитель церковно-приходской школы С. Яровой рукоположенъ въ діакона, а протоіреемъ Харьк. Университетской церкви І. Ипниковымъ было произнесено очередное поученіе.

19 марта, въ среду пятой седмицы великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго протоіерея В. Александрова и священника А. Луговского, была совершена Божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой въ положенное время псаломщикъ С. Трояновъ былъ рукоположенъ въ діакона.

21 марта, въ пятницу, наканунѣ празднованія Похвалы Пресв. Богородицы, въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ; въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборныхъ протоіереевъ Г. Виноградова и В. Александрова, при совершеніи утрени, былъ прочитанъ среди храма предъ Чудотворною Елецкою Иконою Божіей Матери положенный акаѳистъ Богоматери.

23 марта, въ пятую недѣлю великаго поста, въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, соборнаго протоіерея Г. Виноградова и священника Харьк. Димитріевской церкви М. Клячнева, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время діаконъ Н. Поповъ былъ рукоположенъ въ іерея, а монахъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря Викторъ въ іеродіакона.

24 марта, наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборныхъ протоіереевъ Г. Виноградова и В. Александрова, было совершено праздничное всенощное бдѣніе съ литією и благословеніемъ хлѣбовъ.

25 марта, въ Праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ Крестовой церкви Харьк. Покровскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, въ сослуженіи архимандрита монастыря Іосифа, игумена Елифанія, казначея іеромонаха Евстратія и ризничаго іеромонаха Палладія, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, была торжественно совершена праздничная Божественная литургія, на которой въ положенное время

были рукоположены: діаконъ А. Исиченко въ іерея и псаломщикъ Г. Шаповаловъ въ діакона.

Въ тотъ же день, по случаю храмового праздника, въ Харьк. Благовѣщенской церкви Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ въ сослуженіи архимандрита Харьк. Покровскаго монастыря Аѳанасія, настоятеля Благовѣщенской церкви протоіерея П. Фомина, ключаря Каѳедрального собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, благочиннаго городскихъ церквей священника П. Вишнякова, мѣстнаго священника Н. Чернелевскаго и Псковскаго миссіонера іеромонаха Алексія, также была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время были рукоположены: іеродіаконъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря Амвросій въ іеромонаха и монахъ Арсеа въ іеродіакона, а священникомъ Благовѣщенской церкви А. Жадановскимъ было произнесено очередное поученіе.

Ключарь Каѳедрального Собора

Прот. Л. Твердохлѣбовъ.

Присоединеніе изъ раскола къ православію.

27 февраля с. г. въ хуторѣ Кряковкѣ, Старобѣльскаго у., присоединился изъ раскола австрійской секты къ Св. Церкви на правахъ единовѣрія мѣстный крестьянинъ Андрей Елисеѣвичъ Кряковцевъ, который состоялъ уставщикомъ у раскольниковъ въ молельнѣ, помещавшейся въ его собственномъ домѣ.

Чинъ присоединенія совершалъ родной сынъ его, священникъ Кряковской Единовѣрческой церкви о. Онисимъ Кряковцевъ, котораго и нужно считать главнымъ лицомъ въ дѣлѣ воссоединенія съ Св. Церковью своего отца.

Присоединеніе къ Св. Церкви Кряковцева, 70-лѣтняго старца, нанесло тяжелый ударъ мѣстному расколу, который въ лицѣ его лишился главнаго руководителя, начитаннаго въ писаніи и опытнаго знатока церковнаго устава.

Свящ. С. Холоповъ.

Памяти о. Даніила Ветухова.

Въ слободѣ Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, 13 ноября прошлаго 1913 года, волею Божіею, скончался, на 74 году отъ рожденія заштатный священникъ Покровской церкви слободы Верхней-Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, о. Даніилъ Ветуховъ.

Служебная дѣятельность почившаго исчерпывается въ немногихъ строкахъ: 48 лѣтъ служилъ онъ церкви Божіей, 18 лѣтъ въ

санѣ діакона, 30 лѣтъ въ санѣ священника и около 4 лѣтъ состоялъ за штатомъ. Ревностная и усердная служба его своевременно была отмѣчена награжденіемъ его камилавкою.

Въ своемъ пастырскомъ дѣланіи покойный наставлялъ своихъ пасомыхъ «словомъ и житіемъ». Онъ былъ живымъ примѣромъ терпѣнія, кротости и смиренія прямо евангельскаго. Воспитанникъ суровой дореформенной школы, хотя немного ее и неокончившій, испытавшій нужду и бѣдность при ученіи, почившій выработался въ строгаго къ своимъ обязанностямъ священника-службиста и стойкаго на своемъ посту пастыря. Въ частной своей жизни онъ былъ аскетомъ, подвижникомъ и по внѣшнему виду походилъ на пустынно-жителя. Прихожане его говорили: «батюшка нашъ—монахъ; и въ монастырѣ трудно найти такого постника!»

Тихо и незамѣтно протекала жизнь и дѣятельность о. Даніила, но дѣятельность его не была безплодною. 30 лѣтъ былъ онъ пастыремъ стада Христова, право правя слово истины, 30 лѣтъ онъ съ любовію трудился, стараясь привести свою духовную паству «въ мѣру возраста совершенна». Зорко смотрѣлъ онъ, чтобы «волки хищницы» не исторгали овецъ изъ стада его. Во взаимныхъ житейскихъ отношеніяхъ со своими прихожанами онъ былъ простымъ, душевнымъ человѣкомъ; миръ, любовь и согласіе царствовали у него съ прихожанами; никогда эти добрыя отношенія не были нарушены какими либо пререканіями «сквернаго ради прибытка:» о. Даніиль всегда довольствовался добротными даяніями.

И любили своего старика-пастыря прихожане его, любили и боялись его не за страхъ, а за совѣсть, какъ хорошій сынъ боится своего отца. Боялись оскорбить его своими неблаговидными поступками, своею жизнію и вѣрили ему, какъ непререкаемому авторитету. Вотъ почему, когда Господь въ старости (передъ выходомъ уже за штатъ) послалъ ему испытаніе, когда съ «погибельнаго» Кавказа къ нему забрелъ въ приходъ современный, самозванный проповѣдникъ—сектантъ, когда сталъ устраивать у себя собесѣдованія и моленія и совращать пасомыхъ его, то стоило старику-пастырю обратиться съ словомъ обличенія и указать «на бѣсовскую лесть» новаго учителя, какъ слава его разсѣялась, какъ дымъ, и ни одна овца не ушла изъ стада Христова.

Было бы существеннымъ пробѣломъ въ воспоминанія о почившемъ не упомянуть о его семейной жизни, которая свидѣтельствуетъ, что «многими скорблями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе». Еще въ молодыхъ сравнительно лѣтахъ, по волѣ Божіей, оставила

его одного съ дѣтьми спутница его, жена его. И онъ, одинъ, всѣ свои служебные досуги отдавалъ семьѣ своей, хозяйству въ домѣ и въ полѣ, ибо многочисленная семья требовала заботъ и средствъ (дѣти были въ училищахъ). Этотъ непосильный трудъ и горе одиночества, затѣмъ смерть дочери въ полномъ расцвѣтѣ жизни, сразу подорвали его силы и здоровье и онъ уже до заката жизни своей никогда не пользовался полнымъ здоровьемъ. Въ эти трудные для покойнаго годы истиннымъ ангеломъ-хранителемъ его была одна изъ дочерей, которая осталась при немъ до его смерти. Съ нѣжной любовью берегла она покой и силы почившаго, ея неусыпная заботливость одна только и поддерживала его слабѣвшій организмъ.

По выходѣ за штатъ покойный поселился въ уѣздномъ городѣ Старобѣльскѣ, а за мѣсяцъ до своей смерти пріѣхалъ къ своему зятю-священнику въ Ново-Астрахань, пожелавъ умереть въ кругу любящихъ его и любимыхъ имъ родныхъ.

По странной случайности участвовавшіе въ погребеніи пять священниковъ были всѣ молодые, сравнительно недавно начавшіе свою службу. Эта случайность была для насъ, священниковъ, весьма значительна: всѣ мы глубоко чувствовали, что почившій старикъ-пастырь, всю свою жизнь служившій «образцомъ для вѣрныхъ», служить и для насъ «образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тимѣ. 4, 12). Величественный чинъ священническаго погребенія при прекрасномъ пѣніи мѣстнаго хора былъ совершенъ весьма торжественно и съ такимъ молитвеннымъ умиленіемъ, что невольно показывались слезы на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ. Не оставленъ былъ покойный и безъ напутственнаго слова.

Да сподобитъ Отецъ Небесный свѣтлыхъ, райскихъ обителей новопреставленнаго священно-іерея Даниіла, да удостоитъ его сладчайшаго Своего гласа Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ: «рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего!»

Слободы Голубовки *Св. Порфирій Улановъ.*

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Резолюція Тобольскаго Епископа Варнавы.

Въ Тобольской епархіи Епископъ Варнава по дѣлу о посѣщеніи священникомъ Миртовымъ свѣтскихъ концертовъ, кинематографовъ и заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ положилъ слѣдующую резолюцію:

«Лучше имѣть святую необразованность, чѣмъ грѣшное краснорѣчіе», сказалъ блаженный Іеронимъ Стридонскій (Іер. Стр. ч. 2. стр. 65). Воистину грѣшное краснорѣчіе допустилъ въ своемъ объясненіи о. Миртовъ по поводу обвиненія его въ посѣщеніи кинематографовъ, спектаклей, заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, въ личномъ участіи въ свѣтскихъ концертахъ, когда пытается при помощи учебника установить новое понятіе о нравственно дозволенномъ, позволивши себѣ испытывать «эстетическія наслажденія» въ публичныхъ мѣстахъ, что совсѣмъ не сходится съ высокой, глубоко-серіозной миссіей священника. Можно-ли испытывать въ публичныхъ мѣстахъ «эстетическія наслажденія» и будетъ-ли это «нравственно дозволеннымъ» надо было спросить у Святой Церкви, прежде чѣмъ отправиться на увеселеніе. А Святая Церковь въ минувшіе, древніе вѣка, видно, имѣла дѣло съ подобными о. Миртову іереями-эстетамъ, что прозорливо устами богоносныхъ Отцевъ постановила: «никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позволено ходить на конскія ристалища (скачки) или присутствовать на позорищныхъ играхъ (театральныя представленія). И если кто изъ клира званъ будетъ на бракъ: то при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію, да возстанетъ и тотчасъ удалится, ибо такъ повелѣваетъ намъ ученіе Отецъ нашихъ. Если кто обличенъ будетъ въ семъ, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ». (6-го Св. Всел. собора правило 24., а также см. Трул. 51, 62, 65. Лаод. 54, Карө. 15, 45, 63), а 18-мъ правиломъ Св. Карө. собора опредѣлила: «дѣтямъ священниковъ не представлять мірскихъ позорищъ и не зрѣти оныхъ. Сіе же должно и всѣмъ христіанамъ проповѣдывать всегда, да не входятъ туда, гдѣ бывають хуленія (богохульство)». Если дѣтямъ священниковъ запрещалось быть не только участниками представленій, но даже и зрителями, то что же оставалось дѣлать самимъ священникамъ? Ихъ дѣло было всегда проповѣдывать, чтобы и обыкновенные христіане не посѣщали театровъ, служившихъ «къ обольщенію», гдѣ происходили «богохульства». Какимъ грѣхъ былъ въ тѣ времена, такимъ остается и понынѣ, развѣ только въ томъ разница, что нынѣ ядъ, разврата, ядъ богохульства разливается тоньше, а губитъ больше. Вѣдаетъ-ли и чувствуетъ-ли іерей Миртовъ? Діаволъ до всего добрался, оставались только пастыри церкви, но, какъ вижу, и они попадаютъ на приманку врага нашего спасенія, забывая грозный возгласъ древняго пророка отъ имени Самого Бога: «горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея (Іерем. гл. 23., ст. 1). О. Миртовъ, обязавшійся присягой не посѣщать театровъ, наставлять, удерживать

и другихъ отъ посѣщеній по вышеприведенному правилу св. Собора, не только не исполнившій сего правила, не только не раскаявшійся въ содѣянномъ, но еще старающійся своимъ словомъ и другихъ ввести въ заблужденіе и сотворить ихъ противниками Св. Церкви, подлежитъ наказанію, а потому властію мнѣ данною опредѣляю: 1) Священника Миртова отправить въ Абалакскій монастырь безъ запрещенія въ священнослуженіи на одинъ мѣсяць, предписавъ ему въ теченіе этого мѣсяца съ увѣдомленіемъ о семъ о. настоятеля монастыря, безсмѣнно совершать литургію и прочія церковныя службы.

2) Перемѣстить о. Миртова на діаконскую вакансію къ церкви села Половинскаго, Круг. уѣзда.

3) Освободить о. Миртова отъ законоучительскихъ обязанностей въ учебныхъ завсденіяхъ и увѣдомить о семъ г. Попечителя учебнаго округа.

4) Благочинному предписать принять немедленно отъ о. Миртова церковь и назначить входящаго.

5) Предписать о. Миртову въ двухнедѣльный срокъ покинуть Тюмень, отправиться въ Абалакскій монастырь и по отбытіи эпитиміи—къ новому мѣсту своего служенія.

6) Какъ я замѣтилъ, о. Миртовъ очень любитъ иностранныя слова, такъ что онъ, очень возможно, порадуетъ насъ еще и такими словами: «составилась оппозиція», «посланъ протестъ», то посему считаю долгомъ предупредить о. Миртова, что если и на самомъ дѣлѣ проявятся сіи добродѣтельныя слова, то онъ будетъ мною уволенъ заштатъ.

7) Опредѣленіе сіе въ поученіе прочимъ напечатать въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. (Тоб. Е. В.)

О выдачѣ именныхъ иконокъ новокрещеннымъ.

Тверское Братство св. Благовѣрнаго князя Михаила Ярославича довело до свѣдѣнія духовенства Тверской Епархіи, что Совѣтъ Братства, признавъ справедливость пожеланія одного изъ священниковъ епархіи о томъ, чтобы при крещеніи и записи родившихся дѣло не ограничивалось отмѣткою только того, въ честь какого святого дано имя новокрещенному и когда празднуется память этого святого, но чтобы одновременно съ этимъ для новопросвѣщеннаго выдавались бы именные иконки,—сдѣлать распоряженіе книжному складу о заготовленіи таковыхъ иконокъ. Всѣ священники, раздѣляющіе пожеланіе своего собрата, могутъ выписывать нужныя имъ иконки изъ епархіальнаго книжнаго склада. (Тверскія Епарх. Вѣд.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Епархіальные съѣзды.

(Историческая справка).

Епархіальные съѣзды возникли изъ такъ назыв. собориковъ, явившихся въ допетровской Руси и собиравшихся въ началѣ 2-й недѣли поста «для поученія отъ архіерея». Эти соборики какъ-то сами собой преобразовались въ «совѣщанія» объ епархіальныхъ дѣлахъ, а эти «совѣщанія» переродились въ епархіальные съѣзды.

Съ преобразованиемъ духовной школы въ половинѣ 60-хъ годовъ жизнь поставила въ необходимость расширить узкія задачи епархіальныхъ съѣздовъ, не выходявшихъ далѣе выборовъ членовъ Правленія отъ духовенства въ духовныя училища и семинаріи и изысканія средствъ къ безбѣдному существованію духовныхъ школъ. Епархіальные съѣзды взяли на себя задачу идти навстрѣчу школьной реформѣ и поневолѣ должны были остановить свое вниманіе на экономическихъ вопросахъ. Изыскивая средства, епархіальные съѣзды придумали свои свѣчныя заводы; возникли организациі сословной взаимопомощи; появились эмеритальныя и похоронныя кассы; организуется попечительство съ пріютами и богадѣльнями. Съ теченіемъ времени, епархіальные съѣзды обнаруживаютъ стремленіе рѣшать вопросъ религіознаго образованія народа, вопросы объ отношеніи духовенства къ прихожанамъ: появляются епархіальныя библіотеки; открываются воскресныя школы; внѣбогослужебныя собесѣдованія. Словомъ, въ братскомъ единеніи духовенства—въ лицѣ епархіальныхъ съѣздовъ—появляется дѣятельное учрежденіе,—сильное потому, что въ основѣ его лежали начала совѣщательной самодѣятельности. Самъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ отчетѣ за 1866 г. выражаетъ надежду, что епархіальные съѣзды будутъ со временемъ важнымъ пособіемъ для епархіальныхъ начальствъ въ ихъ заботахъ о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи своихъ паствъ. Въ 1896 году были изданы дополненія къ духовно-учебному уставу 1884 года; съ тѣхъ поръ этотъ уставъ 1884 года съ дополненіями служить и для настоящаго времени какъ бы правилами для епархіальныхъ съѣздовъ.

Въ послѣднее время нерѣдко поднимается вопросъ о расширеніи правъ и круга вѣдѣнія съѣздовъ. Епархіальные архіереи въ большинствѣ своихъ отзывовъ въ Св. Синодъ признаютъ современную

компетенцію епархіальныхъ съѣздовъ узкою и одностороннею, не удовлетворяющею, назрѣвшимъ нуждамъ церковной жизни, нуждающеюся въ приближеніи къ современнымъ требованіямъ епархіальной жизни. Нѣкоторые епархіальные архіереи въ своихъ отзывахъ говорятъ о томъ, что слѣдовало бы предоставить епархіальнымъ съѣздамъ право обсуждать не только экономическіе, но и всѣ вопросы, выдвигаемые церковно-приходскою жизнью, присвоить имъ значеніе вспомогательнаго органа при епископѣ; высказывается пожеланіе, чтобы епархіальные съѣзды выражали самостоятельность духовенства во всей ея широтѣ, чтобы они стали важнѣйшимъ органомъ общенія епископовъ съ подвѣдомыми имъ паствами. Словомъ, епархіальные съѣзды, съ выборнымъ началомъ въ основѣ, представляются органомъ, замѣняющимъ епархіальный соборъ или собраніе, которому «не должна быть чужда ни одна отрасль епархіальнаго управленія».

Отдѣлъ IV' предсоборнаго присутствія въ своихъ журналахъ формулировалъ кругъ дѣятельности епархіальныхъ собраній въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

1. Вопросы, касающіеся благоустройства религіозной жизни епархіи. Въ частности сюда относятся заботы о развитіи церковно-учительской дѣятельности, о правильной постановкѣ проповѣднической дѣятельности, развитіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній и пр.

2. Изысканіе мѣръ къ охраненію вѣры и нравственности въ епархіи отъ нападковъ и вліянія инословныхъ вѣроисповѣданій и враговъ православной церкви.

3. Заботы о равномерномъ распредѣленіи приходовъ епархіи, объ обезпеченіи духовенства кавртирами и опредѣленными источниками содержанія, улучшеніе быта заштатныхъ священно-церковнослужителей, призрѣніе вдовъ и сиротъ духовенства.

4. Разсмотрѣніе нуждъ церковно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій епархіи не только по матеріальной, но и учебно-воспитательной части сихъ учрежденій.

5. Принятіе мѣръ къ наилучшей постановкѣ общепархіальныхъ органовъ печати.

6. Изысканіе источниковъ къ удовлетворенію общепархіальныхъ, духовно-училищныхъ и частныхъ церковныхъ неотложныхъ нуждъ.

7. Распредѣленіе между благочиніями или церквами сборовъ, установленныхъ для епархіи высшею церковною властію.

8. Развитие и поддержку существующихъ благотворительныхъ учреждений, братствъ, богадѣленъ, приютовъ, домовъ трудолюбія и пр.

9. Распоряженіе хозяйственною частію епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и существующихъ при нихъ отдѣленій и торговыхъ предприятий по снабженію цѣрквей виномъ, ладаномъ, елеемъ, церковною утварью и пр.; и выборы должностныхъ лицъ какъ этихъ, такъ и другихъ учреждений, вѣдающихъ матеріальныя нужды епархіи.

10. Контроль и ревизію всѣхъ учреждений, пользующихся постоянными или временными пособіями изъ епархіальныхъ суммъ на общія ихъ нужды съ правомъ, въ случаѣ обнаруженія упущеній, небрежности или растраты удалять служащихъ, назначаемыхъ духовенствомъ, и дѣлать представленія объ увольненіи должностныхъ лицъ, назначаемыхъ высшею церковною властію.

11. Разсмотрѣніе общихъ, нарочито составляемыхъ, отчетовъ о состояніи епархіи, духовно-учебныхъ и церковныхъ школъ.

12. Разсмотрѣніе недоразумѣній благочинническихъ собраній и проектовъ, превышающихъ ихъ компетенціи.

По мысли предсѣдателя IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, епархіальные съѣзды преобразовываются въ епархіальные соборы.
(М. Ц. В.)

Свящ. Н. Романскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Московскіе лѣтніе регентскіе курсы

Общества Любителей Церковнаго Пѣнія

съ 16 Іюня по 22 Іюля 1914 г.

1. Общія положенія.

1. Лѣтомъ 1914 года, съ 16 Іюня по 22 Іюля, Общество Любителей Церковнаго Пѣнія устраиваетъ въ Москвѣ регентскіе курсы.

2. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго (1 курсъ), средняго (2 курсъ) и старшаго (3 курсъ).

3. На первомъ курсѣ преподаются: а) элементарная теорія музыки и начальныя свѣдѣнія по гармоніи въ связи съ сольфеджіо; б) мелодическое осмогласіе (Московское напѣва) и теорія его; в) хоровое пѣніе; г) теорія постановки голоса; д) методика начальнаго обученія пѣнію; е) игра на скрипкѣ и фортепіано.

На второмъ курсѣ преподаются: а) гармонія діатоническаго лада; б) сольфеджіо; в) церковное пѣніе—мелодическаго знаменнаго распѣва и обычное въ гармонизаціи; г) хоровое пѣніе; д) теорія постановки голоса; е) методика пѣнія; ж) игра на скрипкѣ и фортепіано.

На третьемъ курсѣ преподаются: а) гармонія; б) краткая энциклопедія высшихъ отдѣловъ теоріи музыки; в) сольфеджіо; г) русская церковно-музыкальная литература XIX вѣка; д) хоровое пѣніе; е) теорія выразительнаго исполненія; ж) организація хора; з) игра на скрипкѣ и фортепіано.

Примѣч. 1. Одинъ изъ инструментовъ обязателенъ; изученіе игры на обоихъ инструментахъ предоставляется собственному усмотрѣнію cadaго слушателя.

Примѣч. 2. Хоровое пѣніе является общимъ урокомъ для всего состава курсовъ.

4. Занятія на курсахъ происходятъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней, съ 9—2 часовъ дня и съ 5—9 вечера.

Примѣч. Каждый курсъ имѣетъ ежедневно 4 полныхъ часа для занятій теоретическими предметами и пѣніемъ. Вечерніе часы (съ 5 до 9) посвящаются урокамъ инструментальной игры, а также подготовкѣ заданнаго къ слѣдующему дню и упражненіямъ на скрипкѣ и фортепіано.

5. Преподавателями будутъ: П. В. Власовъ, А. В. Касторскій, А. В. Никольскій (музыкально-теорет. предметы) и А. І. Вилкомирскій (инструменты). Каждый курсъ ведется однимъ преподавателемъ (за исключеніемъ уроковъ скрипки и фортепіано).

6. Для упражненія въ игрѣ на фортепіано при курсахъ имѣются рояли. Скрипка у cadaго слушателя, изучающаго игру на этомъ инструментѣ, должна быть своя.

7. При курсахъ имѣется библіотека нотъ и учебныхъ пособій.

8. Плата за слушаніе cadaго курса 35 рублей.

Примѣч. 1. При платѣ 35 рублей каждый слушатель обучается на одномъ изъ инструментовъ. Лица, желающія изучать игру на обоихъ инструментахъ, доплачиваютъ 5 рублей (всего 40 рублей).

Примѣч. 2. Лица, уже обладающія умѣньемъ играть на скрипкѣ или фортепіано и желающіе лишь усовершенствовать свою игру, могутъ пользоваться уроками инструментальнаго класса на общемъ основаніи при томъ условіи, если составитъ особая группа, не менѣе 5—6 человекъ; въ противномъ случаѣ уроки для такихъ лицъ могутъ быть предложены только по особому соглашенію съ г. преподавателемъ (отдѣльные уроки).

9. Слушателями курсовъ состоятъ лица обоого пола, не моложе 14 лѣтъ, грамотныя и обладающія нѣкоторымъ навыкомъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи.

II. Условія поступленія на курсы.

1. Курсы могутъ быть открыты лишь при наличіи не менѣе 80 слушателей. Въ виду этого; заявленія о записи въ числѣ слушателей необходимо сдѣлать заблаговременно, не позднѣе 1 Мая.

2. Лица, опоздавшія сдѣлать заявленія къ указанному сроку, могутъ быть приняты въ число слушателей при условіи вакансіи на курсахъ.

3. При заявленіи необходимо прилагать, въ счетъ платы за слушаніе предварительный взносъ въ размѣрѣ 10 рублей. Въ случаѣ неприбытія на курсы, деньги эти будутъ возвращаться.

4. Въ заявленіи необходимо указать: а) точный адресъ, г) курсъ, на который предлагается поступить и в) какой инструментъ—скрипка или фортепіано—избирается для изученія.

5. Заявленія о желаніи слушать курсы, взносы, а равно и всевозможныя справки направлять къ завѣдующему курсами Александру Васильевичу Никольскому: Москва, Б. Афанасьевскій переулокъ, д. 27.

6. Пріемныя испытанія будутъ производиться 24 Іюня съ 9 часовъ утра.

7. Отъ поступающихъ на первый курсъ требуется: а) знаніе нотъ, т. е. ихъ изображенія, дѣленія, а также и названій въ ключахъ, скрипичномъ, басовомъ и цефаутномъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ (по круглымъ и квадратнымъ нотамъ). Отъ поступающимъ на второй курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго курса; отъ поступающихъ на третій курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго и втораго курса.

8. Предъ началомъ занятій курсисты вносятъ полностью плату за обученіе, которая ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

III. Экзамены по окончаніи занятій.

1. По окончаніи занятій слушатели каждаго курса подвергаются испытанію въ знаніи пройденной программы.

2. Слушатели, выдержавшіе испытаніе, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи пройденнаго ими курса за подписью предсѣдателя Совѣта Общества, членовъ Совѣта и преподавателей.

3. Лица, не выдержавшія испытанія, могутъ получать свидѣтельства о томъ, что они состояли слушателями того или другаго курса за подписью завѣдующаго курсами.

4. Экзамены по окончаніи занятій не обязательны

Совѣтъ Общества Любителей Церковнаго Пѣнія.

Къ свѣдѣнію слушателей.

1. Для проживанія въ Москвѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

2. Общество Любителей церковнаго Пѣнія не беретъ на себя ни пріисканія квартиръ ни содержанія курсистовъ.

3. Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія и стола установить трудно, но приблизительно она такова: комната для одного отъ 10 до 15 рублей, а обѣдъ въ кухмистерскихъ отъ 12 рублей въ мѣсяць.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Евангеліе въ 4 д., въ порядкѣ церковныхъ чтеній изложенное (апракосъ), съ кин., цвѣтной и хромолитограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 5 руб., въ колен. 7 руб. 50 коп., въ бархатѣ съ бронз. вызолоч. украш 17 руб.

Евангеліе, чтомое во святой Великій Четвертокъ на Литургін, на умовеніи ногъ, и во св. Великій Пятокъ, на утрени и на вечерни, ц. п., въ листъ, съ кин., въ бум. 1 р. 10 к., въ 16 д. безъ кин., бум. 8 к., колен. 20 к.; гр. п. 16 д., бум. 15 к., колен. 35 к. Евангеліе (12 Евангелій), чтом. во св. Вел. Пятокъ на утр. 16 д. сл. и русск. яз., бум. 15 коп., колен. 50 к.; въ 16 д., на русск. яз., въ бум. 10 к., въ колен. 45 к.

Евангеліе Пасхальное (на нарѣчіяхъ: греческ., церк.-славянск., русск., латинск., болгарск., сербск., польск., чешск. и древне-еврейск., съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго), въ листъ, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ, въ папкѣ 1 р. 70 к., въ колен. 2 р. 35 к., въ колен. съ золот. тисн. 2 р. 70 к.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ. Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; тоже отъ Матѳея и Марка отдѣльно въ 32 долю л.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна въ 32 д. л. Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста, ц. п., въ 4 д., съ кин., въ 2-хъ книг., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Служба и анаекстъ Пресв. Богородицѣ, въ честь явленія Иверскія Ея иконы, въ 4 д., ц. п. съ кин. и хромолитогр. изобр., въ бум. 30 к., въ колен. 80 к., тоже (старое изд.) въ кор. 35 к., папкѣ 50 к., кож. 55 к.

Служба, житіе и чудеса Св. Николая, Мирликійскаго чудотворца (9 мая и 6 дек.), ц. п., въ 4 д., въ бум. 95 к., въ колен. 1 р. 50 к., гр. п. 4 д., въ бум. 70 к., въ кореш. 90 к., въ колен. 1 р. 25 к.

Анаекстъ ко причащенію Божественныхъ Таинъ, самѣмъ токмо іереомъ приличный, ц. п., въ 8 д., въ бум. 25 к.

Анаекстъ Божественнымъ Страстямъ Христовымъ, ц. п. съ кин., въ 8 д., въ бум. 25 к., въ 32 д., въ бум. 15 к., въ колен. 35 к., безъ кин., въ бум. 8 к., гр. п. въ 8 д., въ бум. 25 к., въ 32 д., въ бум. 15 к., въ колен. 35 к. Тоже Іоанну Златоусту 8 д., ц. п. съ кин., въ обол. 20 к., гр. п. въ 8 д., въ обол. 25 к. Тоже Св. Петру и Павлу 8 д., ц. п. съ кин., обол. 25 к.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицѣ. Служба на праздникъ Благовѣщенія съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д., ц. п. съ кин. и гр. п., съ хромолит. изобр. праздника, въ бум. 65 к., въ колен. 1 р. 5 к., въ колен. саф. кор. 1 р. 25 к., въ саф. 1 р. 65 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 5 к.

Входъ Господень въ Іерусалимъ. Тоже, въ бум. 60 к., въ колен. 1 р., въ колен. саф. кор. 1 р. 15 к., въ саф. 1 р. 60 к., въ шагр. зол. обр. 2 р. 35 к.

Великая Суббота (у Гроба Господня). Тоже, въ бум. 80 к., въ колен. 1 р. 15 к., въ кол. саф. кор. 1 р. 30 к., въ саф. 1 р. 80 к., шагр. зол. обр. 2 р. 55 к.

Вознесеніе Господне. Тоже, въ бум. 55 к., колен. 85 к., колен. саф. кор. 1 р., въ саф. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 25 к.

Канонъ великій, твореніе св. Андоея Критскаго, напечат. въ порядкѣ чтенія на 1-й седмицѣ Великаго поста: ц. круп. п. съ кин., въ 8 д., въ бум. 45 к., колен. 75 к., кол. саф. кор. 85 к., кожѣ 90 к. Ц. п. въ 16 д., въ бум. 20 к., колен. 40 к., кожѣ 45 к. Гр. п. въ 16 д., бум. 20 к., колен. 40 к., съ греко-славянорусскими объясненіями, бум. 25 к. Канонъ великій, въ порядкѣ чтенія на 5-й седмицѣ Великаго поста: ц. п. въ 16 д., бум. 20 к., въ колен. 40 к.; гр. п. въ 16 д., въ бум. 20 к., въ колен. 40 коп.

Канонъ о Распятіи Господни и на плачъ Пресв. Богородицы (Твореніе Симеона Логовета), читаем. предъ Плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пятокъ, ц. п. съ кин., въ 8 д., въ бум. 15 к.

Послѣдованіе ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи: ц. п., въ 16 д., въ бум. 5 коп. Гр. п. 16д., въ бум. 10 коп.

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и и во всю Свѣтлую седмицу, ц. п. съ кин., 8 д., бум. 25 к., колен. 45 к. Тоже въ день св. Пасхи въ 32 д., ц. п. безъ кин., въ бум. 5 коп.

Послѣдованіе отпѣванія усопшихъ въ Пасхальную Седмицу, въ 16 д., ц. п. съ кин. 15 коп.

Послѣдованіе Парастаса, т. е. великой панихиды, ц. п., въ 8 д., въ бум. 20 к., въ колен. 45 к.

Правило молитвенное ко Св. Причащенію, 16 д., ц. п. съ кин., въ бум. 45 коп., колен. 75 к., колен. саф кор. 90 к.

Чинъ мироваренія, въ 4 д., ц. п. безъ кин., въ бум. 20 к.

Чинъ на умоуеніе ногъ съ Великій Четвертокъ, 4 д. ц. п. съ кин., бум. 20 к.

Молитвословъ съ анаѳаст.: 8 д., гр. п. (крупной), бум. 35 к., колен. 70 к., колен. зол. тисн. и обр. 1 р. 50 к. Въ 32 д., съ св. изобр., бум. 20 к., колен. 45 к., колен. зол. обр. 1 р. 25 к., шагр. 1 р. 50 к. Въ 64 д., съ свящ. изобр., бум. 12 к., кор. 20 к., колен. 25 к., въ бѣлой кожѣ 50 к., въ бархатѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

Молитвы на открытомъ листѣ съ изображ., гр. п.: преп. Сергію Радонежскому 8 коп., преп. Серафиму Саровскому 8 к.

Молитвословъ толковый крат. 8 д., ц. и гр. п., бум. 15 к., колен. 35 к.

Молитвы, чтom. въ навечеріе Пятидесятницы, въ листѣ ц. п. съ кин., на велен. бум. 50 к., въ 16 д. безъ кин. въ бум. 7 коп.

Молитвы, положенныя для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, ц. круп. п., въ 12 д., въ бум. 3 коп.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха, Трїодіона, Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), 8 д., ц. п., 192 л. (384 стр.). въ бум. 50 к., колом. 60 к., колен. 85 к., кол. саф кор. 1 р. 25 к.

Избранныя пѣснопѣнія (Страст. седмицы и утр. перв. дня св. Пасхи, на сл. яз. съ пер. на рус., 32 д., бум. 5 к. На греч. яз. 32 д., въ бум. 35 к.

Иноческое келейное правило въ 8 д., цер. круп. п. съ кин., оум. 75 к., въ колен. 1 р. 25 коп.

Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ, гр. п. 16 д., бум. 15 к.

Христіанскій мѣсяцесловъ, съ краткими историческими сказаніями о всѣхъ святыхъ, прославл. правосл. Церковью, и съ объясненіемъ совершаем. въ оной празднествъ, въ бум. 1 р., колен. 1 р. 35 к., колен. саф. кор. 1 р. 75 к.

Христіанское ученіе о Богѣ и Его свойствахъ 16 д., гр. п., бум. 15 к.

Христіанское ученіе о Св. Троицѣ гр. п., 16 д., въ бум. 20 к.

Сказаніе о явленіи и чудестѣхъ Θεодоровскія иконы Пресвятыя Богородицы, въ 8 д., цер. печ. съ кин., въ бум. 40 коп.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ и мѣстно-чтимыхъ иконахъ Божіей Матери. Ц. въ бум. 2 руб.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, въ 8 д., ц. п. съ кин. и гр. п., въ обол. 75 к., колен. 1 р. 20 к., колен. саф. кореш. 1 р. 35 к., въ саф. 1 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 коп.

Житія Святыхъ, на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Вышли въ свѣтъ всѣ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная книга. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Великій Пятокъ и суббота. Погребеніе Христова. Гр. п. 1 коп.

Гоголь. Размышленіе о божественной литургіи, гр. п., бум. 10 к., колен. 35 к.

Никаноръ Архіеп. Объясненіе литургіи, въ 8 д., гр. п., въ бум. 50 к. Тоже утрени, вечерни и часовъ, въ 8 д., гр. п., въ бум. 75 к. Нагорная проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, съ объясненіями, въ 16 д. гр. п., въ бум. 40 к.

Религіозно-нравственныя стихотворенія въ 16 д., гр. п., бум. 50 к.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, въ 4 д., гр. п., съ рисунк., бум. 2 р., колен. саф. кор. 3 р. 25 к.

На пути съ Іерусалимъ и въ Іерусалимъ, гр. п., въ бум. 30 коп., въ колен. 75 коп.

Общедоступная религіозно-нравственная библіотена. 58 брошюръ. Ц. въ худож. оболочкѣ отъ 5 коп. до 29 к.

Духовно-нравственныя брошюры. 27 брошюръ. Ц. бум. 3, 4 и 5 коп.

Добротолубіе, въ 8 д., ц. п., въ 2-хъ книг., въ бум. 2 руб. 85 к., въ кореш. 3 р. 15 к., въ кожѣ 3 р. 65 к.

Земная жизнь Царницы Небесной (новое изданіе), гр. п., въ 16 д., съ 4 изображ., въ оболочкѣ 8 коп.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости Соборной и апостольской Церкви, ц. п., часть 1-я, въ бум. 70 коп., въ колен. 1 р. 35 к., часть 2-я, въ бум. 85 к. въ колен. 1 р. 50 к.

Атласъ плановъ и фасадовъ церквей, иконостасовъ къ нимъ и часовень, одобренныхъ для руководства при церковныхъ постройкахъ въ селеніяхъ въ бум. 3 руб.

Московскіе святые и памятники. Краткія историческія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ. Въ 4 д. л., гр. п., съ 46 рисунк. въ бум. 3 р. 50 коп.

Святцы лицевые на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 руб. 40 к.; черной краской—4 руб.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христога и дванадцатыхъ праздниковъ, въ папкѣ 1 руб. 65 коп., въ колен. 2 р. 15 к., въ колен. съ зол. тисн. 2 руб. 65 коп.

Картины на открытыхъ листахъ, въ 12 красокъ, съ текстомъ.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содерж. житія святыхъ, общедоступн. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церковн. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковн. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кино. 2 к. за экз., 1 руб. за сотню, 10 руб. за тысячу; безъ кино. 1 коп. за экз., 70 коп. за сотню и 7 руб. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

СЪ 1914 ГОДА.

(ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Православный Благовѣстникъ“, какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерск. дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донинѣ коснѣющихъ во тѣмъ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына Православной Церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой историческій опытъ свидѣтельствуесть, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнаруженный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить вся языки. Православная Миссія, проповѣдая ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволенію и совѣсти каждаго, и всесильному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостоль—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссии среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. Церковно-школьный отдѣлъ. Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссии. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же остаивающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Вопросы миссіонерской методики: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. Миссіонерская хроника. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. Приложение: Отдѣлъ оффиціальнѣй. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы виѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. Объявленія.

Журналъ выходитъ разъ въ мѣсяцъ книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія 6 р. въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и ииородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ иллюстраціи.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 р., 1/4 стран. 5 р., 1/8 стран. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Переменная адреса—25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КАНЦЕЛЯРИИ: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РЕЛИГ.-ФИЛОС. ЖУРНАЛЪ

„Вѣра и Знаніе“

посвященный вопросамъ религіи, философіи, психологіи, этики и оккультныхъ наукъ. Подписная цѣна на годъ, съ дост., 2 руб., съ перес. иногор. подписчикамъ—2 руб. 50 коп. Подписка принимается въ „Центр. книжной торговлѣ“ (Тифлисъ, Голов. пр., № 9). Редакція (Тифлисъ, Андреевская, № 36, кв. 7) открыта для пріема рукописей и для личныхъ переговоровъ по вторн. и пятн. отъ 4 до 5 1/2 час. веч.

Цѣна отдѣльнаго номера, безъ пересылки, 20 коп.

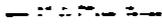
Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная среднесвѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“. В. Ковалевскаго.— „Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статья объ антихристѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ляницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова, — „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявить редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== *Редакція считаетъ необходимымъ предупредить и. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.*

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.